

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ)

На правах рукописи

АНТЮФЕЕВА Ольга Алексеевна

**АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ
ЭКСПОНИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ
НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

Специальность 05.23.22 – Градостроительство, планировка
сельских населенных пунктов

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Том 1

Научный руководитель:
Есаулов Георгий Васильевич
доктор архитектуры, профессор

Москва 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1 АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ЭКСПОНИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ.....	15
1.1 Исторический обзор формирования историко-археологических музейных комплексов	15
1.2 Музеефикация и экспонирование археологических объектов	17
1.3 Анализ современного отечественного опыта формирования.....	25
историко-археологических музейных комплексов	25
1.4 Анализ современного зарубежного опыта развития археологических музеев «под открытым небом» и археопарков	33
1.5 Анализ функционально-пространственной организации современных археологических музейных комплексов, посвященных теме Великого Шелкового пути	40
1.6 Современные тенденции развития музейных комплексов для экспонирования археологического наследия	44
Выводы по главе 1:	51
ГЛАВА 2 АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ НА ЮГЕ РОССИИ	53
2.1 Реконструкция территориально-пространственной системы торговых путей и опорных поселений северного маршрута Великого Шелкового пути	53
2.2 Характеристика объектов археологического наследия Шелкового пути в Нижнем Поволжье	64
2.3 Анализ градостроительного расположения объектов археологического наследия Великого Шелкового пути	69
2.4 Предпосылки развития системы культурно-познавательного туризма в Нижнем Поволжье	75

2.5 Классификация объектов археологического наследия Шелкового пути для их музеефикации и экспонирования	83
2.6 Особенности археологических памятников как наследия кочевой культуры	93
Выводы по главе 2:	97
ГЛАВА 3 ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ СОХРАНЕНИЯ И ЭКСПОНИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ НА ЮГЕ РОССИИ.....	99
3.1 Принципы архитектурно-градостроительной организации системы экспонирования археологического наследия	99
3.2 Концепция градостроительной организации протяженной архитектурно-пространственной системы экспонирования Великого Шелкового пути	101
3.3 Рекомендации по функционально-планировочной организации территории основных элементов системы экспонирования	109
3.4 Градостроительные аспекты реализации линейно-динамической схемы экспозиции	115
3.5 Предполагаемый экономический эффект от реализации концепции (расчет рабочих мест)	118
3.6 Экспериментальное проектирование комплексов для экспонирования наследия Великого Шелкового пути	121
Выводы по главе 3:.....	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	128
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	131
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ.....	133
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	138
ТОМ 2 ПРИЛОЖЕНИЯ	

ОГЛАВЛЕНИЕ ТОМ 2 ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ГРАФИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

ГЛАВА 1 АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

ЭКСПОНИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ.....5

Таблица 1.1 Анализ функционально-пространственных характеристик археологических музеев и музеев-заповедников России	6
Таблица 1.2 Схема планировочной организации ряда крупнейших археологических музеев-заповедников России.....	12
Таблица 1.3 Пространственные схемы формирования музеев археологии. Российская практика.....	13
Таблица 1.4 «Археологический парк» как форма экспонирования наследия в дипломном проектировании.....	14
Таблица 1.5 Зарубежные археологические музейные комплексы.....	15
Таблица 1.6 Анализ функционально-пространственных характеристик современных зарубежных музейно-археологических комплексов	16
Таблица 1.7 Типологическое разнообразие пространственных схем зарубежных археологических музеев и комплексов	19
Таблица 1.8 Поиск новых архитектурных образов археологических музеев.....	20
Таблица 1.9 Археопарки как общественные пространства городов.....	21
Таблица 1.10 Протяженные архитектурно-пространственные экспозиции. Российская практика.....	22
Таблица 1.11 Анализ функционально-пространственной организации археологических музейных комплексов, посвященных теме Великого Шелкового пути.....	23
Таблица 1.12 Многодневные туристические маршруты, посвященные истории Великого Шелкового пути	24
Таблица 1.13 Современные тенденции развития музейных комплексов для экспонирования археологического наследия.....	25

ГЛАВА 2 АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ НА ЮГЕ РОССИИ.....	26
Таблица 2.1 Влияние Великого Шелкового пути на формирование системы исторического расселения и размещение опорных пунктов	27
Таблица 2.2 Определение направлений торговых путей в соответствии с периодами исторического развития на территории современного Юга России	28
Таблица 2.3 Реконструкция территориально-пространственной системы торговых путей северного маршрута Великого Шелкового пути	29
Таблица 2.4 Особенности городов хазарского периода.....	30
Таблица 2.5 Особенности городов золотоордынского периода.....	31
Таблица 2.6 Градостроительно-планировочная характеристика Царевского городища.....	32
Таблица 2.7 Градостроительно-планировочная характеристика городищ XIII-XIV веков на территории Нижнего Поволжья.....	33
Таблица 2.8 Районы концентрации памятников археологии, расположенные в коридорах Великого Шелкового пути.....	34
Таблица 2.9 Классификация памятников археологии по основным видам.....	35
Таблица 2.10 Историко-туристское зонирование территории региона.....	36
Таблица 2.11 Особенности экспонирования археологического наследия кочевой культуры.....	37
ГЛАВА 3 ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ СОХРАНЕНИЯ И ЭКСПОНИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ.....	38
Таблица 3.1 Принципы архитектурно-градостроительной организации системы экспонирования археологического наследия.....	39
Таблица 3.2 Градостроительная концепция формирования протяженной архитектурно-пространственной экспозиции наследия Великого Шелкового пути	40

Таблица 3.3 Композиционные схемы формирования протяженной архитектурно-пространственной экспозиции ВШП.....	41
Таблица 3.4 Схемы пространственного размещения археологических памятников в структуре экспозиционно-туристских комплексов.....	42
Таблица 3.5 Функциональная структура этнографического археопарка.....	43
Таблица 3.6 Функциональная структура образовательного историко-археологического комплекса	44
Таблица 3.7 Функциональная структура археологического визит-центра.....	45
Таблица 3.8 Схема структуры туристического маршрута.....	46
Таблица 3.9 Схема сети туристических маршрутов северной ветви Великого Шелкового пути.....	47
Таблица 3.10 Экспериментальное проектирование: археопарк.....	48
Таблица 3.11 Экспериментальное проектирование: образовательный историко-археологический комплекс.....	49
Таблица 3.12 Экспериментальное проектирование: визит-центр.....	50
2. ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Таблица 1 – Параметры ряда европейских археологических музейных комплексов.....	51
Таблица 2 – Оценка количества европейских археологических музейных комплексов.....	52
Таблица 3 – Перечень исследуемых объектов археологического наследия.....	53
Таблица 4 – Перечень опорных объектов археологического наследия, предлагаемые к включению в систему экспонирования Великого Шелкового пути	56
3. ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Акты внедрения.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Широкий международный интерес к изучению Великого Шелкового пути (ВШП)¹ как пространственной артерии, соединяющей Запад и Восток, определяет необходимость поиска эффективных способов включения археологического наследия в пространство жизнедеятельности современного общества. В конце XX — начале XXI вв. на территории Китая и Средней Азии были созданы археологические музеи, археопарки и экскурсионные маршруты, включающие объекты, относящиеся к истории Великого Шелкового пути, что положило начало формированию межгосударственной туристской инфраструктуры.

В нашей стране в настоящее время подобные проекты находятся пока в начальной стадии разработки. В 2013 г. Министерством культуры РФ был утвержден межрегиональный проект нового туристского направления «Великий Шелковый путь», в который вовлечены различные регионы страны, в том числе и Юга России [102]. Целью проекта является сохранение и популяризация историко-культурного наследия, развитие индустрии познавательного туризма посредством создания сети культурно-образовательных туристских маршрутов в историческом и географическом коридоре Великого Шёлкового пути.

На территории регионов Нижнего Поволжья находятся многочисленные и разнообразные археологические памятники степных народов, проживавших в ареале функционирования северной ветви Великого Шелкового пути. Между тем, многие объекты культурного наследия разрушаются, часть из них утрачена, другие находятся под угрозой уничтожения. Хозяйственная деятельность на территории памятников, возрастающие объемы строительства, техногенные

¹ Великий Шелковый путь – протяженная система караванных торговых путей, соединявших со II в. до н.э. до XV в. страны Евразии – от Западной Европы до Китая. Термин «Шелковый путь» («Seidenstraße» and «Seidenstraßen» - нем.; «Silk Road (s)» or «Silk Route (s)» - англ.) вошел в науку в конце XIX в., после публикации в 1877 - 1911 гг. немецким историком Ф. фон Рихтгофеном пятитомного труда «Китай. Результаты собственных путешествий» [187].

угрозы и естественные природные процессы неизбежно ведут к исчезновению археологических памятников.

Однако во многом это связано не только с недостатками охраны наследия, но и с не вовлеченностью памятников в современное использование. Фактически они остаются известными лишь узкому кругу специалистов ввиду отсутствия системы экспонирования и популяризации археологического наследия, что возможно осуществить совместно с развитием индустрии познавательного туризма.

В связи с этим очевидна актуальность разработки новых форм экспонирования наследия кочевых народов в историческом и географическом коридоре северного участка ВШП. Это будет способствовать развитию туризма в регионах Нижнего Поволжья и, наряду с социально-культурным окажет прогнозируемый для туристской индустрии экономический эффект.

Степень научной разработанности проблемы. Многоплановый круг проблем экспонирования археологического наследия к настоящему времени имеет как разработанные направления, так и явные лакуны. Если вопросы сохранения памятников археологии разработаны достаточно подробно и обстоятельно как в отечественной, так и в зарубежной науке, то разнообразные аспекты включения этих памятников в современную жизнь, а также вопросы разработки современных подходов к их презентации нуждаются в серьезном теоретическом осмыслении и научном обосновании. Различные архитектурно-градостроительные аспекты экспонирования объектов историко-культурного наследия, в том числе археологического, рассматривались в трудах М.Б. Гнедовского, Ч. Дженкса, В.Ю. Дукельского, Г.В. Есаулова, Г.С. Заикина, Д. Камерона, А.Э. Коротковского, Т.П. Калугиной, Н.В. Касьянова, О.Г. Максимова, М.Т. Майстровской, А. Маротты, П. фон Нареди-Райнера, С.Б. Поморова, В.И. Ревякина, И.В. Тонкого, А.В. Чугуновой, А.С. Щенкова и др. Вопросы музеефикации и актуализации памятников археологии, организации «музеев под открытым небом», градостроительной организации территорий объектов археологии исследовались в работах Р. Ашера, Н.М. Булатова, Н.И. Грекова, А.Н.

Жаркевич, С.Ю. Каменского, М.А. Карповой, Р. Пардекупера, Н. Стенли-Прайса, Ч. Уффелена, Е.А. Яковлевой.

Изучение наследия ВШП на территории Юга России различных временных эпох имеет обширную историографию, относящуюся к археологическим исследованиям (В.Л. Егоров, Э.Д. Зиливинская, А.А. Иерусалимская, В.А. Кузнецов, О.В. Орфинская, Е.И. Савченко, С.Н. Савенко, С.А. Плетнева и др.). Особое значение в аспекте рассматриваемой проблемы имеют работы Г.А. Федорова-Давыдова, относящиеся к изучению городов XIII-XIV веков (Золотой Орды) на территории Нижнего Поволжья. Исследование основано на результатах археологических изысканий волгоградских, астраханских, калмыцких и казанских исследователей (В.Г. Блохин, Д.В. Васильев, А.А. Глухов, В.И. Мамонтов, Е.П. Мыськов, А.А. Назаров, Л.Ф. Недашковский, М.А. Очир-Горяева, А.С. Скрипкин, Д.Ю. Шарапов, Е.В. Шнайдштейн и другие).

Теоретическая база исследования. Исследование опирается на метод создания протяженной архитектурно-пространственной экспозиции, разработанный Г.В. Есауловым. Работа также основывается на классификации археологических памятников и критериях их отбора для музеефикации, предложенные О.Н. Бадером и Н.М. Булатовым.

Рабочая гипотеза. Экспонирование памятников археологии Великого Шелкового пути на территории Нижнего Поволжья современного Юга России возможно осуществить на основе новых принципов экспонирования, путем создания межрегиональной протяженной архитектурно-пространственной экспозиции градостроительного масштаба, композиционными центрами которой станут комплексы, формируемые на основе археологических памятников и объединенные сетью культурно-познавательных туристских маршрутов в единую непрерывную архитектурно-экспозиционную среду, раскрывающую характерные черты и особенности культурного наследия степных кочевников.

Целью исследования является разработка архитектурно-градостроительных принципов экспонирования археологических памятников Великого Шелкового пути на территории Нижнего Поволжья.

Задачи исследования:

1. Анализ существующих форм сохранения и экспонирования археологических памятников на основе отечественного и зарубежного опыта.
2. Изучение и реконструкция системы торговых путей, ключевых поселений и опорных пунктов северной ветви ВШП на Юге России как научной основы построения межрегиональной протяженной архитектурно-пространственной экспозиции.
3. Определение форм экспонирования объектов археологического наследия степных народов с учетом особенностей кочевой культуры.
4. Проведение типологической классификации археологических памятников, входящих в пространство северной ветви ВШП, для включения в межрегиональную протяженную архитектурно-пространственную экспозицию.
5. Формулирование и разработка архитектурно-градостроительных принципов организации системы экспонирования археологического наследия ВШП.
6. Разработка рекомендаций по градостроительно-планировочной организации элементов межрегиональной протяженной архитектурно-пространственной экспозиции ВШП, в том числе культурно-образовательных туристских маршрутов в Нижнем Поволжье.

Объектом исследования являются территории расположения археологических памятников и памятники в естественных природных условиях, представляющие собой остатки произведений архитектурного и градостроительного искусства, раскрываемые в процессе археологических раскопок и обладающие информационным и эстетическим потенциалом.

Предмет исследования – архитектурно-градостроительные принципы и формы экспонирования памятников археологического наследия с целью их современного использования.

Границы исследования включают территории Волгоградской и Астраханской областей и Республики Калмыкия, входившие в географический коридор северного отрезка ВШП. Исследование ограничивается архитектурно-

градостроительными аспектами экспонирования археологических памятников на различных территориальных уровнях.

Научная новизна:

- осуществлена поэтапная реконструкция территориально-пространственной структуры торговых путей и исторического расселения в культурном пространстве северной ветви ВШП как научной основы для развития туристической сферы;

- выявлены особенности архитектурно-градостроительного экспонирования наследия степных народов с учетом традиций кочевых культур;

- предложены и разработаны принципы архитектурно-градостроительной организации системы экспонирования археологического наследия ВШП;

- обоснованы типы экспозиционно-туристских комплексов и рекомендации по их функционально-планировочной организации.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования развивают направление градостроительной науки, связанное с современным использованием историко-культурного наследия.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы:

- в документах территориального планирования и градостроительного зонирования территорий, обладающих недвижимыми памятниками истории и культуры (археологии);

- в проектной практике при создании историко-археологических музеев-заповедников; музеефикации археологического наследия;

- в учебном, курсовом и дипломном проектировании студентов специальности «Архитектура»;

- при разработке государственных и региональных целевых программ сохранения, использования и популяризации объектов археологического наследия;

- в программах развития индустрии международного и внутреннего туризма на Юге России;

- в лекционных курсах, посвященных истории и культуре освоения территории Нижнего Поволжья и Юга России.

Методология и методы исследования включают историко-градостроительный анализ археологических, обмерных и библиографических данных; изучение электронных ресурсов; натурные обследования территорий ряда археологических памятников (Царевское городище, Ленинский район; Водянское городище, Дубовский район; Мечетное городище, Волгоград, Волгоградская область); статистическую систематизацию данных; графо-аналитический метод; сравнительно-типологический метод; экспериментальное проектирование.

Исследование зарубежного опыта проектирования музейных комплексов проходило в рамках научной стажировки автора в Словацком Техническом Университете в Братиславе (Словакия) в 2012–2013 гг. по программе международных обменов Министерства образования и науки РФ.

Положения, выносимые на защиту:

а) историческая реконструкция выявленной территориально-пространственной структуры торговых путей ВШП и опорных пунктов расселения.

б) градостроительная концепция формирования протяженной архитектурно-пространственной экспозиции наследия ВШП на территории Нижнего Поволжья, состоящей из единичных памятников и различных типов экспозиционно-туристских комплексов археологического наследия, объединенных сетью маршрутов.

в) архитектурно-градостроительные принципы организации системы экспонирования археологических памятников ВШП.

г) формы экспонирования археологического наследия кочевнической культуры.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения и выводы диссертации опубликованы в 12-ти публикациях, в т. ч. 6-ть в изданиях,

рекомендованных ВАК РФ, и апробированы в докладах на научных конференциях:

- IV Международная научная конференция «Музеология — музееведение в XXI веке: проблемы изучения и преподавания», СПбГУ, Санкт-Петербург, 23–25 мая 2014г.;

- Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование», МАРХИ, Москва, 7–9 апреля 2014 г.;

- Юбилейная научно-практическая конференция «Архитектура и искусство в контексте культуры», ЮФУ, Ростов-на-Дону, 22–24 октября 2013 г.;

- Научная конференция «Современная архитектура мира: основные процессы и направления развития», НИИТИАГ РААСН, Москва, 7–8 октября 2013 г.;

- Международная научно-практическая конференция «Проблемы сохранения и преемственности архитектурно-градостроительных традиций в современном городе», ВолгГАСУ, Волгоград, 1–3 октября 2013 г.;

- V Всероссийская Научно-техническая конференция «Актуальные вопросы строительства», НГАСУ (Сибстрин), Новосибирск, 10–12 апреля 2012 г.;

- Международная конференция молодых ученых и студентов «Актуальные проблемы архитектуры и дизайна», УралГАХА, Екатеринбург, 4–6 апреля 2012 г.;

- Международная конференция молодых ученых и студентов «Актуальные проблемы архитектуры и дизайна», УралГАХА, Екатеринбург, 5–7 апреля 2011 г.;

- Международная конференция «Наука и образование: архитектура, градостроительство и строительство» ВолгГАСУ совместно с РААСН, Волгоград, 6–10 сентября 2010 г.

Материалы результатов работы использованы в дипломном проектировании студентов архитектурного факультета ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет»: «Архитектурно-планировочная организация музейного комплекса «Великая Евразийская степь» в Ленинском районе Волгоградской области» (дипломный проект студентки А.А. Ситниковой, рук. профессор, д. арх. Г.А. Птичникова, консультант О.А.

Антюфеева, 2013)² и «Градостроительно-планировочная организация образовательного археологического комплекса «Водянское городище/Бельджамен» в Дубовском районе Волгоградской области» (дипломный проект студентки К.А. Лебедь, рук. профессор, д. арх. Г.А. Птичникова, консультант О.А. Антюфеева, 2014).

Отдельные положения работы внедрены в документы территориального планирования: «Схему территориального планирования Ленинского района Волгоградской области» и «Генеральный план Еланского городского поселения Еланского муниципального района Волгоградской области» (ООО НИиПИ «Росстройпроект», 2011), а также в «Концепцию визит-центра Природного парка Республики Калмыкия» (ООО «Среда-проект», 2011). В рамках международного сотрудничества ВолгГАСУ с Университетом города Ниш (Сербия) автором выполнен экспериментальный проект «Музейно-археологический центр римско-византийского искусства «Медиана» в городе Ниш, Сербия» (2011).

Структура работы. Диссертация состоит из двух томов. Том 1 включает введение, три главы, заключение, список сокращений, словарь терминов, список литературы. Том 2 содержит иллюстративный материал, сгруппированный в 36 таблицах, и 2 приложения.

² Данная выпускная квалификационная работа в 2013 г. участвовала в Международном смотре-конкурсе дипломных проектов и работ по архитектуре в Санкт-Петербурге (Диплом I-ой степени) и III-ем Международном фестивале архитектурных школ Евразии в Стамбуле, Турция (Диплом I-ой степени).

ГЛАВА 1 АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ЭКСПОНИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

1.1 Исторический обзор формирования историко-археологических музейных комплексов

Исторический обзор развития форм представления археологических памятников показывает, что первые примеры создания специальных музеев для показа находок относятся к XIX в. До этого времени подавляющее большинство памятников существовало в виде руин, и какие-либо попытки для их демонстрации не предпринимались. «Раскрытые археологические памятники либо разбирались на новое строительство, либо, в лучшем случае, повторно засыпались», — отмечает Н.И. Греков [42, с.7]. Не существовало и самого понятия «памятник» в современном значении этого термина, ни каких-либо форм по сохранению и экспонированию археологических объектов в их средовом окружении.

Проведенный анализ формирования специальных архитектурных объектов для демонстрации археологического наследия в Европе и России позволил выделить четыре последовательных периода, для каждого из которых характерны свои подходы к организации экспонирования памятников.

Первый период (XIX в. — начало XX в.) характеризуется созданием музейных учреждений по охране археологических объектов. Как правило, они представляли собой отдельно стоящее здание с залами и галереями для показа экспонатов. Основными функциями таких музеев стали сбор, хранение, изучение, популяризация древних и средневековых памятников материальной культуры и искусства. Широкое распространение археологические музеи получили в Италии (например, во Флоренции — Археологический и Национальный музеи, в Неаполе — национальный музей, в Риме — Национальный Римский музей, Капитолийский музей).

В России возникновение первых археологических музеев относится к середине XIX века. В это время формируются специализированные учреждения — Музей Русского археологического общества в Петербурге (1846), затем Музей Московского археологического общества (1864), Музей археологической комиссии (1860-е гг.), Музей Казанского общества археологии, истории и этнографии (1878) и другие. Другой формой презентации археологических находок стало их представление в археологических отделах исторических музеев и местных краеведческих музеев (в Твери, Нижнем Новгороде, Казани, Пскове, Архангельске и других) [117].

В конце XIX века появляются первые этнографические парки в Скандинавии («Скансен», Швеция), в которых экспонируются археологические объекты под открытым небом.

Второй период (первая половина XX в.) связан с развитием новых форм сохранения и экспонирования археологических памятников и включением их в городскую среду. В этот период в Европе появляются первые археологические музеи «под открытым небом» на основе памятников античной эпохи (Австрия, Дания, Германия, Польша, Югославия).

В Советской России созданные в этот период археологические музеи часто представляли собой приспособленные исторические здания с небольшими экспозиционными площадями (Спасский историко-археологический музей в Рязанской области, Темрюкский историко-археологический музей и другие) [33].

Третий период (вторая половина XX в.) характеризуется расширением географии использования территориально-пространственных форм экспонирования археологических памятников (Англия, Австрия, Болгария, Франция, Чехословакия, Венгрия). В этот период формируются территориальные комплексы, получившие название «археологического парка», в которых памятники экспонируют в естественном природном окружении («Люфотр», Норвегия; «Ксантен», Германия и др.).

В СССР принятый в 1978 году закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры» в качестве формы охраны и показа

археологического наследия предусматривал создание музеев-заповедников. В 1960–1980-е гг. были созданы крупные археологические музеи-заповедники «Танаис», «Аркаим», «Горгиппия», «Томская писаница» и ряд других, получивших статус историко-культурных и природных музеев-заповедников.

Четвертый период (1990-е гг. — по настоящее время) можно охарактеризовать увеличением различных типов археологических музейных комплексов и расширением их функций, что объясняется стремлением разнообразить формы экспонирования археологических памятников (например, археопарки Шотландский центр «Краннонг», Великобритания; «Матрика», Венгрия; «Карнунтум», Австрия). Определяющими факторами при этом являются: активное включение наследия в развитие туристической индустрии на государственном и региональном уровнях [167], необходимость тесной связи охраны археологических памятников с охраной природных территорий [30; 49; 153; 154; 185]; усиление образовательной роли археологического наследия [169; 189]; ориентация на запросы потребителей и развитие дополнительных развлекательных функций в музейных учреждениях [4; 130; 177].

1.2 Музеефикация и экспонирование археологических объектов

Одним из наиболее широко применяемых методов охраны и использования памятников археологии является музеефикация, заключающаяся в преобразовании объектов наследия в объекты музейного показа, с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной и художественной ценности. Объектами музеефикации могут быть недвижимые археологические комплексы и памятники — древние городища, погребения, различные оборонительные, культовые, гражданские сооружения. Сбором, хранением, изучением и представлением предметов, имеющих историческую и художественную ценность, обнаруженных в результате археологических изысканий, занимаются археологические музеи. Аттрактивность археологических музеев во многом зависит от формы представления памятников и их экспонирования в познавательных и научных целях.

Проблема музеефикации археологического наследия является актуальной, сложной и комплексной по целому ряду причин. Во-первых, из-за разрушения археологических объектов. С одной стороны, памятники уничтожаются в процессе раскопок, с другой стороны, вскрытые остатки стен и фундаментов построек быстро разрушаются без консервации. Во-вторых, руинированное состояние памятников требует специальной подготовки для показа посетителям, в «естественном» виде они часто не доступны для восприятия широкой публики. Поэтому столь важен выбор объектов наследия для музеефикации. Для того, чтобы принять решение о музеефикации какого-либо памятника, необходимо опираться на определенные критерии. Известный российский археолог Н.М. Булатов в своей работе «Проблемы музеефикации археологических памятников» (1997) предложил использовать ряд принципов отбора археологических объектов, в число которых входят: историческая ценность объекта; сохранность археологических остатков; доступность для посетителей [25]. Советский археолог О.Н. Бадер к числу таких критериев относил также размещение памятника на территории крупного населенного пункта или рядом с ним [16, с. 138].

Анализ большого числа современных археологических музеев в нашей стране позволил выявить формы музеефикации археологических памятников. В зависимости от характера, степени изученности и сохранности памятника возможны следующие формы музеефикации: консервация сооружений и находок, частичное или полное воссоздание их внешнего вида, создание макетов утраченных объектов, установка памятных знаков, мемориальных досок и щитов с информацией, включение старых названий в топонимику города. Например, с использованием этих форм музеефикации в 1982 г. в Бресте (в настоящее время территория Беларуси) был создан археологический музей «Берестье», посвященный культуре средневекового восточноевропейского города XIII в. В числе наиболее успешных зарубежных примеров музеефикации археологического наследия относятся памятники в Болгарии: археологический комплекс «Небет тепе» в Пловдиве, архитектурно-археологический заповедник «Старый Несебр» в Несебре, археологический заповедник «Абритус» в Варне и другие. В целом,

музеефикация археологических памятников предусматривает большой комплекс организационных и технических мероприятий: определение их территории, законодательное оформление границ памятника, определение охранных зон и их режимов, проведение консервационно-реставрационных работ, создание защитных сооружений-павильонов, разработка проекта и строительство музея, благоустройство территории участка.

Проблемы эффективного использования объектов археологии, включения их в жизнь современного общества обусловили появление ряда исследований по актуализации археологического наследия как ценности в современных социально-культурных практиках, как за рубежом, так и в нашей стране [64; 83; 170; 172; 173]. С.Ю. Каменский дает следующее определение этому направлению: «Актуализация — это процесс превращения культурного наследия в явление современности, характеризующийся внутренним освоением (переживанием) и переосмыслением культуры прошлого, включением ее в ценностно-смысловой, нравственный, эстетический, интеллектуальный, социально-практический потенциал личности и общества» [64, с. 9–10].

Требование «оживления» археологического наследия определило разработку новых подходов к построению показа археологических памятников. Одним из ведущих, на сегодняшний момент, подходов стала «интерпретация наследия». Под ней понимается сложный многогранный процесс истолкования объектов культурного наследия; это и образовательная деятельность, и коммуникационный процесс в форме переживания, погружения или взаимодействия, который стимулирует различные связи между значениями, заложенными в объекте культурного наследия, и интересами аудитории. Иными словами, интерпретацию наследия можно охарактеризовать как перевод информации с научного языка на язык, понятный широкой публике и преподнесенный в интересной и увлекательной форме, связанной с современной жизнью. Новыми областями интерпретации археологического наследия являются направления, основанные на восприятии через активное взаимодействие с

использованием развлекательных технологий («живая история», «глубокий туризм», «экспериментальная археология»).

Отмечая безусловные «плюсы» этого направления, необходимо учитывать и возможные негативные последствия интерпретации в процессе перевода языка науки в идеи, понятные для массовой аудитории. О различных аспектах внедрения интерпретации наследия в российскую практику писали в своих работах С.Ю. Каменский, Е.Н. Мастеница, М.А. Хрусталева, А.С. Щенков. Так, М.А. Хрусталева отмечает: «...любое развлечение должно быть адекватно объекту интерпретации, акцентируя его значение и достоинства, а не снижая или скрывая их. Тот факт, что истории и темы, относящиеся к культурному наследию, обеспечивают превосходный материал для развлечения, в силу их очевидного отличия от повседневной жизни не может служить основанием для их вольной трактовки» [151]. Подчеркивая вероятность подобной перспективы, А.С. Щенков заключает: «Акцент на версификацию, интерпретацию содержания культурного наследия грозит утратой, деформацией его незыблемой, документирующей материальной основы» [163, с. 140].

Долгое время понятия «экспозиция» в археологии просто не существовало. Только в 1880–1890-е гг. в процессе роста и расширения музейных собраний происходит выделение из них «демонстрационных коллекций» археологических находок и редкостей. Характеризуя период XIX в., Т.П. Поляков отмечает: «...такие слова, как «метод», «экспозиция» и «проектирование» (в современном значении) тогда не употреблялись. Все заменяло универсальное понятие музей. Собственно, коллекция музея и являлась экспозицией, т. е. была открыта для публичного осмотра» [107, с. 13].

В широком смысле «экспозиция» (происходящее от латинского слова «expositio» — выставлять) означает совокупность предметов, специально выставленных для обозрения. Понятие экспозиции как показа, связанного с эстетическими (архитектурно-художественными) основами, в нашей стране сложилось к 1960–70-м гг., когда начала свою деятельность знаменитая Сенежская студия под руководством Е.А. Розенблюма [120]. Во многом благодаря

результатам работы студии сформировались основы современного взгляда на разработку экспозиций. Период 1970-х –1980-х годов стал временем расцвета образно-художественного понимания формирования экспозиций. В.Л. Глазычев в своей статье «Поэтическая среда музея» (1975) сравнивал создание экспозиции с театральными постановками [34].

Теоретики и исследователи современной экспозиции рассматривают экспозицию как пограничную с музееведением специфическую область архитектуры, дизайна и искусства. Так, например, М.Б. Гнедовский пишет: «Музейные экспозиции являются особым синтетическим художественным произведением, в котором содержание выражается архитектурными и пластическими искусствами» [36, с. 68]. В Словаре актуальных музейных терминов понятие экспозиции связывается с понятием презентации памятников: «Музейная экспозиция представляется основной формой презентации историко-культурного наследия в виде искусственно-созданной предметно-пространственной структуры» [128, с. 64]. Характеризуя современный этап развития экспозиционной деятельности, М.Т. Майстровская подчеркивает пространственно-средовой принцип создания экспозиций: «Экспозиционное творчество является ничем иным, как средовым творчеством. В его задачу входит комплексное создание «концептуально» обусловленной среды, органически включающей в себя определенное соотношение ряда компонентов — экспонатуры и тематики, архитектуры и предметно-пространственной стилистики, дидактического материала и технологических режимов. Этот «ряд», объединенный общим концептуально-художественным замыслом в единую целостную предметно-пространственную систему, несет значительный информационный потенциал и является одним из главных каналов музейной коммуникации» [79, с. 12].

Архитектура является одним из основных средств создания средовых (или ландшафтных) экспозиций памятников археологического наследия. Музейная архитектура создает пространственную оболочку для сохранения и показа памятников, моделирующую историческое пространство и время. Другой

архитектурной задачей при создании экспозиции является сюжетная организация пространства и разработка экспозиционного сценария [35; 50; 78; 108].

В разработке форм экспонирования археологического наследия большую роль сыграли положения принятой в 1964 г. Венецианской хартии по вопросам сохранения и реставрации памятников и достопримечательных мест. В этом документе были сформулированы основные цели и задачи охраны памятников, которые исходили из того, что памятник культуры представляет ценность не только как произведение той или иной эпохи, но и как источник разнообразной информации. В хартии подчеркивается необходимость обеспечивать памятникам культуры долгую жизнь, сохранять их в подлинном виде и с пользой применять для современных нужд. Главной целью проведения любых работ на памятнике культуры является продление его жизни как сооружения, обладающего многосторонней ценностью. Важное условие продления жизни памятника — активное включение его в жизнь современного общества. Эта цель достигается двумя путями: благодаря подчеркнутому выявлению художественной и исторической ценности памятника и благодаря наделению его практической функцией (как правило, музейной). В статье 15, касающейся раскопок, утверждается важнейшее требование: «Всякая реконструкция должна быть исключена изначально, можно допустить лишь анастилос, то есть возвращение на свои места сохранившихся, но разрозненных фрагментов. Введенные элементы всегда должны быть распознаваемы и представлять собой минимум, необходимый для обеспечения условий консервации памятника и восстановления единства его форм» [85].

Для демонстрации археологического наследия в практике сложились формы экспонирования, которые во многом определяются характером памятника. Основной формой показа археологических объектов (находок, вещей) является музейное экспонирование в интерьерах археологических музеев. В этом случае архитектура выступает чаще всего как храм, шкатулка, контейнер, упаковка и т.д. [179].

Построение эффективных музейных экспозиций является одним из направлений актуализации археологического наследия. На основе анализа современных практик интерпретации археологических памятников в западных странах С.Ю. Каменский предложил три направления создания музейных экспозиций. В это число входят бинарные экспозиции и экспозиции-диалоги, подразумевающие создание культурной коммуникации с посетителем; экспозиции-травелоги; эмоционально-интуитивные экспозиции, реализующие углубленное постижение подлинных объектов ушедших эпох [64, с. 20].

Для поселенческих археологических памятников, которые обладают комплексом таких характерных черт, как градостроительно-планировочная структура поселения, территориальные оборонительные сооружения, сопряженный хозяйственный комплекс, некрополь, определяющими являются пространственные формы (музеи-заповедники, археопарки, музейные парки, пешеходные зоны городов, парки, подземные пространства и т.п.) [49; 67; 83]. Здесь архитектурные и градостроительные средства являются главными для сюжетно-образной и зрелищной организации экспозиции. Систему экспонирования целого ряда историко-культурных памятников, которые можно связать между собой туристическими маршрутами, Г.В. Есаулов предложил рассматривать как «протяженную архитектурно-пространственную экспозицию». Определяя композиционные аспекты создания протяженных экспозиций, он отмечает: «Пространственная организация экспозиции представляет собой протяженную композицию, включающую множество элементов» [54, с.38].

Архитектурно-пространственная экспозиция имеет значительные особенности, отличающие ее от музейной экспозиции. Во-первых, она расположена в открытой, постоянно развивающейся, претерпевающей изменения архитектурно-ландшафтной среде. Во-вторых, следует принимать во внимание градостроительный масштаб элементов экспозиции, которыми в данном случае являются поселенческие археологические памятники. В зависимости от территориальных границ экспозиции ее структурные элементы могут менять масштаб от единичного памятника до музейного комплекса или историко-

туристского кластера. В-третьих, маршрут осмотра экспозиции становится частью (отрезком) длительного туристического маршрута, что влечет за собой организацию обслуживающей и транспортной инфраструктуры.

В настоящее время в нашей стране можно назвать несколько примеров создания протяженных архитектурно-пространственных экспозиций, которые основаны на презентации памятников архитектуры и градостроительства различных исторических периодов и регионов и стали базой для многодневных туристических маршрутов (таблица 1.10, т.2). В их числе Большое «Золотое кольцо России» (АО ИНРЕКОН и Международный институт строительства) и «Серебряное кольцо России» (ОАО «НИИПГрадостроительства») [71]. Из действующих подобных проектов европейских стран можно назвать «Королевская дорога» (Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия Германия, Польша, Эстония, Латвия, Литва), «Янтарная дорога» (Латвия, Литва), «Скандинавское кольцо» (Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия).

В СССР в 1970–1980-е гг. были разработаны предложения по созданию комплексных протяженных экспозиций — «Древнерусское ожерелье» (авторы Барановский М.М. и др.), «Каменный пояс Урала» (авторы А.Э. Коротковский, Г.С. Заикин), «Северо-Кавказское кольцо» (авторы Ю.А. Хоменко и др.), «Серебряная подкова» (автор В.Ф. Чеснок). В ряду предложений, относящихся к 2000-м гг., следует отметить проект историко-архитектурной экспозиции Юга России для демонстрации памятников истории и культуры Северного Кавказа и Нижнего Дона (автор Г.В. Есаулов). В 2011 году Алтайским государственным техническим университетом под руководством С.Б. Поморова была разработана концепция международного туристического маршрута на трансграничной территории «Золотое кольцо Алтая», объединяющая 4 государства: Россию, Китай, Казахстан и Монголию [87; 111]. Разработка маршрута базируется на существующем градостроительном каркасе территории, природно-географических особенностях и учете особо охраняемых природных территорий, а также историко-культурном наследии народов, населяющих «Большой Алтай». Исследователи провели анализ существующей туристической ситуации на

территории с целью выявления объектов туризма, выделили модели развития национального культурного туризма, разработали кольцевые и линейные туристические маршруты, разработали типологию рекреационных сооружений. По тематике данного исследования институтом архитектуры и дизайна был выполнен ряд дипломных проектов.

Вместе с тем, необходимо отметить, что проекты протяженных архитектурно-пространственных экспозиций археологического профиля в нашей стране пока не реализованы. Министерством культуры РФ в 2013 году был представлен историко-культурный проект «Великий Шёлковый путь», который должен сформировать межрегиональную экспозицию памятников «северного радиуса Великого Шелкового пути». Она пройдет через предгорья Алтая, Прииртышье, Урал, Нижнее и Среднее Поволжье, Придонье, Приазовье, Северное Причерноморье и Северный Кавказ [26; 143].

Таким образом, становится очевидной необходимость разработки новых форм архитектурно-пространственного экспонирования археологических памятников. Настоящая работа продолжает направление исследований, связанных с созданием протяженных архитектурно-пространственных систем экспонирования на основе объектов археологического наследия Шелкового пути. Также в работе учитывался современный культурологический подход по актуализации культурного наследия в части предложений по созданию «экспозиций-путешествий» по маршрутам Великого Шелкового пути и использованию приемов «экспериментальной археологии», «живой истории» и «глубокого туризма».

1.3 Анализ современного отечественного опыта формирования историко-археологических музейных комплексов

В настоящее время российским законодательством сохранение недвижимых объектов археологического наследия предусмотрено в форме историко-культурного заповедника и музея-заповедника [144; 145]. Согласно Государственной стратегии формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в РФ главными

задачами музеев-заповедников является обеспечение сохранности, изучения и публичного представления не только объектов наследия, но и «исторической территории, в том числе уникальные культурные и природные ландшафты» [39]. Всего на территории России можно выделить более тридцати музейных комплексов (музеев и музеев-заповедников) археологического профиля. Анализ функционально-пространственных характеристик археологических музейных объектов нашей страны приведен в таблице 1.1, т.2.

Первые музеи-заповедники создаются в 1958 году на базе историко-архитектурных комплексов. В этот же период в практику вводится понятие «музеефикация», которое в то время имело значение реставрации памятника. В 1966 г. принимается Постановление СМ РСФСР «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР». Оценивая значение этого документа, А.Н. Медведь пишет, что постановление было направлено, прежде всего, на развитие туристических маршрутов [84, с. 36]. В последующее двадцатилетие были созданы крупные археологические музеи-заповедники: «Танаис», «Горгиппия», «Томская писаница», «Андреевское озеро» и ряд других, получивших статус историко-культурных и природных музеев-заповедников.

Музей-заповедник «Танаис» (Ростовская область) является крупнейшим на территории России. Его территория объединяет комплекс археологических памятников различных исторических периодов от палеолита до XIX века. Основная часть экспозиции — раскоп древнего города Танаиса. Площадь музея составляет 20 га, общая площадь охраняемых территорий 1256 га. При музеефикации древнего Танаиса организаторы преследовали следующие цели: 1) создание экспозиции под открытым небом; 2) выставка находок, найденных во время раскопок; 3) создание базы работы экспедиции и хранения экспонатов; 4) пропаганда самого памятника, археологических и исторических знаний [11, с. 292].

С конца 1980-х гг. происходит изменение социо-культурной ситуации в России. Вопреки сложным экономическим обстоятельствам, в 1990-е гг. и в начале XXI в. были созданы археологические музеи и музеи-заповедники во

многих регионах России, в т. ч. в отдаленных, где до этого их никогда не существовало. Примерами могут служить один из крупнейших природно-ландшафтный и историко-археологический музей-заповедник «Аркаим» в Челябинской области (1991) (таблица 1.2, т.2), музей-заповедник «Костёнки» в Воронежской области (1991), историко-культурный музей-заповедник «Иднакар» в Удмуртской республике (1997) и другие. Эти музеи-заповедники создавались на основе музеефикации ведущего историко-культурного (археологического) объекта — городища Аркаим эпохи средней бронзы рубежа III тыс. — II тыс. до н. э., группы палеолитических стоянок древнего человека (Костёнковские стоянки), средневекового городища Иднакар IX–XIII веков.

В 1992 г. был основан Билярский государственный историко-археологический и природный музей-заповедник (Республика Татарстан). Общая площадь заповедника составила 2392 га. В состав заповедника вошли созданный в 1977 г. историко-археологический музей, Билярское, Балынгузское, Горкинское и Никольск-Баранское городища, природно-ландшафтные и историко-культурные памятники. Наиболее крупным экспонатом является Билярское городище, представляющее археологические остатки средневекового города — столицы Волжско-Камской Булгарии X в. — начало XIII в. (таблица 1.2, т.2). Биляр представляет собой комплекс памятников, который включает в себя, помимо укрепленных частей, обширные пригороды, некрополи, загородные усадьбы и т.д. Весь этот комплекс занимает около 800 га. В настоящее время Билярский музей-заповедник является одним из наиболее посещаемых туристических объектов в республике Татарстан.

В этот период создаются археологический музейный комплекс «Сентелек» с главным экспонатом — первым в России музеефицированным курганом скифского времени «Царский курган» на Алтае (2000); археологический музей на Манежной площади в Москве (1997), Хабаровский музей археологии (1998), археологический музей в Старой Ладогe (2003) (таблица 1.2, т.2), археологический музей Северо-Восточной Азии при Институте гуманитарных исследований АН Республики Саха (Якутии) (2003) [13].

В период 2005–2014 гг. появились новые археологические комплексы, преимущественно в виде археопарков — «Гнездово», Смоленская область (2011); «Перекресток миров», Алтайский край (2005); «Самаров городов», Тюменская область (2007); «Междуречье», Ульяновская область (2008–2013), «Древний мир», Самарская область (2009) и другие.

Вместе с тем на территории Российской Федерации находится множество необустроенных археологических комплексов и памятников. Такими примерами в Воронежской области у с. Чертовицы являются три археологических памятника — городища, датируемые V–I вв. до н. э.; у хутора Аверино расположен Аверинский комплекс памятников раннего железного века. В Московской области на грани уничтожения находится Дунинский ландшафтно-археологический комплекс (таблица 1.2, т. 2), являющийся наиболее сохранившимся археологическим наследием железного века и включающий ряд селищ, курганов, фортификационных сооружений, реликтовый лес и историко-культурный ландшафт [129].

В Нижнем Поволжье памятники археологии федерального значения Царевское и Водянское городища не имеют обслуживающей инфраструктуры и какого-либо обустройства.

Анализ развития историко-археологических музеев и музеев-заповедников позволил выявить общую тенденцию, которая заключается в стремлении музеев создать общественно значимый музейно-туристический кластер. При этом в единый комплекс объединяются музей, археологические объекты, ландшафт, ремесленные производства, индустрия питания и развлечений. Примером может быть проект «Историко-культурный и музейный комплекс им. И.С. Шемановского (ИКМК) в г. Салехарде» (Ямало-Ненецкий округ) (арх. М.А. Мамошин и др., 2013) (таблица 1.3, т.2). В этом музее хранятся коллекции из базовых археологических памятников³ севера Западной Сибири: городища Мангазеи, Войкарского и Надымского городков, древнего святилища Усть-Полуй. В проекте реконструкции (с расширением) музейного комплекса

³ Уникальные экспонаты музея — мумия воина, погибшего в XIII в. н. э. и останки мамонтенка.

предусматривается создание нового культурного центра Салехарда, формирующего набережную р. Шайтанки с использованием образов архитектуры народов Севера.

Анализ археологических музейных объектов нашей страны показал, что около половины из них являются территориальными комплексами (историко-археологическими музеями-заповедниками) (таблица 1.1, т.2). Сравнение общего числа музеев-заповедников в России по отношению к музеям-заповедникам археологического профиля позволяет сделать вывод о недостаточном количестве объектов такого типа. Из 108 музеев-заповедников насчитывается только около 15% археологических (данные 2011 г.) [39].

Историко-археологические музеи-заповедники включают, кроме экспозиционно-выставочных помещений в здании музея, достаточно большие территории парков (от 0,5–50 до 200–1100 га). Многие из них представляют собой, по сути, музейными парками с частью экспозиции под открытым небом: «Танаис», «Биляр», «Дивногорье», «Гнездово» (таблица 1.2, т.2). Экспозиция демонстрирует объекты археологического наследия региона, исторические реконструкции, а также природу и особенности края.

Анализ деятельности музеев-заповедников археологического профиля показал, что туристский потенциал памятников археологии использован недостаточно. Эти памятники при проведении мероприятий по их «оживлению», активному включению в жизнь современного общества, подразумевающему, в первую очередь, различные формы экспонирования, могут стать привлекательными для посетителей со всего мира.

В настоящее время для сохранения памятников культурного наследия широко применяется практика создания археологических парков. Несмотря на то что первые археопарки появились уже в 1970–1980-е гг., как отмечают Е.А. Яковлева и А.В. Михайлов, «в специализированной литературе до сих пор отсутствует общепринятое понятие «археологический парк» [166]. В нашей стране эта форма экспонирования археологического наследия только начинает свое развитие. В отличие от традиционного музея-заповедника в археологическом

парке присутствуют этнографические экспозиции, исторические реконструкции древних сооружений, дополнительные объекты туристической инфраструктуры. Примерами таких комплексных территориальных объектов в нашей стране являются археопарк «Перекресток миров» в Алтайском крае, «Затерянный мир» в Ростовской области, «Томская писаница» в Кемеровской и «Аркаим» в Челябинской областях.

Археологический парк «Перекресток миров» находится на территории особой экономической зоны туристско-рекреационного типа (ОЭЗ) «Бирюзовая Катунь» в Алтайском крае [20]. В 2002–2007 гг. здесь было выявлено двенадцать памятников археологии (в том числе погребальные памятники тюркского времени VII–X вв. н. э.), которые в дальнейшем были музеефицированы. На территории археопарка организован тир для стрельбы из лука, созданы реконструкции одежды и оружия народов Алтая. Особенностью археопарка является широкая сеть туристических маршрутов. Представлены разнообразные виды передвижения: экскурсионные (пеший, лыжный, конный), водные (байдарки, лодки, спортивные (альпинизм) и другие. На перспективу предполагается ускоренное развитие дополнительных рекреационных функций — строительство горнолыжного центра, устройство искусственного озера, а также строительство объектов туристической инфраструктуры (гостиницы, рестораны, коттеджи, места отдыха) [109].

В Ростовской области в ст. Пухляковской на базе детского лагеря, имеющего необходимую инфраструктуру обслуживания, в 2007 г. создан этно-археологический комплекс «Затерянный мир», иллюстрирующий различные периоды истории края [164]. Комплекс включает в себя исторические реконструкции под открытым небом (степные курганы, жилища древнего человека), учебный музей (экспозиции, иллюстрирующие историю края), творческие мастерские, сектор семейного и индивидуального отдыха. В комплексе создан поселок каменного века, на базе которого работает музей «живой истории» с театрализованными постановками. Здесь посетители познают жизнь людей древних эпох.

В настоящее время в Крыму разрабатывается проект «Севастопольского археологического парка», в котором будут представлены музейные экспозиции под открытым небом, включая действующие археологические раскопы и законсервированные древние руины [68].

Современные археологические парки, как правило, помимо основной экспозиционной, сочетают в себе широкий ряд дополнительных функций: рекреационную, торговую, функцию общественного питания, а в некоторых размещены гостиницы (археопарк «Междуречье», Ульяновск), спортивные площадки, детские зоны, зоны для творчества (центр исторического моделирования «Древний мир», Самара).

В настоящее время в Псковской области создан проект музеефикации Труворова городища VII в. — XVIII в. (таблица 1.3, т.2), который предлагается осуществить в виде экспозиции под открытым небом в составе археологического парка Изборского музея-заповедника. На городище практически полностью отсутствует возможность экспонирования подлинных исторических объектов (кроме самой площадки Труворова городища, вала и рва с напольной стороны, церкви Николы на Городище, Труворова креста и «вавилонов»). Поэтому на этом памятнике специалистами предлагается «маркирующая», «информационно-интерпретирующая» музеефикация, позволяющая получить представление не только о самом объекте, но и о результатах его исследования. Благодаря археологическому парку создается еще одна (помимо Изборской крепости и Славянских ключей) достопримечательность для туристов в пределах музея-заповедника. В рамках выполнения проекта археологического парка специалисты Псковского археологического сообщества выделили следующий ряд критериев, присущих такого рода объектам: «сформировавшийся уникальный историко-культурный ландшафт; легко определяемый и опознаваемый ключевой объект (памятник); отсутствие или малое число привнесенных в культурный ландшафт элементов (современная застройка, промышленные и хозяйственные сооружения и т. д.); высокая степень изученности объекта музеефикации и прилегающей к нему территории; развитость туристической и транспортной инфраструктуры

(дороги, подъезды, коммуникации, гостиницы, точки питания и пр.); наличие комплекса археологических памятников хронологически и территориально близких основному объекту музеефикации» [165].

Последние годы в России тема археопарков становится популярной в рамках студенческого проектирования. В Московском архитектурном институте на протяжении ряда лет выполнено несколько дипломных проектов археопарков под руководством профессора О.Г. Максимова (таблица 1.4, т. 2). Это дало возможность определить следующие особенности архитектурно-планировочной структуры археопарка: «четкое функциональное зонирование территории парка; архитектурно-ландшафтное решение территории музеефицированного объекта; определение необходимости включения дополнительных функций; развитость транспортной и обслуживающей инфраструктуры» [80].

В процессе исследования форм экспонирования археологических памятников автором был выполнен проект⁴ в рамках международного сотрудничества Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета (г. Волгоград, Россия) и университета Ниша (г. Ниш, Сербия) (таблица 1.4, т.2). Специалистами сербской стороны была предложена тема проекта, связанная с формированием музейного комплекса на основе археологического памятника «Медиана» римско-византийского периода. Целью проекта явилась разработка планировочного решения территории музейно-археологического и культурного центра римско-византийского искусства «Медиана» в городе Ниш [5; 6; 7]. Историческим обоснованием для разработки экспозиционного сценария проекта стало предположение ряда историков о том, что усадебный комплекс «Медиана» на территории современной Сербии была местом рождения императора Константина Великого и его загородной дворцовой резиденцией [186].

Проектное решение на градостроительном уровне отвечало задаче экспозиционного показа целого загородного предместья с виллой, где

⁴ Защита проекта проходила перед международной комиссией. Работа была рекомендована к внедрению и передана дирекции музея «Медиана». Проект принимал участие в Международном смотре-конкурсе дипломных проектов в Ереване, 2011 г. и получил диплом первой степени.

раскрываются особенности римско-византийской культуры и быта. Именно поэтому была выбрана форма археопарка. На основе естественного природного ландшафта предложено создание парка с системой естественных водоемов, вдоль которых свободной линией очерчена сеть пешеходных дорожек. В ландшафтной среде расположены руинированные остатки баптистериума, хорреума и церкви. Особое место в парке занимает «Сад византийских мозаик», в котором ландшафтными средствами раскрывается красота сохранившихся мозаик нимфеума и вилл. Как автор писал в статье, посвященной архитектурно-пространственным особенностям экспозиции памятников археологии, «в качестве ведущего приема экспонирования самых интересных в научном отношении и выразительных с архитектурной точки археологических объектов – виллы с перистилем и терм — было принято перекрытие раскопа единым большепролетным покрытием. Имманентно присущей визуальной формой памятников археологии являются «горизонтальные проекции», что позволяет легко воспринимать планировочную структуру бывших архитектурных и градостроительных объектов, особенно с верхних отметок мостов-галерей. В основу художественной концепции археологического музея положен образ символической рыбы или ковчега, внутри которого находятся памятники» [5].

Таким образом, анализ современного отечественного опыта формирования историко-археологических музейных комплексов позволил выделить археологический парк как актуальную форму экспонирования объектов наследия, а также определить важнейшие составляющие археологического парка: музеефицированные памятники, историко-культурный ландшафт; многоуровневые маршруты по территории парка на основе разработки различных увлекательных исторических сюжетов.

1.4 Анализ современного зарубежного опыта развития археологических музеев «под открытым небом» и археопарков

Анализ современного зарубежного опыта экспонирования археологических памятников был выполнен автором по результатам зарубежной стажировки 2012–2013 гг. в Словацком техническом университете, г. Братислава, и включил в себя

натурное исследование музеев и музейных комплексов «под открытым небом» в Словакии, Австрии, Чехии, Германии, Испании. В более ранний период изучались музейные комплексы Сербии, Швеции, Болгарии⁵. Исследование дополнилось изучением литературных источников [51;167; 174; 176, 179, 181, 189; 190; 191].

Анализ архитектурно-пространственной организации современных музейных комплексов (таблица 1.6, т.2), позволил выделить следующие принципиальные схемы:

а) отдельно стоящее здание археологического музея (археологический музей Нарона, Хорватия; музей «Шналстал», Италия);

б) музей «под открытым небом» («Медиана», «Гамзиград» и «Виминациум», Сербия);

в) археологические комплексы, сочетающие музейные здания, раскопы, окружающий историко-культурный ландшафт, а также объекты инфраструктуры отдыха и туризма (археологический музей и парк озера Паладру, Франция; «Карнунтум», Австрия);

г) здание-оболочка («короб», «палатка», сложная пространственная форма), перекрывающая раскоп (музей Терракотовой армии и лошадей в Китае, Археологический музей Чаоян, Китай).

Анализ показал, что археологический музей как отдельно стоящее здание является исторически сложившейся и одной из распространенных форм показа объектов наследия. Новым типом археологических музеев стали музеи подводной археологии. Начиная с 1960-х годов, когда в ходе подводных исследований были обнаружены корабли викингов в Дании, стали создаваться подобные объекты. Корабли викингов были реконструированы в натуральную величину не только для научных целей, но и для туристической индустрии (музей Мидделенд-центр, Дания; музей Мальмё Когг, Швеция). В настоящее время музеи подводной археологии создаются в различных странах (Национальный музей подводной археологии, Испания).

⁵ Всего было изучено 11 музеев «под открытым небом»: «Карнунтум», Австрия; «Ксантен», Германия; «Скансен», «Бирка» Швеция; «Медиана», «Виминациум», «Гамзиград», Сербия; «Липтовска Мара-Хавранок», Словакия; Музей доисторической Валенсии, Испания; «Старый Несебр», Болгария; «Либоц», Чехия.

Музеи «под открытым небом» – широко распространенный вид сохранения и включения в жизнь археологического наследия. К таким музейным объектам относятся археологические парки, эко-музеи, историко-культурные центры, центры интерпретации. Больше всего таких музейных объектов в Германии (49), Франции (22), Швеции (21), Дании (17), Австрии (15), Чехии (14)⁶. Они могут создаваться на месте существования исторического поселения (*in situ*⁷), на основе перемещенных памятников, а также с включением прилегающего историко-культурного ландшафта.

Первые археологические парки «под открытым небом» были основаны в XIX в. Этнографический парк «Скансен» в Швеции на острове Юргорден в Стокгольме был создан под руководством Артура Хазелиуса в 1891 году (таблица 1.5, т. 2) на основе перемещенных туда многочисленных объектов со всей страны. В настоящее время в этнографическом комплексе представлено порядка 150 домов и усадеб XVIII в. — XX в. всех провинций Швеции. В «Скансене» проводятся различные концерты и театрализованные представления, на территории комплекса располагается животная ферма, ремесленные мастерские, мельница.

После успешной реализации проекта «Скансена» в Европе началось активное проектирование и строительство археологических и этнографических парков. В европейских странах во второй половине XX в. большое развитие получили археологические музеи «под открытым небом», а также близкие по профилю другие типы музеев, которые имели в составе сохраняемого ими наследия археологические объекты (этнографические, ландшафтные, индустриального наследия и др.).

Археологические комплексы, сочетающие музейные здания, раскопы, окружающий историко-культурный ландшафт, а также объекты инфраструктуры отдыха и туризма являются развитием музеев «под открытым небом». Археологические комплексы различаются как своими размерами (например,

⁶ Данные 2012 года [180].

⁷ *In situ* (лат.) — на месте создания.

археопарк «Лофотр» в Норвегии занимает площадь в 100 га, в то время как археопарк «Кранног» в Шотландии только 0,5 га), так и количеством представленных экспонатов, методами экспонирования, функциональной насыщенностью (таблица 1, приложение 1, т.2). Как правило, такие комплексы оснащены визит-центром, магазинами и сувенирными лавками, предприятиями питания, лекционными аудиториями, парковками для транспорта посетителей. На их территориях проводятся театрализованные постановки, спортивные и творческие мероприятия, относящиеся к историческому периоду, которому посвящен музейный комплекс, археологические изыскания. В ходе анализа зарубежного опыта экспонирования археологического наследия в диссертационном исследовании были выявлены следующие типы территориальных археологических комплексов:

1. Археопарк, в котором объединяются памятники археологии и прилегающий историко-культурный ландшафт.

2. Тематический археологический парк. Эти объекты представляют собой особый вид археологического парка, в котором главной становится коммерческо-развлекательная составляющая. Как правило, в тематических парках проводятся концерты и карнавалы, развлекательные поездки на лошадях, различные спортивные мероприятия. В подобных парках располагаются рестораны и кафе, торговые павильоны и другие предприятия обслуживания (Парк Европы в Германии, археопарк «Полгар», Венгрия).

3. Парк историко-культурного ландшафта. Эти объекты являются промежуточным звеном между археологическим и экологическим парком. Главной идеей является сохранение историко-культурного ландшафта и открытая презентация его для публики. В некоторых музеях природный ландшафт является объектом экспонирования, в других же он применяется только как место размещения археологических объектов (Музей «Лофотр», Норвегия).

4. Парк-музей «живой истории». В таких объектах экспонирование объектов происходит с использованием театрализованных постановок. Для подобных музеев ключевыми фигурами являются актеры, презентующие

наглядно исторические моменты (природно-исторический парк-театр Юстерлэнд, Нидерланды).

5. Парк-музей «Археология флоры и фауны». В подобных объектах растения, деревья, птицы и животные являются объектом экспонирования. (Музей Дюппель в Берлине, Германия).

Голландский исследователь Р. Пардекупер в числе дополнительных объектов в составе археологических комплексов выделяет такие, как: центры знакомства с древними технологиями (VAEE, Нидерланды); археологические образовательные центры; экспериментальные археологические лаборатории («Эксперимента», Испания) [181].

Общее количество таких объектов в современной Европе насчитывается около трехсот [180]. В целом можно констатировать, что зарубежные археологические комплексы и музеи «под открытым небом» очень различаются по размерам, посещаемости и своей функционально-планировочной организации (таблица 2, приложение 1, т.2). Средняя посещаемость археологических музейных комплексов составляет 15–18 тыс. чел./год; в особо популярные музеи этот показатель увеличивается до 200 тыс. чел./год.

Как отмечают специалисты, разнообразие типов археологических комплексов и музеев «под открытым небом» является сильной стороной, потому что дает возможность им лучше адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям. Джон Фольк и Беверли Шеппард в своей книге «Процветание в эпоху знаний: новые бизнес-модели для музеев и других учреждений культуры» (2006) пишут: «Как изменяется мир вокруг музеев, так изменяются и они сами» [172, с. 14].

Запросы посетителей с точки зрения широты и глубины их ознакомления с экспозицией закладываются в основу экспозиций. В соответствии с этим организуются различные маршруты на основе сценариев экспонирования, которые могут переплетаться, меняться, расходиться и соединяться. Обзорные экскурсии проводятся по маршрутам, которые охватывают только ведущие экспонаты. Восприятие экспозиции может происходить на различных уровнях —

на уровне специалистов, на уровне людей, обладающих определенными специальными знаниями, а также на уровне массовой публики. Р. Пардекупером было проведено социологическое исследование по определению радиуса доступности археологических парков, результаты которого он приводит в своей книге [181]. Выяснилось, что преодолевать расстояние радиусом до 50 км готовы 62,2% опрошиваемых; от 50 до 100 км — 18,6% опрошиваемых и более 100 км — 19,2%.

Основными группами посетителей европейских археологических комплексов являются семьи с детьми, молодежь, взрослые и группы детей. Вследствие этого образовательная функция является очень распространенной в таких объектах. Особенно они популярны в Скандинавии, Австрии, Чехии, где их посещение включено в образовательные программы школ. Методами образовательной функции выступают «живая история» и «экспериментальная археология». «Живая история» реализуется через такие события, как «битва, сражение», обучение ремеслу, проведение музыкальных и драматических спектаклей, обучению историческим танцам.

Многие зарубежные исследователи деятельности археологических комплексов и музеев «под открытым небом» отмечают, что музеи часто становятся по-настоящему градообразующими объектами, привлекая туристов, предоставляя новые рабочие места, в том числе на сопутствующих производствах питания, торговли, гостиничного дела и транспорта, и в целом оказывают положительный социально-экономический эффект на развитие окружающей территории [182; 183]. Сводная таблица параметров ряда известных зарубежных археологических парков представлена в таблице 1 приложения к главе 1, т.2.

Здания-оболочки, перекрывающие крупный археологический памятник, встречаются крайне редко. Наиболее известным реализованным примером является музей Терракотовой армии и лошадей в Китае.

При создании экспозиций в археологических комплексах и в музеях «под открытым небом» широко используются различные методы. Во-первых, следует назвать архитектурную реконструкцию археологических объектов, которая

рассматривается в трех видах — визуальное подобие, конструктивное подобие или функциональное подобие историческим объектам. Следует отметить, что для лучшего восприятия археологических объектов часто выполняется их максимально возможное восстановление, моделирование, воспроизведение в виде действующих макетов. Примером может являться парк культурного наследия «Рингерике», Норвегия.

Во-вторых, отметим методы так называемой «живой истории»: реконструкция и костюмированная театрализация событий древней истории [184; 189]. Примерами являются археопарки «Айндохвен» в Голландии и «Парко Монтале» в Италии.

В-третьих, в зарубежных музеях «под открытым небом» часто используют различные формы экспериментальной археологии [171]. Она является постоянно развивающимся направлением для исследования и познания жизни, работы, искусства и мышления людей, в процессе практических экспериментов. При включении посетителей в изучение методов экспериментальной археологии происходит расширение интерактивных форм познания памятников археологии. Например, в Швейцарии на берегу Невшательского озера в 2001 году на месте древней кельтской стоянки «Латениум» были открыты археологический парк и музей. Музей дает возможность посетителю поэкспериментировать с методами исследований (датировка, консервация, реставрация и т. п.). Там предлагаются специальные уроки для школьников по римской истории, биологии, археологии и т. д. В парке реконструированы лагерь доисторических охотников, дом эпохи бронзы, могила эпохи железа, на воду спущена лодка галло-римского типа.

Новые предложения по включению археологического наследия в жизнь современного города и экспонированию его в составе формируемых общественных пространств были продемонстрированы в процессе международного конкурса в Турции, прошедшего в 2012 году. На прибрежном участке города площадью 28 га в течение последних лет ведутся интенсивные археологические раскопки. Целью проекта должно было стать создание археопарка Еникапы в Стамбуле (таблица 1.9, т.2). Условием архитектурного

конкурса было требование тесной интеграции современного общественного центра – транспортного узла мегаполиса (метро и железной дороги) и экспонирования многочисленных археологических находок. В числе трех победителей выделился проект П. Эйзенмана. В этом проекте он пытался построить городскую матрицу, наложив две сетки — крупные модули современного транспортного узла и мелкую решетку планировочной структуры археологического парка. В другом победившем проекте голландской группы МВРДВ (MVRDV) экспонаты археологии тесно вплетаются в пространство транспортных терминалов. Памятники будут находиться ниже уровня транспортной станции, к ним предполагается свободный доступ [175].

Таким образом, археологический музейный комплекс сегодня выполняет не только функцию хранителя прошлого, но и является центром активной коммуникации и общественной жизни. Вследствие этих изменений возникает необходимость в новых формах организации экспозиционных пространств, что в результате расширило типологию археологических комплексов.

1.5 Анализ функционально-пространственной организации современных археологических музейных комплексов, посвященных теме Великого Шелкового пути

Последние годы характеризуются широким общественным интересом к истории Великого Шелкового пути, что повлекло за собой создание разнообразных музейных комплексов, посвященных этой теме. Наиболее крупные археологические музеи, экспонирующие объекты, относящиеся к Шелковому пути, созданы в Китае (таблица 1.11, т.2).

Ярким примером является музей Великого Шелкового пути в провинции Ганьсу, открытый в 2009 г. Эта провинция являлась перевалочным пунктом торгового пути между Римом и Китаем, функционировавшим с 200 г. до н. э. до начала XVI в. В музее экспонируются артефакты, найденные на территории «Ганьсуйского коридора», проходящего с запада до середины материкового Китая. Площадь здания музея составляет около 3 га, общая площадь территории комплекса — 283 га. Другим примером является музей Шелкового пути в г.

Дуньхуан, который был важным транзитным пунктом, где Великий Шелковый путь разветвлялся на северную и южную караванные дороги. В музее собрана коллекция более 4000 экспонатов, посвященная Великому Шелковому пути. В 2005 г. был открыт музей Великого Шелкового пути в провинции Синьцзян. Экспозиция иллюстрирует историю древних цивилизаций, исторические артефакты, наскальные рисунки. Помимо этих специализированных тематических музеев, в Китае находится множество локальных исторических музеев, в которых представлены экспонаты, относящиеся к истории Шелкового пути.

Получили распространение музеи, посвященные морским торговым путям, через которые осуществлялись связи между Востоком и Западом. Например, в Сингапуре создан экспериментальный морской музей Шелкового пути, иллюстрирующий богатую морскую историю Азии и открывающий прошлое Сингапура как крупного торгового порта. В музее представлены исторические реконструкции кораблей и различные артефакты. Как форма зрелищного экспонирования создан мультимедийный театр, в котором посетители отправляются в историческое путешествие на борту судна IX в.

Подводная археология получила широкое развитие на территории Китая, в связи с возросшим интересом к истории китайского мореплавания. Новые формы экспонирования археологического наследия представляет подводный археологический музей в провинции Гуандун, посвященный демонстрации обломков кораблей и артефактов, найденных на территории Шелкового пути. Музей был открыт в 2009 году. Провинция Гуандун являлась местом оживленной торговой морской коммуникации во время функционирования Великого Шелкового пути. Существовало около 50 регулярных торговых путей через Южно-Китайское море: из Китая в Индийский океан, с запада на Ближний Восток, из Восточной Африки в Европу. Множество кораблей затонуло, разбившись о подводные рифы близ Гуандуна. Музей расположен в прибрежной зоне г. Янцзян и имеет две функциональные зоны: экспозиционную и исследовательскую. Комплекс состоит из пяти эллиптических залов. Центральный зал на треть представляет огромный аквариум, экспонирующий затонувшие

корабли. Археологические изыскания на суднах проводятся специалистами прямо внутри аквариума, что позволяет посетителям наблюдать за процессом исследования. Остатки корабля дают представление о древних китайских судостроительных и навигационных технологиях. Площадь музея составляет около 2 га.

В настоящее время различные страны, через которые проходили маршруты Великого Шелкового пути, стараются создать музейные комплексы, посвященные этой странице истории. Например, в странах Средней Азии (Казахстан, Киргизия, Узбекистан) в последние годы формируются новые тематические музеи (таблица 1.11, т.2). Примером является созданный в 2013 году в г. Усть-Каменогорске (Казахстан) этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник Великого Шелкового пути. Он представляет собой многофункциональный ландшафтный парк площадью 120 га. На территории расположены архитектурные реконструкции дворцовых построек: индийский дворец раджи, среднеазиатский дворец эмира, китайский дворец императора, казахский дворец хана. Дополняют экспозицию каменный лабиринт, зоопарк, этно-деревня и концертные площадки.

В Узбекистане в г. Ташкенте создан Международный караван-сарай культуры имени Икуо Хираямы, являющийся одновременно музеем и историко-культурным научным центром. Открытие караван-сарая состоялось в 2002 году. В музее проводятся семинары по изучению истории Великого Шелкового пути, организуются археологические экспедиции, расположена лаборатория для изучения артефактов. Комплекс состоит из двух зданий и «Сада дружбы». В одном из зданий находится библиотека, конференц-зал и технические помещения, во втором: большой и два малых экспозиционных зала, лаборатория, творческая мастерская [86].

В Кыргызстане находится Ошский историко-культурный музей-заповедник Великого Шелкового пути на горе Сулейман-Тоо. На территории комплекса представлены мавзолей Асаф-ибн-Бурхия, развалины бани XI века под открытым небом, две мечети: Тахти-Сулейман и Джамии-Рават-Абдуллахан (X–XI вв.).

В 2007 году в Казахстане в историческом здании бывшей бани Кали-Юнуса в г. Таразе был открыт «Музей истории городов Великого Шелкового пути». В музейных экспозициях представлены уникальные находки и экспонаты, найденные при археологических раскопках в городах средневековой культуры: древний Тараз, Нижний Барысхан, Мерке, Кулан, древний Сауран. Имеются залы нумизматики, ювелирных изделий, балбалов⁸, старинной утвари, а также учебные классы, где дети изучают «живую историю», археологию, астрономию [159].

В Китае, странах Средней Азии и Закавказья разработаны действующие межрегиональные и межгосударственные многодневные туристические маршруты по достопримечательным местам Великого Шелкового пути, которые включают в себя различные экспозиционные программы (например, 17-ти дневная экскурсия «К Сердцу Шелкового Пути», проходящая через Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан и Грузию) (таблица 1.12, т.2). В Китае действует 9-ти дневный маршрут по торговым городам Великого Шелкового пути. Он берет начало в провинции Синьцзян с посещением музея Великого Шелкового пути, далее продвигается в Кашгар, Ташконгар, по пустыне Такла-Макан до города Яркенд, Турфан и завершается в Дуньхуане. В Казахстане из г. Алматы через Шымкент, городище Отрар, мавзолей Арыстанбаб, г. Туркестан, городище Сауран, г. Кызылорд, мемориал «Коркыт Ата» до г. Байконура проходит маршрут, посвященный древнему караванному пути. С 2003 года на территории Туркменистана, Узбекистана и Казахстана проходит маршрут туристского поезда «Жемчужина Шелкового пути», который в перспективе предполагается продлить до Ирана и Китая.

Кроме постоянных туристических маршрутов, по теме Великого Шелкового пути организуются «событийные маршруты», связанные с научным туризмом. Так, в 2006 году Йельским университетом США была организована экспедиция по Северному и Южному маршруту Шелкового пути. Экспедиция начиналась с г. Дуньхуан в Китае, далее по северному маршруту участники двигались в г.

⁸ Балбал – каменная скульптура тюркского периода.

Кашгар, и по южному в г. Хотан. Города Кашгар и Дуньхуан отмечены в истории как два основных торговых пункта по сторонам пустыни Такла-Макан.

С 1993 года Всемирная Туристическая Организация (ВТО) реализует культурный проект «Великий Шелковый путь», в котором приняли участие 24 страны. На территории России в Алтайском крае Всемирная Туристическая Организация в 2014 году открыла новый туристический маршрут «Великий Шелковый путь», который соединяет 12 населенных пунктов. В будущем ВТО предполагает создание глобального туристического бренда на основе воссоздания торгового маршрута Великого Шелкового пути, который объединит 24 страны (Армения, Азербайджан, Китай, Северная Корея, Египет, Грузия, Греция, Иран, Израиль, Италия, Япония, Иордан, Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Пакистан, Южная Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сирия, Таджикистан, Турция, Туркменистан, Украина и Узбекистан) [26]. Общая длина маршрута составит около 12000 км.

В России в 2013 году был утвержден межрегиональный туристско-познавательный проект «Великий Шелковый путь», объединяющий 30 регионов страны, в том числе регион Нижнее Поволжье на Юге России, по территории которого проходила северная ветвь Шелкового пути [143].

Рассмотренные примеры подтверждают возможность функционирования и определяют направления создания такой формы экспонирования археологического наследия Великого Шелкового пути на Юге России, которая в перспективе может объединить существующие музеи, археологические комплексы и памятники, ландшафты в единое целое на основе их тематических и сюжетных связей.

1.6 Современные тенденции развития музейных комплексов для экспонирования археологического наследия

Анализ отечественного и зарубежного опыта позволил выявить ряд тенденций развития современных объектов экспонирования археологического наследия, касающихся как их связей с внешней средой (городская среда, природный ландшафт), так и внутренних трансформаций (социальная и

функционально-пространственная структура, коммуникативность, маршрутизация).

Музейный комплекс как градообразующий объект. Анализ развития музеев в окружающем пространстве показывает, что музеи стараются расширить свою территорию и управлять ею как единым культурным и коммерческим комплексом. В единое целое объединяются музей, прилегающие архитектурные сооружения, ландшафт, производства, индустрия питания и развлечений. Музей стремится установить взаимоотношения с городом, урбанистическим или сельским ландшафтом, пытаясь адаптироваться в нем, поскольку представляет собой специфический мир, требующий особого настроения на восприятие его содержания. Эти взаимоотношения возникают в момент приближения к зданию музея, которое композиционно должно составлять единое целое с окружающим ландшафтом. Само здание музея должно обладать особыми эстетическими характеристиками, как пишет австрийский специалист по музейной архитектуре П. фон Нареди-Райнер, «становясь таким же объектом экспонирования, как произведения современного искусства, для которых он создается» [179, с. 248]. Музей словно «растекается», проникая в городскую ткань и природное окружение. Яркими примерами такого сочетания музея с внешним окружением являются Археологический музей в Севилье в Испании (арх. Дж. Майер, 2011), Новый музей Акрополя в Афинах, Греция (арх. Б. Чуми и М. Фотиадис, 2009). Капсулизация традиционного музейного пространства заменяется его растворением и просачиванием в окружающую среду, формируя новый культурный ландшафт [4]. Новый образ археопарка как современного активного общественного пространства города представили проекты уже упомянутого международного конкурса «Археопарк Еникапы в Стамбуле (Турция)». Подобная стратегия приводит к тому, что в градостроительном отношении археологическое наследие становится актуальным, включается в современность, становясь необходимым элементом общественных пространств города.

Ориентация на потребности посетителей. Говоря о необходимости поиска новых подходов к формированию археологических музейных комплексов,

следует задаться вопросом о том, кто является их посетителем и каковы его запросы. А.В. Чугунова подчеркивает, что «развитие теории музейной коммуникации и музейной социологии, направленных на изучение потребностей посетителей, сделали необходимым использование дифференцированного подхода к аудитории» [156, с.17]. Специалисты отмечают, что в настоящее время основным потребителем музейных экспозиций является массовая публика, в то же время роль музея как «лаборатории науки» постепенно утрачивается [63]. Отвечая на этот заказ современной культурной ситуации музей, по всей видимости, должен объединять как познавательную программу, так и развлечение. Примером является археопарк «Лофотр» в Норвегии. Для привлечения посетителя в настоящее время требуется организация многофункциональных музейных комплексов, наличие новых аттрактивных элементов, создание новой формы и облика здания, соответствующего современным требованиям.

Дети как новый потребитель музея. Многие музеи ориентируются на школьников как одну из основных потребительских групп музеев во всем мире. Е.С. Соболева и М.З. Эпштейн отмечают, что «особенность этого направления деятельности состоит в обслуживании обязательной школьной программы (уроки истории, географии и т. п.); в создании так называемых рабочих уголков, где дети могут самостоятельно получать дополнительную информацию об увиденных экспонатах, а также формировать навыки обращения с представленными предметами» [130, с. 13]. Примерами могут служить центр исторического моделирования «Древний мир», Самарская область (2009) или археопарк «Ксантен» в Германии (1977).

Дополнительные функции, зрелищность и интерпретация наследия. Как и в России, современные зарубежные археологические комплексы насыщаются множеством дополнительных функций для привлечения посетителей (таблица 1.13, т.2).

Трансформации музейных функций и их внутренней иерархии обусловлены новыми формами музейной деятельности, отвечающих запросам общества в развлечении и коммерческому давлению. По образному выражению В.И.

Ревякина, на протяжении всего XX века происходило «расщепление однозначной функции» музеев как хранилища сокровищ и диковин [118, с. 26]. В числе не традиционных, не свойственных музею традиционного типа функциональных зон, в современных музеях можно назвать такие как зона отдыха и релаксации, спорта, детская, креативная и зрелищная зоны. Развитие подобных функций приводит к тому, что в градостроительном отношении, современный музей зачастую становится не просто отдельно стоящим зданием, а настоящим градообразующим объектом, где можно наблюдать разнообразие использования прилегающей территории для массовых мероприятий в около музейном пространстве.

В своей известной работе «Зрелищный музей — между храмом и торговым центром: осмысление противоречий» Чарльз Дженкс отмечает, что изначально «музей не является единым организмом, но объединяет в себе несколько противоположных по назначению институций, которые лишь по случайному стечению обстоятельств называются одним и тем же именем» [47, с. 6]. В результате культурных трансформаций происходит дестабилизация классического равновесия внутри музейной институции, изменение иерархии функций, традиционно приписываемых музею. Уже в 1960-е годы зарождается новая функция музея как места развлечения. «Происходящее сегодня слияние культуры с развлечением приводит не только к деградации культуры, но и в такой же мере к неизбежному одухотворению развлечения», — пишет Ч. Дженкс [47, с. 14]. Показательно, что в последние годы в музейной сфере стал часто использоваться термин «edutainment», подразумевающий новую форму образования, соединенного с развлечением. Именно это «одухотворенное развлечение» и предлагают современные музеи, которые в условиях постоянно меняющихся и растущих потребностей современного общества, для привлечения посетителя вынуждены постоянно трансформироваться и обрести все новыми функциями. Архитектура здесь становится главным режиссером музейного развития, разрабатывая пространственный спектакль для экспозиции. Примером может служить археопарк «Карнунтум», Австрия.

Функции торговли, общественного питания и рекреации стали обязательными в любом археологическом комплексе. Новые функции появившиеся в современных музеях, связаны с давлением коммерции. Из скромного киоска, площадью в несколько квадратных метров, торговая зона расширяется, занимая уже не менее 10–15% экспозиционной площади. В числе функциональных зон, не свойственных музею классического типа, которые появились в XX веке, можно назвать такие, как зона отдыха и релаксации, спорта, детская, креативная и зрелищная зоны. Пространства для самостоятельного творчества стали частыми в современных музеях, отвечая на потребности посетителей в самореализации.

Зрелищность архитектурного образа — имманентная составляющая современных музеев. Общество, воспитанное на зрелищности и эмоциональности массовой культуры, требует подобного рода впечатлений и от музеев. Новые археологические музейные комплексы представляются либо футуристическими объектами (музей доисторического периода в Чонгоге, провинция Кёнгидо, Южная Корея, 2011), либо древними зиккуратами (проект «Архитектурная концепция музея истории Казахстана» в Астане, Казахстан, 2010), либо становятся своеобразными объектами арт-ландшафта, выражающими «дух места» (проект «Археологический музей DOSA», в Саркапосе, Италия, 2012).

Музей доисторического периода в Чонгоге (Jeongok Prehistory Museum), провинция Кёнгидо, Южная Корея (таблица 1.8, т.2). был открыт в 2011 году. Автор проекта — Сумит Сингал, Архитектурное бюро X-TU Architects (Франция). Футуристическое здание нового музея, напоминающее космический корабль или «машину времени», находится в месте, где была найдена стоянка древнего человека, остатки культуры раннего палеолита. Идея проекта состояла в том, чтобы создать современное музейное пространство, так сказать, «на месте события» (*in situ*), по возможности сохранив ландшафт в неприкосновенности. В проекте разрабатывалась тема прохода зрителя сквозь пласты земли, метафизически решая его погружение в археологическое прошлое. Музей, представляющий собой нечто вроде трубы сложной формы, имеет блестящую

поверхность, которая отражает окружающий ландшафт. Эти отражения помогают новому объекту «раствориться» в природе. Проложенные по всей территории дорожки повторяют тропы доисторических животных, тысячелетия назад проходивших здесь к водопою. Структура музея призвана отражать окружающий ландшафт в дневное время, а с наступлением темноты освещать его рельефы мягким таинственным светом. Наружная облицовка знакового здания представляет собой полированные стальные листы, чередующиеся со стеклянными вставками. В свою очередь концептуальные интерьеры используют монохромную палитру оттенков белого и серого с мягкими акцентами, достигаемыми путем освещения и полупрозрачных цветных материалов. Этот собирательный фон выдвигает экспонаты экспозиции на первый план. В некоторых случаях, если того требует сценография, в стенах обнаруживаются окна: естественный свет эффектно освещает расположенную под окном экспозицию. Площадь здания музея 6700 м², а общая площадь парка 7, 26 га [176].

В 2010 г. архитектурным бюро «Студия 44» под руководством Н. Явейна был разработан конкурсный проект «Музей истории Казахстана» в городе Астана, Казахстан (таблица 1.3, т.2). Авторы так описывают архитектурное решение: «Генеральная идея проекта под девизом «Спираль истории» — движение по спирали, символизирующее вечное развитие с его циклическими процессами. Главных спиралевидных траекторий две. Одна проходит внутри здания, другая по его эксплуатируемой кровле, вдоль барельефов на темы казахской истории, образующих непрерывную ленту на фасадах. Внешне здание ассоциируется с курганами — «степными пирамидами», самыми надежными хранителями следов материальной культуры кочевых народов, которые на территории Казахстана зачастую возводились в форме ступенчатых зиккуратов» [14, с. 160]. Архитектурный образ музея сочетает в себе символизм формы, безусловно оставаясь зрелищным и запоминающимся.

Музейные коммуникации и вариативность маршрутов. Стремление соответствовать интересам массового посетителя привело к зарождению и широкому распространению теории музейной коммуникации, которая в 1970-е

годы произвела в музейном мире подлинную революцию [169]. Информация преподносится зрителю различными новыми способами: компьютерное воссоздание модели археологического объекта, интерактивные системы с диктором, повествующим историю экспоната, в игровой форме.

Анализ показывает, что в современных археологических музеях наблюдается изменение традиционной структуры организации, в основе которой лежала четкая экспозиционная стратегия, определявшая движение посетителя. В современных археологических парках решающую роль приобретает вариативность маршрутов, насыщение дополнительными функциями, что создает новые возможности восприятия. Примерами могут быть многочисленные археопарки в Сербии («Гамзеград», «Виминациум»), Германии («Ксантен», «Пфалбаум») и другие.

Развитие теории музейной коммуникации привело к поиску новых планировочных решений музейных зданий, связанных с организацией маршрутов для различных типов посетителей. В отличие от традиционного музея, в котором широко использовались помещения галерейного и анфиладного типа с единым принудительным маршрутом для посетителей, в современном музее применяются более сложные пространственно-планировочные схемы, позволяющие организовать различные маршруты и варианты экспонирования. Для проведения обзорных экскурсий разрабатываются маршруты, охватывающие в течение короткого времени ограниченное число наиболее ярких для восприятия посетителей экспонатов. Для специалистов создаются второй и даже третий планы экспозиции, формируются специализированные маршруты [1].

Такая вариативная ориентированность музейной коммуникации находит свое выражение как в пространственной структуре, так и в архитектурном образе музейных зданий. Музейный ландшафт предлагает не принудительные линейные перемещения, но своеобразное ризоматическое движение, как пишет Т.П. Калугина, «беспорядочное распространение множественности, не имеющее какого-либо превалирующего направления, а идущее в стороны, вверх, без регулярности, дающей возможность предсказать следующее движение» [63].

Активизация и демократизация современных музеев, появление массового посетителя и ориентация на его интересы, поиск эффективных форм экспонирования наследия формируют социальный заказ для архитекторов.

Выводы по главе 1:

В результате анализа выявлены четыре периода, которые характеризуют динамику развития археологических музеев и комплексов в России и за рубежом в XIX в. — начале XXI в. В 1990-2000-е годы отмечается формирование музейных объектов, посвященных истории Великого Шелкового пути, в странах, по территории которых проходили торговые маршруты ВШП.

Анализ современных форм показа археологических памятников подтвердил использование трех основных видов экспонирования культурного наследия [55]. В их числе музейное экспонирование, предполагающее традиционные формы показа внутри музейного здания; видовое экспонирование памятников археологии и зрелищное экспонирование, которое является комплексной формой показа археологических памятников.

Проведенный анализ показал, что основным способом сохранения археологического наследия, дающим представление об архитектурно-градостроительной культуре различных эпох, и реализации возможностей его экспонирования является показ памятников в неразрывной связи с ландшафтом в естественных условиях. При этом на протяжении всех четырех периодов развития процесса экспонирования, основной является задача обеспечения образно-художественной и функционально-планировочной интеграции памятника с элементами инфраструктуры, обеспечивающей функционирование музейного комплекса.

Актуальной тенденцией развития современных археологических музеев является возрастание числа археопарков и музеев «под открытым небом», сформированных на основе комбинированных архитектурно-пространственных экспозиций, сочетающих музейные здания, памятники и окружающий ландшафт, которые являются наиболее посещаемыми среди общего числа музеев. В связи с этим необходимо разрабатывать максимально рациональные и одновременно

зрелищные и привлекательные формы экспонирования археологических объектов, учитывая окружающую среду и особенности человеческого восприятия, потребности посетителей, развитие новых функций.

ГЛАВА 2 АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ НА ЮГЕ РОССИИ

2.1 Реконструкция территориально-пространственной системы торговых путей и опорных поселений северного маршрута Великого Шелкового пути

Для написания второй главы основными источниками явились результаты археологических раскопок, многие из которых были опубликованы [93; 95; 101; 127; 135; 146; 161]. Работы Г.А. Федорова-Давыдова, С.А. Плетневой, Э.Д. Зиливинской, волгоградских, астраханских, казанских и калмыцких исследователей А.С. Скрипкина, В.И. Мамонтова, Е.П. Мыськова, В.Г. Блохина, А.А. Назарова, А.А. Глухова, Д.Ю.Шарапова, Д.В.Васильева, Е.В. Шнайдштейн, Ю.Е. Варваровского, Л.Ф. Недашковского, М.А. Очир-Горяевой и других, посвященные археологическим памятникам, являются той основой, которая позволила восстановить направления дорог Великого Шелкового пути и локализовать многие населенные пункты.

Большое значение имело изучение документов территориального планирования [139; 140; 141], а также постановлений и программ по сохранению культурного наследия и развития культуры и туризма в Нижнем Поволжье [38; 48; 74; 98; 99; 113; 114; 115; 119; 133; 134]. Достоверность выводов подтвердили результаты собственных натурных обследований территорий ряда археологических памятников (Царевское городище, Ленинский район; Водянское городище, Дубовский район; Мечетное городище, Волгоград, Волгоградская область).

Для разработки новых форм экспонирования археологического наследия Великого Шелкового пути необходимо выявление особенностей возникновения и развития пространственно-временного конструкта ВШП на исследуемой территории. Одной из особенностей этого конструкта является его

многослойность, связанная с длительным периодом функционирования пути. В разные временные этапы под действием, прежде всего, фактора безопасности для торговых караванов, изменялись маршруты, а, соответственно, менялось построение «коридоров расселения» вдоль торговых путей, складывающихся из опорных пунктов обслуживающей инфраструктуры. Каждый слой оставил свой материальный след на территории Нижнего Поволжья. Такое послойное изложение истории Великого Шелкового пути предполагает нарративный подход при разработке экспозиций. Определение многослойной конструкции ВШП выполнено методом реконструкции системы торговых путей с I в. до н. э. по XIV в., когда Великий Шелковый путь на территории Нижнего Поволжья вошел в состояние упадка.

Территории современного Юга России издавна являлись регионом торговых контактов различных групп населения. Особую роль при этом играла территория Нижнего Поволжья, которая с древнейших времен была своеобразным перекрестком караванных путей, связывавших Европу и Азию вследствие своего уникального положения на стыке Востока и Запада. Находки китайских зеркал у х. Виноградный, ст. Нижнекундрюченская, х. Николаевский (Ростовская область), с. Старая Полтавка (Волгоградская область) и других местах подтверждают прохождение торговых маршрутов из Китая через территории Нижнего Поволжья и Нижнего Дона [76; 125].

Первым упоминаемым в истории торговым путем, используемым скифами, стал «Путь Геродота» или «Золотой путь», получивший развитие в V в. до н. э. [155]. Этот путь начинался в античных городах Северного Причерноморья, обходил Азовское море, а затем через Волго-Донскую переволоку поднимался вдоль реки Волги на север и проходил до Южного Урала. Историки предполагают, что торговый «Путь Геродота» с течением времени трансформировался в северную ветвь маршрутов Великого Шелкового пути [137, с. 104].

Функционирование караванных путей Шелкового пути началось в конце II в. до н. э., когда китайский дипломат, путешественник и купец Чжан Цзянь открыл

для китайцев Западный край — страны Средней Азии, вследствие чего сложилась сухопутная трасса, объединившая Западный путь (из стран Средиземноморья в Среднюю Азию) и Восточный путь (из Ханьской империи в Среднюю Азию) [93]. Один из северных маршрутов сухопутного пути проходил через Нижнее Поволжье (таблица 2.1, т.2).

Великий Шелковый путь начинался в столице древнего Китая Лояне, далее торговые караваны следовали через Ланьчжоу и доходили до Дуньхуана. В этом городе маршрут разделялся на основные дороги — южную и северную. Южная дорога огибала пустыню Такла-Макан с юга и через города Хотан, Яркенд, Балх доходила до города Мерва, где соединялась с северной дорогой. От Мервы центральная магистраль Великого Шелкового пути направлялась к Багдаду, достигая портов Сирии. Другая трасса ВШП проходила через Тебриз на Константинополь. Северная дорога обходила пустыню Такла-Макан с севера, пролегла через города Турфан, Куча и Кашгар и шла далее до Самарканда. Отсюда северная дорога через Бухару продолжалась до Волги и затем шла в Восточную Европу через Тану и Кафу [116].

Некоторые исследователи именно этот маршрут, проходивший через районы Нижней Волги и Северного Прикаспия, называют «северной дорогой» [82; 89]. Волгоградский археолог А.С. Скрипкин определяет Северный Шелковый путь как трассу, проходившую через Среднюю Азию в Северное Причерноморье. В сарматских захоронениях на территории Нижнего Поволжья найдено большое количество китайских и античных находок, что, по его мнению, символизировало встречу восточной и западной цивилизации на нейтральной земле [126, с.11–12].

Академик Э.В. Ртвеладзе назвал трассу Великого Шелкового пути, проходившую к северу от Средней Азии и сложившуюся уже в I в. до н. э. — I в. н. э., «Степной путь». «Эта дорога шла в широтном направлении от городов Северного Причерноморья через крупный античный город Танаис, расположенный в низовьях Дона, пересекала южнорусские степи, Нижнее Поволжье, Приаралье, а затем через Южный Казахстан выходила на Алтай и в Восточный Туркестан, где, вероятно, соединялась с основной трассой Великого

Шелкового пути», — так описывает Ртвеладзе «Степной путь» [121]. Необходимо подчеркнуть, что на территории современного Юга России сложилась целая сеть маршрутов Шелкового пути, в том числе пересекавших Кавказ и обходивших западное побережье Каспийского через Каспийские Железные Ворота — Дербент на территории нынешнего Дагестана. Именно по этим дорогам поступали на Северный Кавказ и в южнорусские степи индийские и египетские товары.

Шелковый путь оказал громадное влияние на развитие не только торговли, но и культуры, науки, образа жизни народов, проживавших на территориях, где проходили торговые караваны. А.А. Иерусалимская писала о том, что «в истории человечества исключительное значение Шелкового пути как целого комплекса явлений определяется не только непосредственно с ним связанной торговлей, экономикой или политикой, но быть может, в первую очередь — его ролью в процессе духовного обмена между народами будь то сфера материальной культуры, религии или искусства [61, с.4] Л.А. Мамлеева подчеркивает роль Шелкового пути в изменении культуры и образа жизни кочевников евразийских степей: «Взаимоотношения между оседло-земледельческими и скотоводческими обществами вышли на иной уровень, ввиду открывшихся возможностей получения дополнительных доходов от торговли. Номады Евразийских степей были активными участниками торгово-обменных операций, испокон веков нуждаясь в товарах земледельческого производства. Занимая центральные области Евразии, они выходили на контакты с цивилизационными центрами от Китая до Центральной Европы» [82].

В конце VII в. произошло значительное оживление сети торговых дорог северной ветви Великого Шелкового пути. На территории Северного Прикаспия и Нижней Волги в этот период развивалось Хазарское государство, которое стало контролировать безопасность торговли в крае. У каганата установились тесные связи с Византией. Международная торговля привела к тому, что в VIII в. — X в. здесь стали развиваться городские поселения как центры экономической и культурной жизни. Таким образом, в хазарский период в дельте Волги впервые возникает городская жизнь, здесь сформировалась столица Хазарского каганата

город Итиль⁹, который был основан не только как ставка кагана или крепость, но и как опорный пункт международной торговли (таблица 2.4, т.2).

С подъёмом международной торговли по северному ответвлению Великого Шёлкового пути в середине VIII в. Итиль превратился в один из крупнейших в мире транзитных рынков. В этот период стал активно функционировать Волжский торговый путь, по которому поток различных товаров шел на север в Волжскую Булгарию и далее на Русь. На юг развивался маршрут вдоль западного побережья Каспийского моря, проходивший через Семендер, Дербент, Баку. Отметим также, что в этот же период получили развитие дороги северокавказского маршрута Шелкового пути, в т. ч. Мисимианский и Даринский пути, Абасгская дорога и др.) [58; 65].

В X веке распался Хазарский каганат, в результате чего торговые пути перешли в руки половецких ханов, а также венецианских и генуэзских купцов, которые основали свои поселения-фактории в Крыму. Поток товаров двигался с востока на запад из Хорезма в половецкий город Саксин, который предположительно возник на месте Итиля¹⁰. Далее товары шли через приазовский город Тана в Крым, в Кафу и другие итальянские колонии. На север торговые караваны шли по Волге в город Болгар.

В эпоху раннего и развитого средневековья главным потребителем и распределителем шёлка, который поставлялся из Китая, становится Византия. Великий Шёлковый путь существовал в виде целой системы коротких отрезков, проходивших из Китая и Индии в Центральную Азию, оттуда в Иран (Персию) и через Месопотамию к Средиземноморскому побережью, в Византийские владения.

Последний расцвет северный маршрут Великого Шелкового пути пережил в XIII в. — XIV в., когда создавшаяся монгольская империя Чингисхана смогла обеспечить единый режим контроля на протяжении почти всех евразийских

⁹ Общепринято Итиль пока археологически не идентифицирован. Однако есть предположения, что его местоположение можно отнести к Самосдельскому городищу [60].

¹⁰ По мнению Л.Н.Гумилева город Саксин располагался на реке Табола Камызякского района Астраханской области. В наше время археологи связывают расположение Итиля и Саксина на территории Самосдельского городища Камызякского района Астраханской области. Это предположение опирается на работы Зиливинской Э.Д., Васильева Д.В., Жировой А.Г., Матвеева А.В., Пальцевой Д.У., Яворской Л.В. и др.

торговых путей. В это время оживились торговые и дипломатические трансконтинентальные связи, проходящие через степи Евразии и связывающие регион Нижней Волги с Китаем, Средней Азией, Индией, Русью, Ираном, Египтом. Через территорию Золотой Орды переправлялись товары с Востока на рынки Руси и Восточной Европы. На Нижней Волге на торговых путях с удивительной быстротой возникает ряд городов, основной целью которых являлось обслуживание торговых караванов. Выбор монголами Среднего и Нижнего Поволжья в качестве центра своего государства обусловлен тем, что характерные для Поволжского региона природно-климатические условия давали возможность сочетания оседлого и кочевого хозяйства [149].

Как отмечали ведущие исследователи Золотой Орды Г.А. Федоров-Давыдов, Г. Губайдуллин, М. Сафаргалиев, в Золотой Орде был создан режим наибольшего благоприятствования торговле и производственной деятельности для иноземцев. Г. Губайдуллин писал, что «ханская администрация обеспечивала «порядок ради торговли», торговые пути безопасные, хорошо организованы¹¹, товары дешевы, таможенные пошлины низкие»¹² [44, с. 197].

Следует отметить, что Великий Шелковый путь, по которому шел интенсивный обмен материальными и духовными ценностями, представлял собой густую сеть дорог и предлагал путешественникам выбор маршрутов и средств передвижения (таблица 2.2, т.2). Так, идущие из Ургенча караваны в городе Сарайчик могли выбрать путь либо на северо-запад в Сарай-Берке, либо на юго-запад в Хаджи-Тархан, а оттуда в известный торговый транзитный центр город

¹¹ «Говоря о торговле, — писал Г. Губайдуллин, — нельзя пройти мимо дорог и почтовой связи. Природные условия страны кипчаков были разнообразны: сплошные лесные массивы, реки, болота, степи. Для контроля над страной со столь пёстрыми природными условиями требовалось, прежде всего, устройство хороших дорог, пригодных для проезда в любое время года. Дороги были нужны для быстрого передвижения больших масс войск, а также для организации быстрой и надёжной связи со всеми уголками страны... У переправ через крупные реки содержались специальные лодки и лодочники, тут же на берегах рек были дома, где проживали проводники. Персонал, обслуживающий дороги, имел специальные наименования, как, например, кэмэчи (лодочник), куперчи (мостостроитель). Придорожным жителям вменялось в обязанность сопровождать государственных чиновников, путешественников и купцов, предоставлять им при надобности лошадей, кормить, устраивать их ночлег и отдых... На больших дорогах были сооружены специальные дома — ямы, при которых содержались почтовые лошади, всегда готовые для нужд путешественников» [44, с. 197].

¹² Таможенные сборы повсеместно не превышали 5% от стоимости товаров, в Северном Причерноморье — до 3% [44].

Маджары (Маджар¹³), который, в свою очередь, соединял пути с Азаком в устье Дона. Из Азака в Хаджи-Тархан можно было добраться сухопутным путем на верблюдах за 25 дней или на лошадях за 10–12 дней. Кроме того, существовал более короткий путь через Волго-Донскую переволоку за 5–6 дней [142, с. 16].

В 1360 году началась ордынская смута, продолжавшаяся в течение двадцати лет. Междоусобная вражда пагубно сказалась на жизни степных городов, внутривосточная борьба привела к распаду страны и к упадку ханской власти. В 1395–1396 гг. степная цивилизация была разгромлена Тимуром. Одновременно наблюдается упадок Великого Шелкового пути, так как произошло нарушение торговых связей, что привело к исчезновению транзитной торговли.

Итак, территория Нижней Волги и Северного Прикаспия была крайне удобной для развития торговых отношений и контроля безопасности караванных путей. В связи с этим складывающаяся система расселения отвечала потребностям обслуживания караванов. Результаты археологических исследований А.А. Воронова, С.А. Плетневой, В.Л. Егорова позволяют сделать вывод о том, что долгое время на территории рассматриваемого региона не было развитой градостроительной культуры. Только вместе с появлением Хазарского каганата появились первые города, которые как писала С.А. Плетнева, «весьма напоминали обычные кочевья» [106, с. 50].

Хазары на территории Нижней Волги возвели свою столицу — Итиль, расположенную в дельте реки Волги. Этот город являлся началом Северо-Кавказского отрезка ВШП и двух его основных путей — Мисимианского и Даринского. В IX в. город назывался Хамлидж, с X в. получил название Итиль (Атиль). Город разделялся на три части: дворцовая часть — на острове, который соединялся с береговой частью мостами; царицынская часть и купеческая части — на противоположных от острова берегах [58, с. 198].

Из других городов хазарского периода отметим Саркел (Белая Вежа), возникший на Нижнем Дону. С.А. Плетнева пишет, что, несмотря на то, что

¹³ Маджар (или Маджары) — город в XIII–XVI вв. на Северном Кавказе, находившийся на месте современного Будённовска. В золотоордынский период являлся центром пересечения транзитных торговых путей из Поволжья и Северного Причерноморья в Закавказье.

средневековые города и крепости, расположенные в степях Евразии, упоминаются очень редко в письменных источниках, Саркел был упомянут неоднократно, что «может служить свидетельством его важной роли в жизни громадного степного региона в хазарскую эпоху» [105, с. 67]. Согласно рассказу византийского императора Константина Багрянородного, этот город-крепость был построен византийскими зодчими под руководством чиновника Петрона [69]

Кроме того, на территории Волго-Донского междуречья имеются многочисленные остатки неидентифицированных по названию городских поселений. На исследуемой территории наиболее градостроительно освоенной была прибрежная часть Нижнего Дона, что позволяло хазарам контролировать водный торговый путь по реке. Восточные территории были малоосвоенными. Если на территории Подонья и Приазовья насчитывается около 300 хазарских городищ, то Нижнее Поволжье использовалась как место для кочевий [105]. Л.Н. Гумилев дает следующее описание образа жизни хазарского хана: «Он кочевал со своей ставкой в низовьях Волги, между нынешним Волгоградом и Астраханью, весной откочевывал на Терек, лето проводил между Терекком, Кубанью и Доном, а с приходом холодов возвращался на Волгу» [45, с. 32]. Г.В. Есаулов предположил, что этот замкнутый маршрут мог быть связан с пространственным коридором ВШП как на Волго-Донском междуречье, так и в Предкавказье [54].

К началу XIII века, когда этот край стал местом расселения для Золотой Орды; степи Волго-Донского междуречья, как писал В.Л. Егоров, «представляли собой огромный кочевнический остров, окруженный со всех сторон оседлыми цивилизациями Руси, Волжской Булгарии, Хорезма, Северного Кавказа и Крыма» [53, с.75]. Однако уже в начале XIV века появилась сеть городов и поселков, что способствовало формированию в степях целых расселенческих районов, которые вытянулись вдоль речных артерий. Вдоль Волги и Ахтубы возникают городские и сельские поселения, формируется полоса расселения, состоявшая из городов, поселков и крепостей, окруженных садами и сельскохозяйственными угодьями. Выделяющимся по своей плотности населенных мест узлом расселения стала Волго-Донская переволока. А.Н. Минх подчеркивал, что «наиболее ранние

золотоордынские населенные пункты (Мечетное и Верхнеахтубинское городища) возникли в том районе, где существовала переправа через Волгу» [88, с. 1102]. Вдоль Дона также сформировались небольшие по размеру оседлые поселения («донское русло расселения»). Кроме собственно золотоордынских городов были созданы десятки факторий торговых республик Италии — Венеции и Генуи [66]. В дельте Волги был восстановлен город Саксин. Одновременно возникает большое количество новых городов на территориях, ранее малоосвоенных, — на правом берегу Волги и на левом берегу Ахтубы. В короткий период возникли города-столицы — Сарай-Бату (Старый Сарай, Сарай-ал-Махруса), Сарай-Берке¹⁴ (Новый Сарай, Сарай-ал-Джадид), а также Хаджи-Тархан (Хаджитархан, Астархан, Аждархан, Гинтархань, Цитрахань, Азторокань), Гюлистан, Бельджамен, Азак (Азак-Тана), Суммеркент и другие (таблица 2.5, т.2).

По линейной схеме вдоль реки и одновременно вдоль караванных дорог из Хорезма в Среднее Поволжье размещались новые городские центры. Главная переправа через Волгу располагалась в районе Мечетного городища (территория современного Волгограда). Именно здесь, в месте, где Дон наиболее приближен к Волге, сформировалась Волго-Донская переволока. Городом, обслуживающим вторую южную переправу через Волгу, стал Хаджи-Тархан. Он располагался на правом берегу Волги, у самой вершины дельты. Из этого города начинался торговый караванный путь на Северный Кавказ, в Крым и Приазовье, где находились итальянские города-колонии [19]. Караваны с восточными товарами прибывали в Хаджи-Тархан из Сараев и отправлялись дальше по двум главным направлениям: на юг в предкавказские степи и через Дербентский проход в Закавказье; и на запад в Азак. В дельте Волги, где ответвляется русло реки Бахтемир, тянулась сплошная полоса расселения, состоящая из поселений, садов, возделанных полей (о чем говорят находки чигирных сосудов¹⁵), пастбищ [161].

¹⁴ Локализация и топография золотоордынских городов до сих пор не являются решенным вопросом. Так, например, В.В. Григорьев возражал по соотнесению Царевского городища с городом, построенным ханом Берке и датой его заложения [43]. В.Г. Рудаков соотносит Царевское городище с городом Гюлистан, настаивая на существовании одной столицы на месте Селитренного городища [122] Настоящая работа основывается на официально принятой топографии, обозначенной в трудах Г.А. Федорова-Давыдова, В.Л. Егорова, С.А. Плетневой, Э.Д. Зиливинской.

¹⁵ Сосуды водоподъемных устройств в виде колеса («чигиров»).

Здесь были расположены небольшие города, деревни, отдельно стоявшие усадьбы. На Дону и его притоках (Хопре, Медведице и других реках) количество поселений ордынского времени было значительно меньшим, чем на Волге и Ахтубе¹⁶. Кроме уже известных городищ (например, Глазуновское, Тишанское), по письменным источникам установлено, что на левом берегу Дона Сартак и Бату основали два поселка, в которых проживали русские, перевозившие через Дон торговцев и послов [97, с. 242].

Для обслуживания торговых караванов была создана специальная сеть постоянных дворов или караван-сараев, размещавшихся через каждые 20–30 км (средняя дневная дистанция прохождения каравана¹⁷) [53; 122]. Они могли размещаться как внутри городов, так и за их пределами. Население окрестных поселений было вовлечено в жизнь ближайшего караван-сарая для его обслуживания. Часто караван-сарай представлял собой замкнутую квадратную или прямоугольную в плане постройку с глухим наружным периметром стен и четырьмя укрепленными воротами. А.Ю. Сумин, характеризуя пространственную организацию караван-сарая, пишет, что внутри его «располагался двор, окруженный с четырех сторон комнатами «худжрами», складскими помещениями и загонами для скота» [137, с.105]. Дополнительным элементом обслуживания торговых путей выступали колодцы, где купцы могли остановиться на отдых.

Исследуя пространственные закономерности системы расселения Золотой Орды, сложившейся в Нижнем Поволжье в XIII–XIV вв., востоковед Э.С. Кульпин высказал предположение, что выбор мест расположения новых столиц был произведен с учетом китайских принципов управления территорией. Среди советников ханов Чингисхана и Бату, были китайцы, которые могли предложить реализацию эффективной пространственной государственного на огромной территории кочевья. Действительно, анализируя взаиморасположение двух столиц относительно всей системы расселения Золотоордынского государства, можно заметить, что «первая столица — Сарай-Бату была равномерно удалена от

¹⁶ Хотя, как отмечает А.В. Пачкалов, это может объясняться и меньшей изученностью данных районов в археологическом отношении [97].

¹⁷ Встречаются примеры размещения караван -сараев на расстоянии 40 км и более.

основных районов плотного населения, как на севере, так и на юге. Вторая столица — Сарай ал-Джадид (Новый Сарай) была расположена почти точно в середине империи, если смотреть с севера на юг: на 48° параллели северной широты и лишь немного сдвинута от середины к западу по долготе — 46° восточной долготы (географический центр Золотой Орды — 50° северной широты и 51° восточной долготы). Сдвиг на запад был обусловлен не только великой меридиональной магистралью Восточной Европы — Волгой, но и массой населения, которая тяготела к западу и северу государства» [73]. Возможно, это предположение объясняет возведение в Золотой Орде второй столицы, что долгое время оставалось загадкой для историков.

Таким образом, к XIV веку на обширном пространстве Волго-Донского междуречья сложилась система расселения взаимодополняющих друг друга цивилизаций — с одной стороны, оседло-земледельческая с городами, ремеслами, торговлей и ирригацией, и с другой стороны, номадная, представленная многочисленными кочевьями. Каркас расселения, составленный крупными торговыми городами, обозначил материальную конструкцию двух евразийских торговых путей: с запада на восток — Великий Шёлковый путь и севера на юг — Волжский и Донской пути, а также Прикаспийский путь (Северная Европа — Персия, Ближний Восток).

Изучение направлений древних путей, расположения опорных пунктов торговли и сравнение их с современной топографической ситуацией, показало, что современная система расселения вдоль рек Волги и Ахтубы до сих пор сохраняет историческую территориальную закономерность в размещении населенных пунктов друг относительно друга на расстоянии 20–40 км и в направлениях системы транспортных путей. Это связано с тем, что в X – XIV вв. в связи с усилением транзитной караванной торговли в регионе широкое распространение получили караван-сарай (постоялые и торговые дворы для караванов), которые располагались по дорогам, как правило, на расстоянии дневной дистанции прохождения каравана [53, с.125].

В результате исследования была выполнена пространственно-временная реконструкция маршрутов караванных путей Великого Шелкового пути на территории Нижнего Поволжья, представленная 4-мя «временными слоями» в соответствии с историческими периодами: Сарматский «слой» (I в. до н. э. — VI в. н. э.); Хазарский «слой» (VIII–X вв.); «Слой» времени поздних кочевников (XI–XII вв.); Золотоордынский «слой» (XIII–XIV вв.). В каждом слое определены основные направления торговых путей, а также города-центры торговли.

Реконструкция подставлена в таблице 2.3, т.2.

2.2 Характеристика объектов археологического наследия Шелкового пути в Нижнем Поволжье

На территории Нижнего Поволжья к настоящему времени по библиографическим источникам и отчетам археологических экспедиций выявлены объекты археологического наследия, общее количество которых насчитывает десятки тысяч различного рода памятников. Например, только в Волгоградской области по экспертной оценке А.А. Назарова имеется 16200 подобных объектов на состояние 2010 г. [132]. Большинство объектов археологического наследия представлено курганными погребениями, вместе с тем выявлены и поселенческие памятники (городища и селища)¹⁸, которых насчитывается несколько десятков. На государственной охране в Астраханской области находятся 93 памятника археологии [114], в Волгоградской области — 1222 объекта [113], в Республике Калмыкия — 137 объектов [115]. На федеральной охране в Волгоградской области находятся три археологических памятника, из которых два относятся к периоду функционирования Шелкового пути (Водянское и Царевское городища), остальные отнесены к памятникам регионального значения. В Астраханской области памятником федерального значения является Селитренное городище. В Калмыкии все археологические памятники признаны объектами федерального значения.

В отношении большинства археологических памятников установлены зоны охраны. В настоящее время археологические исследования носят в основном

¹⁸ По данным Портала культурного наследия России в Калмыкии около 200 тыс. курганов [74].

охранно-спасательный характер. Значительное количество памятников бесхозно или находится в аварийном состоянии. Например, в Астраханской области из-за промышленного строительства и антропогенного воздействия продолжается разрушение культурного слоя Селитренного городища, городищ Ак-Сарай (с. Лапас), Мошаик (г. Астрахань), Самодельское (с. Самоделка), Ахтубинское (пос. Комсомольский). В Волгоградской области из-за обрушения берега Волгоградского водохранилища идет разрушение Водянского городища. Имеются случаи фактической утраты памятников археологии.

Для определения возможностей включения памятников археологии в систему экспонирования наследия Шелкового пути была выполнена первоначальная выборка. Критериями отбора стали хронологические границы — время функционирования Шелкового пути на территории Нижнего Поволжья (I в. до н. э. — XIV в.) и изученность памятников. В систему экспонирования предполагается включение сохранившихся памятников по всему культурно-хронологическому срезу, начиная от самых ранних (сарматский период) до самых поздних объектов (золотоордынский период), для реконструкции истории Шелкового пути в регионе. В результате для детального исследования было отобрано 52 объекта, в том числе такие крупные известные памятники федерального значения как Селитренное городище в Астраханской области и Царевское и Водянское городища в Волгоградской области. Полный перечень археологических памятников приведен в таблице 3, том 2.

Селитренное городище — крупнейший памятник археологии федерального значения (таблица 2.7, т.2). Оно находится в Астраханской области на левом берегу Ахтубы близ с. Селитренное (Харабалинский район, в 130 километрах севернее от Астрахани). Городище было взято под охрану государства согласно Постановлению Совета Министров РСФСР № 1327 от 30.08.1960. В 1969 году принимается решение о музеефикации Селитренного городища. Охранная зона установлена на расстоянии 100 м по периметру границы территории памятника. В 2002 году был составлен Паспорт памятника, в котором утверждена новая, значительно увеличившаяся, охранная зона (2061,5 га).

С 1710 г. по 1765 г. на месте городища действовал крупный завод по производству селитры, что и дало название селу — Селитренное. В этот период начинается научное изучение памятника, которое ограничивалось в основном посещением и описанием руин различными путешественниками и исследователями. В 1922 году Ф.В. Баллод организует экспедицию на Селитренное городище. Об итогах исследований им написан подробный отчет в книге «Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды» [18]. Он предпринял первые научные раскопки городища и выполнил его план. С 1959 года на Ахтубе проводятся работы Поволжской археологической экспедиции ИА АН СССР и Московского государственного университета (Г.А. Федорова-Давыдов, Н.М. Булатов, В.В. Дворниченко, В.Л. Егоров).

Городище занимает площадь свыше 2000 га, включающую в себя многочисленные бугры Бэра¹⁹ и соленые озера. Высота бугров колеблется от 10 до 18 м. Результаты многолетних археологических исследований позволили установить, что городище является многослойным памятником [46; 122]. Культурные напластования разделяются на два больших периода: период Золотой Орды — время существования города Сарая и период Селитренного городка — время расселения русского населения в Нижнем Поволжье. На территории городища исследованы дворцовые комплексы, жилые дома и хозяйственные сооружения, бани, мечети, ремесленные мастерские, некрополи. Среди находок наряду с предметами местного производства встречаются предметы, импортированные из Средней Азии, Кавказа, Причерноморья, Закавказья, Руси, Китая, Египта [52; 75; 147].

В настоящее время часть средневекового города находится под современным селом Селитренное. Площадь памятника покрывают многочисленные грунтовые дороги. Ежегодно в процессе весенних паводков происходит обрушение береговой линии Больничного и Красного бугров. На

¹⁹ Бугры Бэра или бэровские бугры – неотъемлемая часть ландшафта Прикаспия. Представляют собой параллельные гряды широтного направления правильной формы, имеющие направление с востока на запад. Получили название по имени впервые их описавшего академика К. М. Бэра. На буграх Бэра расположены многочисленные памятники археологии.

буграх к северо-западу от основного района городища сохранились развалины золотоордынских мавзолеев.

Следует отметить, рядом с Селитренным городищем на расстоянии до 60 км расположен целый «куст» других археологических памятников. Так, в 40 км южнее Селитренного городища у с. Лапас находится крупный памятник золотоордынской эпохи регионального значения «Комплекс мавзолеев у с. Лапас XIII–XIV вв.». На берегу р. Большой Ашулук располагался ремесленный поселок строителей и гончаров, а также некрополь. На территории памятника выявлены остатки 14 объектов средневековой погребальной архитектуры. Пять крупных мавзолеев стоят в линию, образуя аллеи, к которым примыкают сооружения более мелких размеров. Е.М. Пигарев отмечает, что «в четырех крупнейших мавзолеех Лапаса погребены четыре хана-мусульманина: Берке (1257–1267), Узбек (1312–1341), Джанибек (1341–1357), Бердибек (1357–1359)» [101].

Царевское городище является памятником археологии федерального значения и располагается на левом берегу р. Ахтубы около с. Царев Ленинского района Волгоградской области, в 82 км от г. Волгограда. Городище является вторым по величине археологическим памятником золотоордынского времени в Нижнем Поволжье и крупнейшим памятником в Волгоградской области (таблица 2.6, т.2). Общая площадь его составляет 1080 га.

Этот памятник отождествляется со второй столицей Золотой Орды — городом Сарай-Берке, основанным ханом Берке. [28; 52; 146; 152] Исследования памятника начались с первой половины XIX в. В 1842 году начальником межевания казенных земель Саратовской губернии Тетеревниковым был выполнен первый план городища.

В дальнейшем на Царевском городище работали археологические экспедиции, среди которых необходимо выделить планомерные и долголетние раскопки Поволжской археологической экспедицией под руководством Г.А. Федорова-Давыдова (1959–1973). В последние десятилетия на Царевском городище проводились раскопки различными экспедициями из Йошкар-Олы (Ю. Зеленев, 1994–1998, 2001), Волгограда (А.Н. Дьяченко, 2000, 2001; Е.П. Мыськов,

1999, 2001). Планомерные археологические исследования Царевского городища были возобновлены в 2005 году и проводятся ежегодно археологическим отрядом «Гюлистан».

Графические чертежи, выполненные Ф. Баллодом в 1920-х годах, показывают искусственные водохранилища, каналы, плотины, существовавшие в Сарай-Берке [18].

Водянское городище расположено в границах города Дубовка в Волгоградской области (на его северной окраине), 40 км выше по течению от Волгограда (таблица 2.7, т.2). По мнению многих историков городище является остатками золотоордынского города Бельджамен [27; 31; 32; 62; 146]. С севера городище ограничено Водянской балкой (за которой расположено большое средневековое кладбище), восточной границей является берег Волгоградского водохранилища, с юга и запада границами служат глубокий овраг и оборонительный вал с неглубоким рвом. Общая площадь городища по разным оценкам составляет более 50 га, которые исследованы далеко не полностью (около 1 га). Исследование городища началось членами СУАК (1914), в советский период — ПАЭ (1969-1974), затем экспедицией Казанского ГУ (1988-1990). С 1990-х гг. раскопки проводятся экспедицией ВГСПУ под руководством Е.П. Мыськова.

В настоящее время памятник прорезан глубокими и длинными оврагами, постепенно разрушается и подмывается созданным в середине XX века Волгоградским водохранилищем. Ежегодно в результате обвалов площадь городища уменьшается от 500 до 800 кв. м [138]. На Водянском городище вскрыто несколько значительных по площади участков, дающих материалы, характеризующие систему уличной планировки, в том числе исследованы: мечеть, три мавзолея, общественная баня. Кроме того, выявлены остатки бронзолитейной мастерской, горн для обжига керамических изделий, что позволяет говорить о развитии ремесленных производств. Исследования археологов показали, что на рубеже XIII–XIV веков на северо-восточной окраине Водянского городища был основан русский поселок [91].

Таким образом, можно сделать вывод, что на территории Нижнего Поволжья имеются многочисленные объекты археологического наследия, относящиеся к различным периодам функционирования ВШП. Наиболее крупными являются городища средневекового периода Селитренное, Царевское и Водянское, которые имеют статус памятников федерального значения. Эти объекты достаточно хорошо изучены, выявлены их архитектурно-градостроительные особенности, что позволяет предварительно определить городища как опорные центры системы экспонирования.

2.3 Анализ градостроительного расположения объектов археологического наследия Великого Шелкового пути

Следующим шагом настоящей работы является определение особенностей размещения объектов археологии разных временных периодов и их сопоставление с результатами пространственно-временной реконструкции торговых путей Шелкового пути и опорными пунктами исторического расселения. При этом автор опирался на многочисленные источники — своды, списки, перечни объектов культурного наследия, подлежащих государственной охране как памятники истории и культуры федерального и регионального значения Волгоградской, Астраханской областей, Республики Калмыкия и топографические карты [95; 112; 113; 114; 115].

Сарматская археологическая культура (I в. до н. э. — VI в. н. э.) на исследуемой территории представлена преимущественно погребальными памятниками — курганами, оставленными кочевниками. Формирование этой культуры проходило на территории Нижнего Поволжья в результате кочевнических миграций из Южного Урала. Наиболее крупные курганы сосредоточены в Заволжье (с. Бережновка, с. Политотдельское, с. Калиновка, р. п. Быково, с. Верхнее Погромное, с. Жутово, р. п. Октябрьский), в междуречье Волги и Дона (у с. Абганерово, с. Аксай, с. Перегрузное, с. Жутово 1-е, х. Первомайский, х. Авилов, с. Ютаевка, с. Лебязье, с. Барановка, с. Петрунино, с. Костарево) [127]. Курганы сарматской культуры найдены также на территории Астраханской области — у п. Черный Яр, с. Успенка, с. Бутырки, с. Хошеутово и

других местах. На территории Республики Калмыкия имеется большое количество курганов, относящихся к раннему железному веку и к более поздним периодам.

На исследуемой территории археологическое наследие хазарского периода развития Великого Шелкового пути представлено степным вариантом салтово-маяцкой культуры. В целом для степного варианта характерны материальные памятники, представляющие собой кочевья и ямные погребения. На Нижнем Дону встречаются городища — бывшие города-крепости. В Заволжье памятников салтово-маяцкой культуры не встречается, так как естественной восточной границей этой культуры и Хазарского каганата являлась р. Волга (Итиль). Среди наследия этого периода наиболее интересным является Самосдельское городище в Астраханской области в связи с гипотезами, согласно которым здесь в VIII-X веках, возможно, располагалась столица Хазарии город Итиль (С.А. Плетнева, В.Я. Петрухин). Высказаны предположения, что на территории этого городища располагался город Суммеркент [29].

Другим значительным памятником хазарской эпохи являлось Левобережное Цимлянское городище, которое идентифицировано с хазарским городом Саркел (Х.И. Попов, М.И. Артамонов). К сожалению, в 1952 году этот уникальный памятник был затоплен Цимлянским водохранилищем и недоступен как для исследований, так и целей экспонирования²⁰.

Кроме утерянного Левобережного Цимлянского городища, можно отметить два сохранившихся памятника хазарского периода, которые в перспективе возможно включить в состав протяженной архитектурно-пространственной экспозиции Великого Шелкового пути, хотя они и не входят в границы региона исследования, — это Семикаракорское и Правобережное Цимлянское городища, расположенные в настоящее время в Ростовской области.

На территории Волгоградской области археологические памятники хазарского периода представлены следующими курганами-могильниками — с.

²⁰ Кроме этого памятника были затоплены и другие археологические объекты этого периода (Карнауховское городище, поселение у х. Среднего и другие).

Бережновка (Николаевский район) и с. Иловатка (Старополтавский район), курганные могильники с. Верхнерубежный (Октябрьский район), х. Дубовый (Иловлинский район), г. Котельниково (Котельниковский район), с. Сидоры (Михайловский район) и могильники с. Барановка (Камышинский район), с. Нагавская (Котельниковский район), с. Новоаксайская (Октябрьский район). Материалы из погребений в курганах свидетельствуют о том, что на протяжении периода второй половины VII в. — первой половины VIII в., хазары активно взаимодействовали с Византией и Крымом, а также с городами Центральной Азии [12, с. 274–275].

Памятники X–XII веков связаны с народами, которые составили основу населения Волго-Донского междуречья после разгрома Хазарского каганата. Среди них выделяются печенеги, гузы, венгры, кыпчаки, черные клобуки, торки, которые объединяются общим понятием «поздние кочевники». Эпоха поздних кочевников оставила после себя памятники, которые в большинстве своем представляют собой курганы и погребальные курганы-могильники. Могильники печенегов часто представляют собой насыпи, диаметром 6–7 м, высотой не более 0,7 м. На территории Волгоградской области многие печенежские погребения IX–XI вв. располагаются в северной части Заволжья по течению р. Торгун и р. Еруслан. Огузские погребальные памятники XI века также концентрируются в Заволжье — от устья р. Еруслан до истока р. Ахтуба.

Половецкие памятники представлены погребениями в курганах и каменными изваяниями, устанавливающимися на родовых святилищах. Г.А. Федоров-Давыдов предполагал, что каменные статуи отождествлялись с героизированным мифическим предком [148, с. 96]. Если кочевнические курганы разбросаны на огромной территории степи, то размещение «каменных баб» позволяет точнее определить маршруты передвижения в степном пространстве. Как правило, они ставились на курганах, возвышенностях, водоразделах, перекрестках дорог, слиянии рек, заметных издали, в специально оборудованных святилищах. В плане святилища имели квадрат, который поднимался в виде

ограды из плитняка [104, с. 221]. Изваяния ставились группами по 5–10 на каждом кургане.

«Каменные бабы» стали пространственными ориентирами в безбрежной степи. Как пишет Г.А. Федоров-Давыдов: «Безграничные степи, на фоне которых смотрелись эти статуи, заставляли мастеров делать их такими тяжелыми и неподвижными, чтобы они могли противостоять бесконечности степного пространства» [148, с. 96]. Большое количество половецких изваяний было уничтожено в XVI–XVIII веках в период русской колонизации этих земель. В результате из десятков тысяч статуй сейчас сохранились около 1500 изваяний [103, с. 219]. Зоной концентрации подобных памятников являются приазовские степи. В Нижнем Поволжье сохранилось всего не более 10 «половецких баб» — каменных изваяний.

Золотоордынский период оставил наиболее многочисленные памятники, причем можно четко обозначить их основные зоны размещения вдоль рек — Волги, Дона и Ахтубы. Волжская зона, несомненно, имеет наибольшее число остатков поселений Золотой Орды. С севера Волгоградской области и на юг вдоль реки Волга расположены следующие археологические памятники городища: Терновское, Бережновское, Пролейское, Водянское, Мечетное. Следует отметить, что со времени открытия памятников — поселений Золотой Орды, многие из них были разрушены и уничтожены²¹.

Среди территорий «кандидатов» включения в туристические зоны следует отметить острова на р. Волге, которые в настоящее время входят в границы г. Волгограда. В частности, объектом значительного научного и туристического интереса может являться Денежный остров²², который упоминается в археологической литературе как месторасположение золотоордынских поселений [17, с. 16]. По предположению Ф.К. Бруна здесь мог находиться город Саксин [23]. Поселение на этом острове функционировало как перевалочный узел на Волго-Донской переправе и обеспечивало связь между Верхнеахтубинским

²¹ В Волгоградской области это городища: Песковатское, Ахтубинское (Верхнеахтубинское или Безродное), Погромновское, Заплавное, Винновское и многие другие.

²² Свое название остров получил из-за частых находок древних монет.

(Безродным) и Мечетным городищами. Вместе с тем до сих пор археологические исследования на острове не проводились. Сарпинский остров также в письменных источниках отмечен как место расположения золотоордынских поселений. Ф.Ф. Чекалин локализовал на острове город Суммеркент [152]. По мнению волгоградских исследователей, надпись «Цицера», отмеченная на Каталонском атласе 1375 г., на венецианской карте 1447 г., и на некоторых других средневековых картах, может относиться к этому острову в районе Волго-Донской переволоки [123; 124].

В Астраханской области вдоль берегов р. Волга также расположено много памятников золотоордынского периода: городища Шареный бугор, Мошаик, Енотаевское, Тумак-Тюбе и другие. Большой «куст» памятников — остатков золотоордынского поселений находится в дельте Волги (Чертово городище, Самосдельское, Новорычанское и другие).

Донская зона включает в себя несколько крупных городищ, расположенных как по берегам реки Дон, так и на притоках. Общим для этих объектов является то, что первоначальное название их неизвестно и в большей части там не производились археологические раскопки. К ним относятся городища: Тишанское, Глазуновское и другие. На месте донского участка бывшей Волго-Донской переволоки близ ст. Трехостровская расположен уникальный объект археологии — святилище огнепоклонников позднебронзового века. У х. Песчанка в Иловлинском районе находится малоисследованный памятник — стоянка «Шляховская балка» салтово-маяцкой культуры. Находящийся в настоящее время в Ростовской области на территории г. Азов археологический памятник (остатки золотоордынского города Азак) замыкает донскую зону.

В Ахтубинской зоне вдоль восточного берега реки Ахтуба находятся наиболее крупные городища золотоордынского времени — Царевское и Селитренное. Следует отметить кустовую форму «городской округи» вокруг этих городищ (также и городища Шареный бугор, расположенного на территории современной Астрахани). На основании исследования памятников археологии на территориях в радиусе до 60 км от этих городищ Л.Ф. Недашковский пришел к

выводу о формировании своего рода «кустов расселения», создаваемых вокруг крупнейшего торгового города малыми городами (3–5 в каждом случае) и сельскими поселениями [93]. Так, вокруг Царевского городища обнаружено 17 поселений, в округе Селитренного городища 4 поселения, в округе Шареного Бугра 16 поселений. Дополняют список многочисленные курганы и грунтовые могильники. Результаты исследования Л.Ф. Недашковского, опубликованные им в книге «Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа» (2010) позволяют предполагать возможность использования кластерного метода при создании экспозиции археологического наследия Шелкового пути. В данном случае речь идет о создании опорных центров, откуда будут челночным способом осуществляться кратковременные маршруты до малых памятников, входящих в «орбиту» крупного городища.

На территории Калмыкии в 2010 году было открыто первое и пока единственное в Республике средневековое поселение, которое получило название Башанта. Раскопки его начались в том же году, расположено оно на северном побережье озера Чапаевское [96, с. 172].

Таким образом, анализ показал, что под влиянием социально-исторических условий и природно-ландшафтных особенностей территории историческая структура расселения Нижнего Поволжья формировалась вдоль речных артерий – Волги, Дона, Ахтубы. Именно здесь и сохранилось наибольшее количество поселенческих памятников археологии. Некоторые из них находятся в границах или вблизи современных городов или сельских поселений, другие же размещаются в относительно пустынной местности. В результате исследования градостроительной ситуации была выполнена схема «Районы концентрации памятников археологии, расположенных в коридорах Великого Шелкового пути» (таблица 2.8, т.2). Определены следующие районы: разделения рек Волга и Ахтуба; вблизи Царевского городища; вблизи Селитренного городища; дельты Волги; северо-поволжский район; Придонье; районы Восточный Маныч и Калмыцкие урочища.

2.4 Предпосылки развития системы культурно-познавательного туризма в Нижнем Поволжье

Проведение экспозиционных мероприятий для демонстрации памятников археологии Великого Шелкового пути целесообразно осуществлять во взаимосвязи с развитием существующей системы культурно-познавательного туризма, в состав которой входят объекты музейной сети и туристической инфраструктуры.

Существующие музеи и музейные комплексы в регионе являются основой для формирования межрегиональной архитектурно-пространственной экспозиции. В настоящее время в Нижнем Поволжье сложилась сеть из около 50 наиболее музеев различного профиля и масштаба²³, вместе с тем работает всего лишь один музей археологического профиля. Наиболее крупные исторические музеи сосредоточены в городах региональных столицах: ГБУК «Волгоградский областной краеведческий музей» (г. Волгоград), Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник (старейший из региональных музеев России) (г. Астрахань), БУ РК «Национальный музей Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова» (г. Элиста). Экспозиции музеев охватывают всю историю региона от стоянок первобытного человека до современного развития. Именно в этих музеях находятся археологические коллекции, связанные, в том числе и с историей Великого Шелкового пути. Каждый из этих музеев имеет филиалы на территории регионов. Из крупных региональных музеев только Национальный музей Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова имеет специальный зал, посвященный истории Великого Шелкового пути. «Ики Эмел Хаалг» («Дорога Большого пути») — так назывался тракт, один из древнейших торговых путей, пролегавших из Северного Каспия в западном направлении через Калмыцкую степь, на протяжении около 350 км.

В Астраханской области уже более 10 лет функционирует единственный в регионе музейный комплекс археологического профиля, который был создан в 2003 году в форме филиала Астраханского государственного объединенного

²³ По данным Информационного портала «Музеи России» (www.museum.ru).

историко-архитектурного музея-заповедника. Он располагается на месте раскопок золотордынского города Сарай-Бату. Село Селитренное и окружающая его территория представляют собой зону концентрации разнообразных археологических памятников. Экскурсии посвящены истории археологических исследований одного из крупнейших в России памятника археологии – Селитренного городища. В ходе экскурсии туристы посещают территорию городища, осматривают «живые» раскопы и полевой лагерь археологической экспедиции, просматривают научно-познавательный фильм с элементами 3D реконструкции. Посещаемость музея составляет около 12 тыс. чел./год [94].

В 2010 году близ территории памятника на возвышении берега ерика Ашулук была создана архитектурно-историческая реконструкция части золотоордынской столицы для фильма «Орда». Декорации древнего города стали туристическим центром фактически всероссийского уровня. После знакомства с подлинным памятником группа переезжает в экспозиционную зону исторической реконструкции города Сарай-Бату, который занимает площадь 2 га.

В Астраханской области в настоящее время разработаны и реализуются мероприятия по музеефикации и эффективному использованию объектов археологического наследия. Так, в соответствии с подпрограммой «Сохранение и популяризация объектов археологического наследия Астраханской области на 2014–2018 годы» в рамках государственной программы «Развитие культуры и сохранение культурного наследия Астраханской области на 2014–2018 годы» в ближайшее время планируется проведение работ по консервации и музеефикации ряда объектов археологического наследия. В число этих объектов входят: «Курхана» (подземный склеп) и «Горн» памятника археологии «Селитренное городище», мавзолей памятника археологии «Ахтубинское городище» (Красноярский район). Кроме того, предполагается создание виртуального музея, посвящённого памятнику археологии «Городище Самосделка» (Камызякский район) [37].

Специалистами Астраханского музея-заповедника при поддержке администрации Харабалинского района разработан инвестиционный проект по

созданию историко-археологического и природно-ландшафтного музея-заповедника «Великая Степь» [100]. В состав музея-заповедника предложено включить три близкорасположенных объекта культурного наследия: Селитренное городище (остатки столицы Золотой Орды города Сарай ал-Махруса, XIII–XIV вв.); ханский некрополь (комплекс мавзолеев) у села Лапас (XIII–XV вв.) и Хошеутовский хурул²⁴. Проект предусматривает строительство зданий музеев на Селитренном городище и Ханском некрополе у села Лапас, организацию экспозиций. Кроме этого, в Астраханской области подготовлен инвестиционный проект «Организация многофункционального историко-археологического комплекса «Самосдельское городище», расположенного в с. Самосделка Камызякского района [37]. Предполагается, что комплекс будет решать экспозиционные, туристско-рекреационные и научно-исследовательские задачи. Структура планируемого комплекса будет состоять из крепости, экспозиционной площадки (здания музея и музея под открытым небом) и научно-исследовательского комплекса. Планируется использование зрелищных форм экспонирования наследия с воссозданием жизненного уклада Хазарского каганата и Золотой Орды и созданием экспозиции «живой истории».

Анализ состояния музейной сети в Нижнем Поволжье дал возможность сформулировать следующие выводы:

а) в регионе недостаточно представлены археологические музеи; преобладающими профилями музеев являются краеведческие, мемориальные, художественные;

б) размещение музеев неравномерно, более половины их находится в региональных столицах, мало музеев в сельской местности;

в) наибольшее развитие получили объекты экспонирования археологического наследия в Астраханской области.

Состояние сложившейся в регионе туристической инфраструктуры является одной из основных предпосылок формирования системы экспонирования

²⁴ Хошеутовский хурул представляет собой буддийский храм, памятник архитектуры XIX в. федерального значения. Хурул был построен в 1818 г. в ознаменование победы в Отечественной войне 1812 г. .

археологического наследия. В связи с этим в работе определены особенности и проблемы сложившейся туристической инфраструктуры, тенденции ее развития, а также выявлены опорные элементы туристической инфраструктуры, которые войдут в состав экспозиции «Великий Шелковый путь».

Анализ направленности туризма в Нижнем Поволжье позволяет сделать вывод о том, что основным видом является рекреационный туризм, а именно, охота и рыбалка. Например, по оценкам различных специалистов, в Астраханскую область до 90% приезжающих с туристическими целями составляют охотники и рыболовы. Похожая ситуация складывается в Волгоградской области и Республике Калмыкия. Следует отметить, что по различным оценкам, туризм рыболовной и охотничьей направленности в Нижнем Поволжье занимает от 30 до 40% российского рынка. Эта особенность туристической направленности объясняется благоприятными природно-рекреационными условиями, а также нетребовательностью этого вида туризма к качеству объектов инфраструктуры (дорог, гостиниц, объектов общественного питания). Кроме того, этот доминирующий вид туризма определяет массовость туристических потоков в теплое время года (с мая по октябрь) в целях использования природно-рекреационных ресурсов территории. Закономерностью является и тот обстоятельство, что среди типов гостиничных объектов наиболее распространенным являются туристические базы. Их количество в Астраханской области составляет 67% от общего количества объектов туристского размещения, в Волгоградской области — 56% [94]. Они расположены в дельте Волги, Волго-Ахтубинской пойме и на Дону.

В Волгоградской области традиционным направлением является военно-исторический туризм, связанный с посещением мемориалов Великой Отечественной войны (мемориальный комплекс «Мамаев курган», музей-панорама Сталинградской битвы, мемориал «Россошки») В Республике Калмыкия, в которой имеются уникальные природные ресурсы и многочисленные объекты национального историко-культурного наследия калмыцкого народа, развиваются такие виды туризма, как этнотуризм, экологический, конный,

конфессиально-ознакомительный (религиозный, паломнический), экстремальный. Иными словами, характерной особенностью туристического продукта Калмыкии можно назвать его экзотический характер.

Основными туристическими центрами Нижнего Поволжья являются Волгоград, Астрахань и Элиста. Эти города являются своеобразными «порталами-входами» для въездного туризма в регион, каждый из них имеет международный аэропорт, железнодорожные и автовокзалы. Волгоград и Астрахань, кроме того, имеют речные вокзалы. Из других населенных пунктов, которые посещают туристы, можно выделить города с сохранившимся историко-культурным наследием (города Дубовка, Ленинск, Камышин, Серафимович в Волгоградской области), населенные пункты, связанные с биографией исторических личностей с. Малые Дербеты (место рождения поэта Велимира Хлебникова) в Калмыкии, с. Алтынжар Володарского района (место рождения казахского композитора Курмангазы Сагырбаева), мавзолей Букей-хана в с. Малый Арал в Астраханской области, либо населенные пункты с религиозными достопримечательностями (Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский монастырь в г. Серафимович; Гусевский женский монастырь в с. Гусевка Волгоградской области; мечеть в с. Килинчи Астраханской области, хурул в с. Цаган-Аман в Калмыкии и другие).

Анализ показал, что наибольший поток зарегистрированных туристов прибывает в Волгоградскую область. По данным 2013 году их число составляет более 700 тыс. чел., из которых 2,5% — иностранные туристы, главным образом, из Германии и других европейских стран. В Астраханскую область прибывает около 200 тыс. чел. учтенных туристов, из которых иностранцев порядка 12%. По другим оценкам в теплый период года область посещает около 2 млн. чел., основную часть которых составляют представители «дикого туризма» охотники и рыбаки [94]. В Республике Калмыкия по официальным данным туристический поток составляет около 30 тыс. чел., по экспертным оценкам до 150 тыс. чел. [119].

В Астраханской области помимо рекреационного туризма развивается культурно-познавательный, событийный и круизный туризм. Первый вид связан,

прежде всего, с ознакомлением с историко-архитектурным и культурным наследием Астрахани (Астраханский кремль, памятники архитектуры, музеи и другие объекты). Круизный туризм предполагает речные путешествия в направлении Астрахани, организацию «зелёных» стоянок и марин для комплексного обслуживания круизных туристов. Событийный туризм связан с организацией массовых мероприятий, привлекающий большое количество людей. Среди таких событий, относящихся к археологическому туризму, можно выделить фестивали исторической реконструкции «Половецкие степи» и «Итильский берег», празднование Дня археолога, ралли-рейд «Хазарские степи». Неоднократно организовывались прохождения этапов международной караванной экспедиции Федора Конюхова «По следам Великого Шелкового пути» по территории региона. Фестиваль исторической реконструкции «Половецкие степи» проводится в пригороде Астрахани, в поселке Три Протока. Фестиваль исторической реконструкции «Итильский берег» проводится в с. Селитренное на берегу реки Ахтуба в Харабалинском районе. Во время фестивалей участники воссоздают исторические события XIII–XIV вв., проводятся конкурсы исторического костюма и исторической реконструкции, турниры по фехтованию, стрельбе из лука, даются уроки исторического танца и кухни кочевников.

В Астраханской области разработаны туристические маршруты культурно-познавательного туризма, относящегося к теме Великого Шелкового пути «Шелковый путь», «Дорогой кочевников», «По следам Золотой Орды». Подобные туристические маршруты разработаны и в Республике Калмыкия: «Жизнь кочевников в Калмыкии», «По следам Великого Шелкового пути» (экспедиции Федора Конюхова), «Великий Шелковый путь: диалог Запада и Востока» (на верблюдах) и другие. Вместе с тем можно констатировать, что археологический туризм в регионе развит недостаточно. Иными словами, использование наследия как объекта познавательного туризма явно недостаточно, что отмечается местными специалистами [158].

Перспективы развития археологического туризма нашли свое отражение в программах развития туризма Астраханской и Волгоградской областей и

республики Калмыкия, отражены они также и в Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2020 года [38].

Астраханская область в перспективе позиционирует себя как уникальный туристический центр на Юге России федерального масштаба. В связи с этим в области предусматривается формирование туристско-рекреационного кластера «Астраханский», включающего строительство гостиниц, автостоянок, кемпингов, объектов торговли и развлечений. Вторым мероприятием названа реализация проекта культурно-познавательного туризма «Сарай-Бату — столица Золотой Орды» в Харабалинском районе, рассчитанного на посещение 25 тыс. чел. в год.

Кроме этих проектов, разработаны предложения по созданию историко-археологических туристских комплексов на основе памятников «Самосдельское городище» и «Мошаик» [37]. Организация многофункционального историко-археологического комплекса «Самосдельское городище» в Камызякском районе предполагает решение экспозиционных, туристско-рекреационных и научно-исследовательских задач. В связи с этим предлагается строительство экспозиционной площадки (здания музея и экспозиции под открытым небом) и научно-исследовательского комплекса. Проект комплекса «Мошаик» ориентирован на развитие паломнического туризма к «святым могилам», расположенным на современном мусульманском кладбище, занимающем территорию памятника археологии.

Первым примером территориальной интеграции туристического комплекса регионов Юга России стала разработка и организация по инициативе Астраханской области концепции единого межрегионального туристического маршрута «Степное кольцо», который объединит исторические достопримечательности Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей и Республики Калмыкия. Длительность маршрута предполагается в течение 8-ми дней.

Анализ сложившейся туристической инфраструктуры в Нижнем Поволжье позволяет сформулировать следующие выводы:

В настоящее время туристическая инфраструктура региона сформирована по трем основным направлениям: рекреационное (охота и рыбалка), военно-историческое, этнографическое. Культурно-познавательный туризм, и в частности археологический, развит недостаточно.

Туристическая инфраструктура составлена опорными городами-центрами – Волгоград, Астрахань, Элиста, сетью туристических маршрутов, объектами размещения и питания туристов. При этом можно отметить ряд проблем: недостаточный уровень развития туристической инфраструктуры в сельских районах, отсутствие необходимого количества благоустроенных мест размещения туристов; недостаточно развитая транспортная инфраструктура, что объясняет недоступность многих археологических памятников; недостаток использования привлекательных и зрелищных форм экспонирования археологического наследия; недостаточно комфортная информационная среда (отсутствие знаков туристической навигации и т. д.).

Целевая аудитория связана с внутренними потребителями туристических услуг. Вместе с тем прогнозы показывают, что развитие культурно-познавательного туризма может привлечь иностранных туристов, прежде всего, из стран Азии, в частности, Китая [136]. Особенностью современной целевой аудитории является ее повышенный культурный и образовательный уровень, активное владение Интернетом, а также снижение возраста (молодежь и школьники), что также определяют векторы развития регионального туризма и его формы (культурно-познавательная и образовательная).

Как общую тенденцию можно отметить кластерную форму пространственной организации туристическо-рекреационной деятельности в регионах Нижнего Поволжья, как наиболее эффективную для использования историко-культурного наследия и природно-ресурсного потенциала. В качестве приоритетной территории для размещения туристско-рекреационных кластеров определяются зоны с наибольшим потенциалом, способные значительно увеличить въездной туризм.

2.5 Классификация объектов археологического наследия Шелкового пути для их музеефикации и экспонирования

В работе исследовано 52 предварительно отобранных недвижимых памятников археологии, относящихся к определенным временным «слоям» функционирования ВШП (таблица 3, приложение 2, т.2). Для решения поставленных задач по отбору археологических памятников, способных стать каркасом протяженной архитектурно-пространственной экспозиции, большое значение имеет определение критериев выделения того или иного объекта. Исследование опирается на систему критериев, разработанных О.Н. Бадером [16] и Н.М. Булатовым [25]: значимость для реконструкции истории региона, относительно хорошая сохранность, внешняя репрезентативность, удобство для осмотра. Данные критерии для целей настоящего исследования были уточнены и дополнены. Памятники археологии были исследованы и классифицированы по следующим признакам: а) основным видам; б) степени сохранности и изученности; в) градостроительному размещению и транспортной доступности; г) выразительности окружающего природного ландшафта; д) степени презентативности для целей экспонирования.

Классифицировать археологические памятники по основным видам можно следующим образом (таблица 2.9, т.2):

- 1) поселенческие памятники (городище, поселение, селище и другие виды);
- 2) погребальные памятники (мавзолей; курганный могильник; одиночный курган; подкурганное захоронение; некрополь);
- 3) ритуально-культовые памятники (каменные изваяния, святилища).

К городищам относятся поселения, как правило, укрепленные одним или несколькими валами и рвами. Размеры и формы городищ, выявленных на территории Нижнего Поволжья, различные; городища относятся в основном к золотоордынскому периоду (Селитренное, Самосдельское, Водянское, Царевское и другие). На территории Астраханской области средневековые городища укреплений не имели.

Поселение или селище — общее название мест поселения человека. К селищам относят археологические памятники, представлявшие собой неукрепленные поселения. Выявленные на исследуемой территории селища в основном относятся к эпохе средневековья (золотоордынскому периоду). Размеры селищ очень колеблются. Среди золотоордынских селищ есть достаточно крупные поселения, с ярко выраженными остатками построек (например, Колобовское селище в Волгоградской области). Как правило, селища располагались на приречных территориях или пойменных участках.

Мемориальные комплексы — каменные изваяния поздних кочевников, изображавшие мужчину-воина или женщину. В золотоордынский период к мемориальным комплексам относятся мавзолеи — монументальные надгробные сооружения, построенные из обожженного кирпича и украшенные изразцами ярких цветов. Крупные комплексы мавзолеев находятся у с. Лапас, п. Комсомольский, с. Бутырки (Астраханская область).

Некрополи-погребения можно разделить на две основные группы, которые различаются по своему объемно-пространственному решению. В первую группу входят погребения в ямах без каких-либо насыпей над ними. Другую группу представляют погребения в ямах или без них, над которыми насыпаны могильные холмы («курганый могильник»). Курганы — это наиболее многочисленный вид археологических памятников на территории Нижнего Поволжья. Курган представляет собой округлую или овальную земляную, каменную или комбинированную искусственную насыпь, воздвигнутую над погребениями. Насыпь часто была окружена рвом, из которого брали землю для формирования кургана. Размеры курганов могут быть разными — от едва заметных холмиков (0,3–0,6 м) до 8–10 м в высоту. Этот вид памятника характерен для всех исторических периодов функционирования ВШП. На территории Нижнего Поволжья расположено большое количество сарматских курганных могильников, курганы печенегов и половцев, а также много курганных групп золотоордынского периода.

Из ритуально-культовых объектов выделяется Трехостровское святилище, уникальный памятник на территории Иловлинского района Волгоградской области. Это объект позднебронзового века (конца II тыс. до н. э.). Расположено оно на левом берегу реки Дон и представляет собой круглое в плане возвышение. Вокруг него проходит ров глубиной до 2 м. Историки предполагают связь сооружения с культом огня, который был распространен у древних [12, с. 263]. Хотя святилище не вписывается в хронологические рамки исследования, но по своему экспозиционному потенциалу и близости к Переволоке, по которой осуществлялось торговое сообщение между Волгой и Доном оно может рассматриваться как объект, рекомендуемый для включения в систему экспонирования.

Одной из важнейших характеристик археологических объектов при рассмотрении вопроса о возможности их экспонирования является оценка по степени сохранности и изученности. Не все археологические памятники Нижнего Поволжья изучены в равной степени, многие из них мало исследованы. Часть памятников планомерно изучается, начиная с XVIII в., другие объекты до сих пор известны узкому кругу специалистов и только в последние десятилетия выявлены и взяты на учет. В общепринятой практике после произведенных раскопок городища (поселения/селища) консервируются, реставрационных работ не производится. Многие памятники засыпаны после раскопок (один из видов консервации), вопрос об их восстановлении будет зависеть от выбора для них того или иного вида использования. Другие археологические объекты утрачены безвозвратно. В настоящее время археологическое наследие в регионе фактически не используется.

Для целей экспонирования в исследовании оценивалась сохранность памятника. Проведение анализа ставило целью определить такие показатели, на основании которых можно бы было рекомендовать памятник к частичной реставрации и использованию как элемента архитектурно-пространственной системы экспонирования наследия.

При рассмотрении археологического наследия можно определить две степени сохранности. Первая степень сохранности — удовлетворительное состояние. Памятники сохранились в виде руин и отдельных элементов планировки. Территория памятника раскопана частично, на ней ведутся сезонные археологические раскопки. Как правило, здесь отсутствует надлежащая охрана и постоянное наблюдение за состоянием памятника и окружающего ландшафта. Вторая степень сохранности — плохое состояние. Часть выявленных по библиографическим источникам объектов исчезла в результате как хозяйственной деятельности (строительные и сельскохозяйственные работы), так и в результате естественных процессов (обрушение берегов водохранилища и другие.). При определении степени сохранности памятников работа опирается на разработанные паспорта, экспертные оценки археологов и данные натурных обследований.

В целом анализ сохранности памятников археологии выявил, что около 40% памятников отличает среднее и 50% плохое техническое состояние (главным образом, на территории ведется хозяйственная деятельность). Около 10% объектов наследия разрушено. В соответствии с градостроительным законодательством [41] условные охранные зоны памятников археологии определены в документах территориального планирования (СТП муниципальных районов), однако проекты охранных зон имеются у единиц.

Сравнение памятников по степени изученности показало, что наиболее исследованными являются крупнейшие городища (Селитренное, Царевское, Водянское, Самосдельское), в средней степени изучены менее крупные городища — более 70%. Малоизученными являются селища на территории Нижнего Поволжья, по оценке Л.Ф. Недашковского таких около 25% [93, с. 236].

По градостроительному размещению по отношению к современной системе расселения и транспортной доступности в процессе исследования выделены следующие типы:

а) археологические объекты, находящиеся в черте города, с хорошей транспортной доступностью — 7% (например, городища Водянское, Мечетное, Шареный бугор, Мошаик);

б) археологические объекты, находящиеся в пригородной зоне, с хорошей транспортной доступностью — 14% (например, Самосдельское городище);

в) археологические объекты, находящиеся в сельских населенных пунктах или вблизи их с удовлетворительной транспортной доступностью — 53% (Царевское городище, Селитренное городище, Колобовское селище, комплекс мавзолеев «Лапас» и другие);

г) археологические объекты, находящиеся вне населенных мест с недостаточной транспортной доступностью — 29% .

Памятники археологии отличаются от других видов объектов культурного наследия неразрывной связью с окружающим их природным ландшафтом. Изучение и оценка ландшафтной составляющей объектов археологического наследия преследует цель обосновать включение ландшафтов в протяженную архитектурно-пространственную систему экспонирования наследия ВШП, в том числе для использования природных территорий в рекреационных целях. Территории региона Нижнего Поволжья, на которых расположены памятники археологии, отличаются разнообразными антропогенными и природными ландшафтами. По выразительности и туристской привлекательности территории, окружающие памятники археологии, можно разделить на группы:

Группа 1: ландшафты с выраженными характерными формами рельефа, обладающие индивидуальным привлекательным обликом (характерный излом береговых полос, возвышенности, террасообразные склоны, развитая многоплановая панорама и т. д.);

Группа 2: ландшафты, типичные для данного региона (обширные степные пространства, где доминируют склоны холмов, курганов);

Группа 3: территории, лишенные благоприятных в эстетическом отношении ландшафтных факторов (аккультурные ландшафты; техногенные ландшафты, плоские, безлесные и удаленные от воды).

В процессе исследования выделено три типа ландшафтов, которые окружают археологические объекты:

а) урбанизированный ландшафт (археологические памятники расположены в границах городов — 10%, в основном присутствуют ландшафты 3-ей группы);

б) сельский ландшафт (памятники находятся в пригородной зоне, на территории сельских поселений — 50%, ландшафты 1-ой группы, частично 3-ей группы);

в) природный ландшафт (памятники находятся вблизи или на территории особо охраняемых природных территорий — 40%, ландшафты 1-ой и 2-ой групп).

В зависимости от роли, которые памятники могут играть в формируемой градостроительной структуре протяженной архитектурно-пространственной экспозиции, выразительности окружающего ландшафта и степени сохранности, предлагается следующая классификация объектов археологии:

А. Памятники с высоким экспозиционным потенциалом наследия и ландшафта. К ним относятся городища — бывшие города-столицы с сохранившейся территориально-пространственной структурой (кварталы жилой и общественной застройки, уличная сеть, площади, мавзолеи и мечети, фортификационные сооружения, некрополи и другие), характерным степным природным ландшафтом: Селитренное городище (Астраханская область); Царевское городище (Волгоградская область).

Б. Памятники со средним экспозиционным потенциалом наследия и ландшафта. К ним относятся городища — бывшие торговые города с недостаточно хорошо сохранившейся структурой (остатки общественной и жилой застройки, фортификационные сооружения) на берегу Волги, речной ландшафт: Самосдельское городище в дельте Волги (Астраханская область); городище Шареный бугор, расположенное на правом берегу Волги и прилегающих Бэровских буграх (Астраханская область); Водянское городище, которое находится на правом берегу Волги (Волгоградская область), а также комплекс мавзолеев «Лапас» (Астраханская область).

В. Памятники с низким экспозиционным потенциалом наследия, но высоким потенциалом окружающего ландшафта. К ним относятся городища — бывшие городские поселения с остатками пространственной структуры (остатки жилищ, мечетей и мавзолеев), в том числе находящиеся на территории охраняемых природных территорий с разнообразными водными ландшафтами. В их числе, например, городища Чертово, Красный Яр (Астраханская область). Кроме того, в эту категорию входят места концентрации курганов и могильников, относящихся к различным периодам функционирования Великого Шелкового пути (сарматский, хазарский, этап поздних кочевников) на территории Республики Калмыкия, Астраханской и Волгоградской областей. Для этих комплексов характерно присутствие ярко выраженного степного ландшафта.

Таким образом, в результате исследования и классификации памятников археологии, относящихся к различным периодам функционирования Великого Шелкового пути (прежде всего, относящихся к хазарскому и золотоордынскому периодам), было отобрано 15 памятников, отвечающих требованиям включения в межрегиональную протяженную архитектурно-пространственную экспозицию наследия Великого Шелкового пути. Список объектов представлен в таблице 4, приложении 2, т.2.

В связи с тем, что археологическое наследие является составной частью культурного и природного наследия, то в настоящее время проблемы как сохранения, так и использования археологических объектов следует решать комплексно с сохранением природных ландшафтов. В связи с этим были проанализировано взаимное размещение объектов наследия ВШП и особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В числе ООПТ, на территории или вблизи которых находятся археологические памятники, можно назвать Астраханский государственный природный биосферный заповедник, государственные заказники «Теплушки», «Жиротопка», «Крестовый», «Енотаевский», «Буховский», Рамсаровское ВБУ «Дельта Волги», природный парк «Волго-Ахтубинское междуречье»; Волго-Ахтубинский природный парк, Донской природный парк; Щербаковский природный парк.

На территории Калмыкии выделены участки с хорошо сохранившимися курганами и курганными группами. Среди внесенных объектов археологии в Список объектов культурного наследия республики — 68 курганов и курганных групп в Целинном районе, 52 — в Октябрьском районе, 9 — в Кетченеровском районе, 7 — в Сарпинском районе. Эти объекты будут формировать экспозиционный каркас для формирования системы экспонирования наследия Шелкового пути на территории Калмыкии совместно с ресурсами ООПТ. Например, в Сарпинском районе это — государственный природный заказник федерального значения «Сарпинский» и природный заказник регионального значения «Ханата». Необходимо подчеркнуть, что не все выявленные объекты археологии внесены в Список объектов культурного наследия Калмыкии. Тем не менее предлагается включение групп курганов Юстинского и Ики-Бурульского района, а также поселения Башанта в Городовиковском районе в связи с тем, что они расположены рядом либо на территории ООПТ с большим рекреационным потенциалом. В Юстинском районе расположен Природный парк Республики Калмыкия. В Ики-Бурульском районе имеются Государственные природные заказники регионального значения «Зунда», «Чограйский».

Анализ размещения 15-ти отобранных объектов археологии в структуре ООПТ и туристическом каркасе территории Нижнего Поволжья позволил определить следующие историко-туристские зоны, которые станут основой системы экспонирования наследия Великого Шелкового пути:

- а) «Территории столиц и крупных торговых городов» (Волгоградская и Астраханская области);
- б) «Территории прикаспийских торговых путей» (Астраханская область);
- в) «Территории приволжских торговых путей» (Волгоградская область, Республика Калмыкия);
- г) «Территории донских торговых путей» (Волгоградская область);
- д) «Территории кочевья» (Республика Калмыкия).

Градостроительные характеристики историко-туристских зон, а также включаемые в их состав особо охраняемые природные территории, приведены в

таблице 1. В «Территории столиц и крупных торговых городов» входят две зоны. Одна находится в Астраханской области и включает опорные объекты экспонирования: городища Селитренное и Шареный бугор, также комплекс мавзолеев «Лапас» и Ахтубинское городище. Вторая зона находится в Волгоградской области и включает Царевское, Водянское, Мечетное городища и Колобовское селище. Основные туристические центры Волгоград и Астрахань расположены на расстоянии не более 2-х часовой транспортной доступности от опорных археологических объектов. В состав этой территории входят ООПТ природные парки «Волго-Ахтубинская пойма» и «Волго-Ахтубинское междуречье»

«Территория поволжских торговых путей» включает Терновское городище и природный парк «Щербаковский», находится на расстоянии 3-х часовой доступности от Волгограда. Вторая зона находится вблизи п. Цаган-Аман и включает природный парк Республики Калмыкия. «Территория прикаспийских торговых путей» расположена в дельте Волги на территории Астраханской области.. Здесь располагаются опорные объекты — городища Самосдельское, Красноярское, Мошаик и Чертово, а также ООПТ Астраханский заповедник, Рамсаровское ВБУ «Дельта Волги». Объекты расположены в максимальной полуторачасовой доступности от г. Астрахани. «Территория донских торговых путей» расположена в излучине Дона, включает как опорный объект экспонирования Трехостровское святилище и природный парк «Донской», расположена в часовой транспортной доступности от Волгограда. «Территория кочевий» включает опорный объект экспонирования поселение Башанта (Городовиковский район Республики Калмыкия) а также многочисленные курганы и курганные группы вблизи Маныча и района Калмыцкие урочища. Схема историко-туристского зонирования территории региона приведена в таблице 2.10, т.2.

Таблица 1 – Характеристика историко-туристских зон

Наименование	Место-расположение	Доступность до ближайших крупных городов-центров туризма, км	Опорные объекты экспонирования	Особо охраняемые природные территории
Территории столиц и крупных торговых городов ВШП	Левый берег р. Ахтуба; территория б. Волго-Донской переволки	от 80 до 130	8 объектов, 3 – федерального и 5 – регионального значения	природный парк «Волго-Ахтубинская пойма»; природный парк «Волго-Ахтубинское междуречье
Территории приволжских торговых путей	берега р. Волга	от 50 до 250	1 объект	природный парк «Щербаковский»,», природный парк Республики Калмыкия
Территории прикаспийских торговых путей	Дельта р. Волга	40–60	4 объекта регионального значения	Астраханский заповедник, Рамсаровское ВБУ «Дельта Волги»
Территории донских торговых путей	Левый берег Дона, район Донской излучины	70–80	1 объект	природный парк «Донской»
Территории кочевья	Районы Восточный Маныч, Калмыцкие урочища	100–150	1 объект; Курганы, курганные могильники. ОКН федерального значения	природные заказники «Сарпинский», «Ханата», «Зунда», «Чограйский»

2.6 Особенности археологических памятников как наследия кочевой культуры

Разработка форм экспонирования археологического наследия во многом зависит от вида и особенностей самих памятников и культуры, выражением которой они являются. Для культурного наследия региона Нижнего Поволжья, которое существует в виде руин и археологических раскопов, представляющих собой остатки культуры кочевников, в диссертации предложены формы экспонирования, подчеркивающие характерные черты памятников.

Культура кочевников имеет целый ряд отличий от культуры оседлых народов, связанных с особенностями развития обществ кочевников. Эта культура по сравнению с оседлой более динамична, она характеризуется линейным принципом освоения пространства [8]. Если оседлая культура предполагает постоянное место жительства, то кочевая культура предполагает постоянную смену места проживания в зависимости от сезона, погодных и иных условий. Российский археолог Н.Н. Крадин, исследователь кочевых культур, пишет: «Психологияномада отрицательно относилась к стационарности, как к оскорбляющей самолюбие свободного странника. На этот шаг их могли вынудить только исключительные обстоятельства. Поэтому перешедшие к занятию земледелием кочевники считали свое состояние вынужденным и временным и при первой возможности переходили к кочеванию и занятию скотоводством» [72, с. 59].

Вследствие этого формирование концепта «Пути», вокруг которого разворачивалась вся жизнь кочевых этносов, стало главным стержнем кочевой культуры. Понятие «Путь» следует понимать как смысл и основу самой жизни, в которой передвижение через пространство являлось оптимальным и эффективным способом существования Великой Степи. Кроме того, «Путь» в кочевой культуре рассматривается как следование за главами кочевых сообществ, и в общем смысле, как продолжение рода, как отмечает Д. Будаева [24]. Известный монголовед Н.Л. Жуковская писала о том, что вместе с доминирующим линейным (динамическим) принципом освоения пространства, реализованным в процессе

перекочевки с одной стоянки на другую, в культуре номадов сочетался и концентрический принцип освоения территории, когда юрта находится на временной стоянке [57].

Особенностью градостроительства кочевников явилось использование ими планировочных схем, которые применялись на временных стоянках — куреня или хотона. Казачий термин «курень» и калмыцкий «хотон» подразумевают круговую форму планировки, в центре которой находится юрта, кибитка, дом правителя-вождя. Рассматривая особенности градостроительства степных народов, А.В. Шипилов поясняет: «Система градостроительства и связанная с ней монументальная архитектура кочевников отличается близостью к исконно кочевым традициям портативности и мобильности. Планировка степных городов была скопирована со структуры кочевого куреня» [160, с. 88]. Основополагание символа круга, кругового движения для кочевых культур подчеркивает и казахская исследовательница З. Наурзбаева: «Круговое движение представлено не только в образе годового цикла кочевья, но и осмысливается в традиционной культуре как символ кочевья вообще» [92]. Поэтому круговые концентрические планировочные схемы должны найти свое применение при разработке различных пространственных экспозиций.

Эти положения позволяют сформулировать одно из главных требований к формированию экспозиционного пространства музейного комплекса. Линейный способ освоения пространства, динамичность кочевой культуры и основополагающее значение «Пути» в самом разном его осмыслении, предполагает использование линейно-динамичной схемы экспозиции. Количество и содержание маршрутов должны отвечать задачам всей экспозиции. Каждый маршрут предполагает свой сюжет с его сценарным разворачиванием, различными скоростями и методами передвижения. При доминировании линейно-динамической схемы формирования экспозиции возможно использование концентрических круговых схем в форме организации временных стоянок в виде караван-сараев и более продолжительных остановок на месте бывших городов.

Другой особенностью кочевых культур является их существование в природных экосистемах с жесткими природно-климатическими условиями. Вместе с тем кочевые народы практически не наносили ущерба окружающей среде и не пытались покорить природу. Казахский кочевниковед Э.К. Шакенова подчеркивала экологичность номадных культур: «Древние кочевые народы стремятся освоить огромный мир, чувствуют свою неотделимость от него, полную естественную гармонию с ним, реально ощущает его целостную конкретность. Синкретическое видение вечно движущейся и изменяющейся природы в непосредственном живом созерцании, без анализа, развивала у человека воображение, творческую фантазию, способствовало его утверждению в мире. Кочевник не отделен от природы, всегда внутри нее» [157, с. 83–84].

Для оседлых народов природа является внешней средой, подлежащей освоению, для кочевников природа сохраняла статус категории, имеющей собственные, независимые от человека, права. Поэтому для формирования музейных комплексов наследия кочевых народов требуется обязательная связь с природным ландшафтом. Единение с природой, неспешность освоения пространства является смысловым наполнением композиции формируемых комплексов [8]. Сохранившиеся степные ландшафты и пространственный характер размещения археологических памятников создают предпосылки для создания целостных ландшафтно-средовых экспозиций. Основными приемами при ее создании являются видовые маршруты, объединяющие экспонаты и ландшафт в единое экспозиционное пространство, и видовые площадки.

Особенностью культуры номадов является и культ всадничества. С.А. Плетнева писала о том, что «мировоззрение «всадничества» было основным элементом любой кочевнической культуры, элементом, который всех их объединял в своеобразную «культурную общность», раскинувшуюся по всей евразийской степи» [104]. Культ всадника был связан с культом коня, распространенного также у всех кочевых народов. В связи с этим для осмотра протяженных экспозиций должны быть разработаны конные маршруты, позволяющие проникнуться культом всадничества степных кочевников.

Художественно-эстетическое раскрытие культуры кочевников связано с использованием орнаментов и традиционных цветов. Г.А. Федоров-Давыдов так характеризовал особый орнаментальный характер золотоордынского искусства: «Орнаментальный декор стал восприниматься как средство придать вещи или ее поверхности особую сакральную жизненную силу объемлющую и предмет, и изображение на нем. вот почему искусство не обходится теперь без растительных мотивов, лучше всего передающих единое, распространяющееся по всей поверхности движение и жизнь и вековыми традициями связанных с представлениями о всеобщей, вечной и порождающей самое себя жизни». [148, с. 83]. Архитектурные майоликовые мозаики основываются на сложных геометрических и растительных узорах, в которые часто вплетаются арабские надписи. В числе основных цветов, несущих символическое значение, можно перечислить голубой, синий, бирюзовый, ультрамариновый (цвет неба, символ вечности и верности), белый (чистота), красный (цвет солнца-подателя жизни, цвет огня очага), желтый (богатство, святость, победа). Кроме того, используются дополнительные цвета – зеленый, черный и оранжевый.

Взаимовлияние культур — еще одна яркая определяющая черта средневековых кочевников (таблица 2.11, т.2). Во-первых, это соединение кочевой и зарождающейся городской оседлой культуры. На основе исследования жилой застройки золотоордынских городов Нижнего Поволжья Э.Д. Зиливинская сделала вывод о том, что в архитектуре усадебных зданий «прослеживается наличие двух составляющих золотоордынского общества – кочевой и оседлой. Дома первой группы созданы руками кочевников, лишь недавно переселившихся в город, хотя и здесь прослеживаются влияния оседлых групп населения. Здания второй группы, без сомнения, возводились умелыми строителями и ремесленниками из стран с высокоразвитой градостроительной культурой» [51, с. 135]. Во-вторых, это слияние кочевой архитектуры и искусства и элементов различных архитектурных и художественных традиций народов — среднеазиатских, болгарских, закавказских, иранских, центрально-азиатских [21], а также Китая и Византии. Помимо этого «в архитектурное пространство городов

номадов были интегрированы кварталы иных этноконфессиональных диаспор — христиан и иудеев, которые вносили свой вклад в создание пестрой атмосферы города» [8].

Таким образом, все вышеперечисленные черты степного искусства подчеркивают его уникальность в художественной жизни средневековой Евразии. Искусство кочевников, проживавших в коридоре Великого Шелкового пути в Нижнем Поволжье, развивалось в своеобразном канале транскультурных коммуникаций, вбирая в себя черты искусства народов, чьи караваны двигались по степным дорогам, и одновременно сохраняло собственные традиции, основанные на идеологии «пути», культе всадничества, слияния с природой, орнаментализме и символике цветов.

Выводы по главе 2:

Проведенный анализ археологического наследия Великого Шелкового пути на территории Нижнего Поволжья позволил сформулировать следующие выводы.

Исследуемая территория входит в состав северного маршрута ВШП, пролегающего по территории современного Юга России. Территория Нижнего Поволжья формировалась как центр интенсивных торговых и межкультурных обменов, перекресток широтных и меридиональных торговых путей континентального и межрегионального значения. В широтном направлении формировалась северная ветвь Шелкового Пути континентального значения. В меридиональном направлении формировался торговый путь, имеющий региональное значение. Местом пересечения этих путей являлась переволока между Волгой и Доном.

Исходя из историко-культурных и природно-ландшафтных условий формирования археологического наследия ВШП на территории Нижнего Поволжья, определено, что на территории исследуемого региона с высокой плотностью представлены памятники археологии длительного периода непрерывного развития и изменения функционирования ВШП на Юге России с I в. до н. э. до XIII в. — XIV в.

В результате анализа развития торговых путей была выполнена историческая пространственно-временная реконструкция торговых путей и расселения на территории Нижнего Поволжья на основе изучения их формирования и развития в различные исторические периоды функционирования Шелкового пути. Выделены четыре основных слоя: «Сарматский слой» (с I в. до н. э. — VI в. н. э.); «Хазарский слой» (VIII в. — X в.); «Слой времени поздних кочевников» (XI в. — XII в.); «Золотоордынский слой» (XIII в. — XIV в.).

Реконструкция направлений торговых путей и исторических структур расселения в пространстве северной ветви Великого Шелкового пути, а также анализ размещения памятников археологии на территории региона позволили разработать историко-туристское зонирование исследуемой территории.

Проведена классификация 52 памятников археологии, в результате чего были отобраны 15 объектов для включения в межрегиональную протяженную архитектурно-пространственную экспозицию наследия Великого Шелкового пути.

Особенности кочевой культуры народов, проживавших в пространственном коридоре Шелкового пути, определили как основную линейно-динамическую схему показа и преимущественное использование видовых форм экспонирования наследия (разработка различных сюжетных маршрутов со сценарным разворачиванием вокруг темы «Пути кочевника», а также учет визуальных особенностей степных ландшафтов с протяженными горизонтальными панорамами, безлесностью и всхолмлениями курганов).

ГЛАВА 3 ПРИНЦИПЫ И ФОРМЫ СОХРАНЕНИЯ И ЭКСПОНИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ НА ЮГЕ РОССИИ

3.1 Принципы архитектурно-градостроительной организации системы экспонирования археологического наследия

Основными понятиями, раскрывающими особенности организации и дающие представление о развитии протяженной межрегиональной экспозиционной системы, являются принципы экспонирования (таблица 3.1, т.2). В диссертации разработаны следующие принципы архитектурно-градостроительной организации системы экспонирования «Великий Шелковый путь», которые проявляются на всех территориальных уровнях (межрегиональный, региональный, локальный):

1. Принцип подлинности и сохранности определяет, что основой построения экспозиции выступает археологический памятник. Мероприятия по его экспонированию должны исключить угрозы и риск его разрушения, обеспечив сохранность и консервацию.

2. Принцип многослойного экспонирования предполагает, что экспонированию подлежат памятники различных периодов истории ВШП, как объекты, создающие целостную пространственную картину жизни этой торгово-транспортной артерии. Экспозиции включают в себя несколько слоев информации, доступной туристам в соответствии с их запросами и уровнем погруженности в тему.

В зависимости от интереса посетителя экспозиция раскрывается на различных уровнях восприятия: от поверхностного осмотра археологического памятника до подробного изучения объекта. При этом соблюдается ритмичность пространственно-временной последовательности экспозиции, при которой второстепенные исторические этапы опускаются, однотипно-повторяющиеся

факты и явления совмещаются, воспринимаются как циклические. Таким образом, крупные хронологические периоды в экспозиции могут быть сжаты, в то же время исторически-значимые периоды растянуты и экспозиционно раскрыты.

3. Принцип символической реконструкции предполагает знаковое (маркерное) обозначение принципиальных архитектурно-планировочных элементов и градостроительных структур, предваряя детальное научно обоснованное воссоздание памятника археологии. При воссоздании опорных элементов экспозиции уровень научно обоснованной информации об археологических памятниках должен определять стратегию реконструктивных мероприятий. В качестве архитектурных маркеров могут применяться отдельные элементы исследуемой эпохи – столбы, ворота, частично раскрытые фундаменты, как знаки, фиксирующие структурные элементы планировочной организации.

4. Принцип соответствия экспозиционных форм возможностям раскрытия содержания культуры кочевников определяет композиционную структуру объектов показа, которая заключается в сочетании моделей линейного (кочевого) и концентрического (оседлого) освоения пространства. Принцип реализуется в форме организации линейно-динамической схемы экспозиции, в которой сочетаются элементы пространственной организации ВШП — дороги (пути караванов) в качестве «экспозиционного коридора», раскрывающего особенности степных ландшафтов, и стоянки в создаваемых экспозиционно-туристских комплексах и «караван-сараях». Кочевническая культура обуславливает широкое использование в создаваемых экспозициях образцов архитектуры номадов (юрты и кибитки, формирующие хотоны или курени), макетов городских усадеб, монументальных общественных зданий, что позволит раскрыть переплетение традиций проживания кочевых и оседлых народов, мобильных построек (юрт, кибиток), разборных конструкций. Предполагается также художественно-эстетическое раскрытие традиций культуры кочевников с использованием в новых архитектурных объектах туристической инфраструктуры характерных орнаментов, определенных цветов, архитектурных майолик.

5. Принцип приоритетности историко-природного ландшафта степи как уникальной экосистемы при разработке экспозиций археологического наследия. Сохранение и музеефикация историко-культурного наследия и ландшафта. Предполагается выявление наиболее характерных элементов степных ландшафтов с точки зрения их сохранности, создание видовых площадок экспонирования с моделями временных кочевых стоянок, соблюдение высотно-пространственных ограничений при строительстве новых зданий и сооружений туристической инфраструктуры.

6. Принцип обеспечения динамического восприятия экспозиций предполагает использование различных форм и средств передвижения при формировании «экспозиционных коридоров» Шелкового пути. Принцип опирается на мировоззрение и культ всадничества кочевых народов. Маршруты подразделяются на кольцевые и челночные, подразумевают различные виды передвижения: наземные по автодорогам, водные и воздушные.

7. Принцип разнообразия функционально-пространственной структуры экспозиционно-туристских комплексов предполагает широкое использование дополнительных функций к базовым музейным функций (торговля, питание, спорт, рекреация, творческая лаборатория, воспитание и другие), обслуживающих существующие и перспективные виды туризма (экстремальный, научный, познавательный, развлекательный и прочие), применение экологических видов транспорта (конные, гужевые, пешеходные, велосипедные и другие).

3.2 Концепция градостроительной организации протяженной архитектурно-пространственной системы экспонирования Великого Шелкового пути

В составе исследования разработана концепция градостроительной организации протяженной архитектурно-пространственной экспозиции (таблица 3.2, т.2). Предложенная автором концепция заключается в развитии системы познавательного туризма и рекреации на основе археологического наследия Великого Шелкового пути и природно-рекреационных ресурсов региона [3; 10].

Согласно концепции структура экспозиции состоит из отдельных элементов: центров и связей между ними.

Центрами системы экспонирования выступают центры сложившейся инфраструктуры туризма и формируемые экспозиционно-туристские комплексы. Центры туризма различаются по значимости на региональные и локальные. Региональными центрами туризма являются г. Волгоград, г. Астрахань, г. Элиста, откуда будут направляться и куда прибывать крупные туристические потоки. К локальным центрам туризма относятся населенные пункты, служащие местами остановок для отдыха на маршрутах: г. Дубовка, г. Камышин, г. Ленинск (Волгоградская область); г. Ахтубинск (Астраханская область); п. Цаган-Аман (Республика Калмыкия).

Под экспозиционно-туристским комплексом (ЭТК) понимается градостроительный объект, включающий памятники археологии, природный ландшафт и объекты различного функционального назначения, входящие в инфраструктуру туризма. Эти градостроительные объекты представляют собой смешанного (многофункционального) типа учреждения культуры, которые совмещают образовательную, просветительскую, рекреационную и развлекательные функции. Их основная функция заключается в сохранении, экспонировании и популяризации археологического наследия. Дополнительными функциями являются научно-образовательная, рекреационная, спортивная и торговая. Экспозиционно-туристские комплексы объединяют музейную экспозицию, природно-ландшафтную территорию, научно-исследовательский центр, мастерские традиционных ремесел, места театрализованных представлений, торгово-ярмарочный комплекс, места для пикников и прогулок.

Связь между центрами туризма и ЭТК осуществляется путем реализации линейно-динамической схемы экспонирования — «экспозиции-путешествия». Планирование маршрутов проводилось на основе комплексного изучения историко-туристских зон с целью организации и регулирования потоков туристов. Эти потоки распределились на межрегиональные, региональные, пригородные маршруты. Межрегиональные планировочные связи объединяют региональные центры туризма (Волгоград, Астрахань, Элиста) и крупные экспозиционно-туристские комплексы. Они проходят, в

основном, по транспортным магистралям федерального значения. Пригородные связи соединят региональные центры туризма с близлежащими экспозиционно-туристскими комплексами. Региональные связи являются коммуникации, связывающие между собой локальные центры туризма и ЭТК.

Основным приемом организации экспозиции явилось функциональное взаимодействие историко-туристских зон и формирование непрерывного информационно-выставочного пространства, позволяющего посетителям различных социальных и возрастных групп получить максимум знаний и опыт погружения в историю и культуру кочевых народов, проживавших в пространстве Шелкового пути. Экспозиция-путешествие сможет точно отражать процессы и явления, протекавшие на территории Нижнего Поволжья в местах пересечения торговых путей восток — запад и север — юг, и при этом «говорить» с посетителями образным архитектурно-художественным языком.

Градостроительная организация протяженной экспозиции памятников обширной территориальной системы Великого Шелкового пути представляет собой целостную композицию, включающую в себя множество элементов. Предлагается разделить этих композиционных элементов на три основные группы: «элементы «пути» (туристический маршрут), «элементы «стоянки», подразделяющиеся на «стоянки в городе» (ЭТК на основе крупных городищ), и «стоянки на пути» (ЭТК на основе небольших памятников археологии). Познавательное и эстетическое освоение этой протяженной экспозиции происходит в результате движения вдоль пространственных композиционных осей («экспозиционных коридоров» туристических дорог) и остановок на «стоянках», где экспозиционно-туристские комплексы предлагают различные формы демонстрации археологического наследия.

В работе выделены три композиционные схемы, по которым складывается протяженная архитектурно-пространственная экспозиция: линейная, радиально-полицентрическая и компактная (таблица 3.3, т.2). Линейная схема складывается из элементов «пути» (межрегиональный и региональный уровни). Радиально-полицентрическая схема является основой для элементов «стоянки в городе» (на

региональном уровне ЭТК на основе крупных городищ и их округов). Компактная схема используется для элементов «стоянки на пути» (на локальном уровне ЭТК на основе небольших памятников археологии).

В соответствии с Федеральным законом № 73-ФЗ от 25.06.2002 памятники археологии (культурные слои, остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок) причисляются к «достопримечательным местам»²⁵. Участки достопримечательных мест относятся к землям историко-культурного назначения, правовой режим которых регулируется земельным законодательством Российской Федерации и Федеральным законом № 73–ФЗ [145]. В соответствии с принципом подлинности и сохранности памятников, которые являются основой построения экспозиций, на территории археологического памятника — достопримечательного места должно быть запрещено строительство, за исключением мероприятий, направленных на сохранение и восстановление историко-градостроительной или природной среды объекта культурного наследия [2]. В целях обеспечения сохранности археологических памятников на сопряженной с ними территории устанавливаются зоны охраны объекта культурного наследия: охранный зона, зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности, зона охраняемого природного ландшафта.

Вместе с тем инфраструктура экспозиционно-туристских комплексов включает объекты нового строительства, предназначенные для туристской и рекреационной деятельности. В этой связи в диссертации разработаны схемы пространственной организации археологических памятников в структуре ЭТК (таблица 3.4, т.2).

1 схема: «Памятник археологии как центр ЭТК». Формирование вокруг памятника ЭТК возможно при больших размерах экспозиционно-туристского комплекса, в составе которого могут размещать памятники археологии с обустройством соответствующих охранных зон.

²⁵ Достопримечательное место — это творение, созданное человеком или совместное творение человека и природы, культурные слои, остатки построек и древних городов, городищ, селищ, стоянок [145].

2 схема: «Памятник археологии как спутник ЭТК». Такая схема подразумевает наличие крупного по размерам памятника и размещение около него небольшого по площади ЭТК.

3 схема: «Памятник археологии на границе ЭТК». Схема предполагает создание ЭТК рядом с памятником археологии с учетом режимов охранных зон.

В диссертации разработан типологический диапазон экспозиционно-туристских комплексов, который зависит от характера экспонатов, степени их концентрации, наличия сохранившегося природного ландшафта вблизи памятника; развитости транспортной инфраструктуры (доступности памятника); наличия элементов сложившейся туристической инфраструктуры.

Археологический парк — наиболее крупная форма сохранения и экспонирования археологического наследия, в котором композиционно объединены природный ландшафт, памятники и гармонически вписанные в ландшафт современные архитектурно-градостроительные элементы. Парк создается на основе опорных объектов — известных, достаточно изученных и наиболее сохранившихся археологических памятников, раскрывающих историю Великого Шелкового пути, расположенных в условиях сохранившихся степных ландшафтов. Памятники находятся в хорошей транспортной доступности от городов — региональных центров туризма. Предлагается создание двух археопарков, которые явятся композиционными центрами межрегиональной протяженной экспозиции «Великий Шелковый Путь». Археологические парки рекомендуется разместить на следующих территориях:

а) «Селитренное городище» (на левом берегу Ахтубы, в 128 километрах севернее от Астрахани, с. Селитренное).

б) «Царевское городище» (на левом берегу Ахтубы, в 78 километрах восточнее от Волгограда, с. Царев).

На территории археопарков рекомендованы пешие и велосипедные прогулки, а так же верховая езда на лошадях, верблюдах и ослах. На специально отведенных участках возможно использование электромобилей.

Тематический археопарк — это форма сохранения и экспонирования археологического наследия, в котором основу деятельности составляют развлекательные, рекреационные и спортивные мероприятия. Образуется на основе малоисследованных, недостаточно сохранившихся памятников при наличии достаточных рекреационных ресурсов, природного ландшафта и в хорошей транспортной доступности от регионального центра туризма. В составе протяженной экспозиции Великого Шелкового пути предлагается создание тематического археопарка «Самосдельское городище». Он располагается в дельте Волги, 45 км ниже Астрахани. Рекомендуемая площадь тематического парка 3–5 га.

В образовательных историко-археологических комплексах уклон сделан в сторону популяризации археологии, образовательной деятельности, что включает наличие экспериментальных лабораторий, лекториев, мастерских. Такие объекты размещаются в границах городов региональных и локальных центров туризма. Образовательные историко-археологические комплексы (таблица 3.6, т.2) рекомендуется размещать на следующих территориях:

- а) городище Шареный бугор (на территории города Астрахань);
- б) Водянское городище (на территории города Дубовка).

На базе комплексов формируются научные экспедиции для проведения археологических раскопов на территориях малоисследованных городищ, сбора экспонатов и информации. Рекомендуемая площадь образовательных комплексов 10–15 га.

Археологические визит-центры организуются на территориях сельских поселений. Представляют собой архитектурно-ландшафтный комплекс со зданием, где расположены стационарные музейные экспозиции, и прилегающий участок с временными выставками. В дельте реки Волги в Астраханской области в качестве визит-центров при соответствующей реконструкции возможно использование существующих туристических баз, которые обладают всей необходимой инфраструктурой для размещения туристов и расположены вблизи

археологических памятников. Рекомендуемая площадь визит-центров 1–2 га (таблица 3.7, т.2).

Формирование визит-центров предлагается при следующих объектах: городища Мечетное и Терновское, Трехостровское святилище (Волгоградская область); городища Чертово, Красный Яр, Мошаик, Ахтубинское (Астраханская область). В систему экспонирования также рекомендуется включить сложившиеся визит-центры природного парка Республики Калмыкия в п. Цаган-Аман и природных парков «Щербаковский» и «Волго-Ахтубинская пойма» в Волгоградской области.

Этнографические археопарки основываются для сохранения и презентации сохранившихся уникальных степных ландшафтов при наличии многочисленных, но мало известных для широкой публики археологических объектов (курганы, могильники) (таблица 3.5, т.2). Такие комплексы как часть протяженной экспозиции Великого Шелкового пути рекомендуется сформировать на территории республики Калмыкия:

- а) «Восточный Маньч», площадью 14 км²;
- б) «Калмыцкие урочища», площадью 12 км².

В подобных парках объектами экспонирования являются как сами археологические памятники, так и природный ландшафт. Основными функциями парков является изучение природной динамики ландшафтов, экологические наблюдения, моделирование кочевого быта. Экспозиция включает в себя как археологические памятники и историко-культурный ландшафт, так и архитектурные реконструкции. В этнографических археопарках предполагается воссоздание условий жизни кочевого народа в исторических природных условиях. На территории парков предлагается размещение дополнительных функций – рекреационных, спортивных, образовательных, торговых, общественного питания. Возможно размещение ремесленных мастерских, которые дадут представление о производствах кочевых народов и культуре в целом. В этнографическом парке «Калмыцкие урочища» рекомендуется размещение рекреационного лагеря на берегу озера Сарпа.

На территории этнографических археопарков предполагается организация конных и велосипедных маршрутов с размещением стоянок в виде стилизованных караван-сараев или куреней на расстоянии 20–30 км друг от друга. На стоянках предлагается размещение сборно-разборных мобильных конструкций, юрт, площадок для пикников и мест для расположения лошадей и верблюдов.

В таблице 2 показано использование принципов архитектурно-градостроительной организации системы экспонирования в различных типах экспозиционно-туристских комплексов Великого Шелкового пути.

Таблица 2 – Использование принципов архитектурно-градостроительной организации системы экспонирования в экспозиционно-туристских комплексах Великого Шелкового Пути

Принципы архитектурно-градостроительной организации системы экспонирования	Археопарк	Темат. арх. парк	Этнограф. археопарк	Образоват. историко-археолог. комплекс	Археол. визит-центр
Принцип подлинности и сохранности	●	●	●	●	●
Принцип приоритетности историко-природного ландшафта степи	—	—	●	○	○
Принцип символической реконструкции	●	●	●	●	●
Принцип многослойного экспонирования	●	○	—	●	—
Принцип экспозиционного соответствия культуре кочевников	●	●	●	—	—
Принцип разнообразия функционально-пространственной структуры	●	●	—	—	—
Принцип динамического восприятия экспозиций	○	○	●	—	—

Условные обозначения:

- обязательное использование;
- рекомендуемое использование;

– не используется.

В ходе исследования были сформулированы рекомендации по использованию различных форм экспозиций при демонстрации памятников археологии. В их числе применение сложившихся в практике музейной, видовой и зрелищной форм, а также таких актуальных форм как интерактивные экспозиции (на основе экспериментальной археологии, «живой истории», археологической анимации) и событийные экспозиции (на основе акций, фестивалей, инсталляций, перформансов). Это позволит использовать современные виды восприятия археологического наследия как приключения, погружения/сопереживания, спасения и заботы о наследии.

На линейных отрезках маршрутов предпочтительно использование приемов «видового экспонирования», подразумевающее выделение архитектурными средствами дорог и видовых площадок, создание видовых точек осмотра на разных уровнях для возможности обозрения различных слоев «горизонтальных проекций» раскопов и вист степного ландшафта.

На остановках-стоянках рекомендуется «зрелищное экспонирование», подразумевающее архитектурные реконструкции, разработку макетов построек, установку юрт, воссоздание инженерных сооружений и устройств, применение «цветовых сценариев» и декоративного освещения, использование мотивов кочевой орнаменталистики [8]. Предлагается также использовать событийные и интерактивные экспозиции с применением элементов игровых технологий, приемов визуализации, ролевых методов вовлечения посетителя в процесс познания.

3.3 Рекомендации по функционально-планировочной организации территории основных элементов системы экспонирования

Градостроительная организация территории ЭТК основана на принципе разнообразия функционально-планировочной структуры. В составе экспозиционно-туристских комплексов рекомендуется использование следующих функциональных зон: экспозиционная зона; административно-информационная

(входная); научно-познавательная, ландшафтно-парковая, рекреационная и хозяйственная (таблица 3).

Таблица 3 – Параметры основных функциональных зон ЭТК

Наименование функциональных зон	Параметры	
	% от общей площади ЭТК	площадь на посетителя (кв.м/чел)
Экспозиционная зона	40-75	100-200
в т.ч. - территория объекта культурного наследия	35-55	85-180
- выставки и архитектурные реконструкции	5-20	15-20
Административно-информационная (входная) зона	3-5	20-30
Ландшафтно-парковая	10-12	80-100
Научно-познавательная	2-5	20-30
Рекреационная	10-30	50-100
Хозяйственная	2-3	10-15

Экспозиционная зона включает различные формы экспонирования наследия (музейная, видовая, зрелищная). В открытую экспозиционную зону могут входить: территория археологического памятника, раскоп под открытым небом, историко-культурный ландшафт, постоянные и временные выставки под открытым небом, архитектурные реконструкции, трехмерные визуализации. Таким образом, экспозиционная зона включает разные виды экспонатов. Ведущим экспонатом выступает археологический памятник (городище, селище и др.) требующий введения особого градостроительного регламента его использования. Экспонатами второго плана выступают архитектурные реконструкции построек древних городов и визуализации. Возможна организация

экспонатов скрытого плана, которые требуется найти в процессе прохождения маршрутов, основанных на сюжетах приключений и детективов.

Административно-информационная (входная) зона включает здания музеев или визит-центров, в которых туристы могут получить необходимую информацию и заказать экскурсии; торговые павильоны, пункты общественного питания, парковки для видов транспорта, использование которых предполагает экспозиционно-туристский комплекс, информационные стенды, место сбора туристических экскурсий, медпункт, туалеты.

Ландшафтно-парковая зона визуально и исторически связана с экспозиционной. Она формируется на основе окружающего памятник историко-культурного ландшафта. На территории этой зоны также рекомендуется размещение «археологического огорода», животной фермы, вольеров для птиц.

Научно-познавательная зона включает археологические полигоны, лаборатории для проведения исследований найденных экспонатов, библиотеки, учебные аудитории. Полигоны представляют собой территории, где действует режим охраны культурного слоя. Вместе с тем они являются объектом показа методов «экспериментальной археологии», площадками для обучения навыкам полевых исследований и т. п.

Кроме того, в научно-познавательной зоне возможно размещение разнообразных функциональных подзон. В подзоне творчества размещаются гончарные и ремесленные мастерские для изучения туристами древних технологий и быта. Игровая подзона может включать в себя архитектурные реконструкции для разворачивания театрализованных представлений на основе исторических сюжетов.

Рекреационная зона предназначена для дополнительных функций, позволяющих ликвидировать «музейную усталость». В состав этой зоны могут войти площадки для пикника, пляжи (при наличии соответствующих рекреационных ресурсов), спортивные площадки. Здесь рекомендуется поместить площадки и постройки для изучения туристами различных видов спортивных состязаний кочевников (стрельба из лука, сражения на деревянных мечах и т. п.).

На территории хозяйственной зоны располагаются необходимые хозяйственные постройки для обеспечения функционирования музейного комплекса: электростанции, гаражи, склады, автопарки.

Состав функциональных зон зависит от состава и типа экспозиционно-туристского комплекса. Археологический парк является наиболее функционально насыщенным типом экспозиционно-туристских комплексов. Поэтому на его территории рекомендуется размещение всех видов зон. Здесь предлагается использовать зрелищные формы экспонирования в виде «живой истории» (исторические реконструкции событий, ролевые игры) на различные темы: «Путь выживания» (изучение процесса существования в экстремальных условиях); «Путь воина» (обучение военным искусствам кочевых народов); «Путь хана» (изучение особенностей жизни ханов и богатых купцов), «Женский мир», «Дети кочевников» и другие.

На территории тематического археопарка ведущими будут экспозиционная и рекреационная зоны. Предлагается размещение площадок для проведения фестивалей, концертов и театрализованных постановок, проведение развлекательных прогулок на лошадях и верблюдах, спортивных мероприятий.

На территории образовательных историко-археологических комплексов основными являются административно-информационная, экспозиционная и научно-познавательная зоны. Изучение методов экспериментальной археологии возможно на основе тем «По следам археологических экспедиций», «Студенты в археологии», «Археология для детей»

В этнографическом археопарке ведущее место занимает ландшафтно-парковая зона. Территория делится на несколько экспозиционных участков, связанных в единый маршрут туристического осмотра. Каждый участок представляет собой ландшафтно-археологический ансамбль, состоящий из нескольких объектов археологического и природного наследия. По мере изучения ресурсов территории может меняться количество и состав экспозиционных участков. В этно-археопарках рекомендуется использование форм «глубокого туризма» с погружением в быт и культуру кочевого мира.

Разработанные предложения по функциональному зонированию территории экспозиционно-туристских комплексов представлены в таблице (таблица 4).

Таблица 4 – Рекомендации по функциональному зонированию территории объектов экспонирования археологического наследия ВШП

Функциональные зоны и функционально-планировочные элементы	Археопарк	Тематический археопарк	Этнографический археопарк	Образовательный историко-археологический комплекс	Археологический визит-центр
Экспозиционная:	•	•	•	•	•
экспозиции под открытым небом (памятник археологии)	•	•	•	•	•
выставки и макеты исторической реконструкции	•	•	○	○	—
Ландшафтно-парковая:	•	•	•	○	—
видовые площадки	•	•	•	○	—
«археологический огород»	•	○	○	○	—
«Животный мир» (зверинец, ферма)	•	○	○	○	—
Научно-познавательная:	•	○	—	•	—
архео-полигоны	•	○	—	•	—
Административно-информационная:	•	•	•	•	•
визит-центр	•	•	•	•	•
учебный центр с лекторием, библиотекой, аудиториями	○	—	—	•	—
торгово-сувенирные павильоны	•	•	•	○	•
объекты общественного питания	•	•	•	○	○
парковка транспорта	•	•	•	•	•
медпункт	•	○	○	○	—
туалеты	•	•	•	•	•
Рекреационная:	•	•	○	—	—
фестивальные площадки	•	•	—	—	—
площадки пикников	•	•	•	—	—
спортивные площадки и сооружения	•	•	•	—	—
места для отдыха и купания	•	○	○	—	—
Хозяйственная	•	•	•	•	○

Условные обозначения:

- обязательное наличие;
- рекомендуемое наличие;
- не включается.

Для рациональной функционально-планировочной организации ЭТК важно определить максимально возможную туристско-рекреационную нагрузку на территорию комплексов. По исследованиям А.Н. Жаркевич в целях обеспечения сохранности памятника археологии единовременная нагрузка на территорию памятника, не должна превышать 10 чел/га [56]. Изучение и анализ рекомендуемых показателей туристско-рекреационной нагрузки на территорию различных природных комплексов [70; 71; 81; 110] позволило сделать вывод о том, что при проектировании различных типов ЭТК следует опираться на ориентировочные уровни предельной туристско-рекреационной нагрузки (таблица 5).

Т а б л и ц а 5– Рекомендации по туристско-рекреационной нагрузке на территорию экспозиционно-туристских комплексов

Тип ЭТК	Предельная туристско-рекреационная нагрузка (предельное число единовременных посетителей), чел./га	Максимально возможное количество посетителей, тыс. чел./год
Археологические парки	более 150	80–100
Тематические археопарки	100–150	50–60
Образовательные историко-археологические комплексы	20–25	15–20
Этнографические археопарки	до 10	10–20
Археологические визит-центры	до 10	5–10

Величина допустимой нагрузки туристов на территорию и величина спроса на познавательный туризм зависят от эффективности мероприятий по охране археологического памятника — главного экспоната. Чем выше спрос на посещение экспозиционно-туристских комплексов и ниже величина допустимой единовременной

туристско-рекреационной нагрузки, тем выше должна быть эффективность архитектурно-планировочных решений.

3.4 Градостроительные аспекты реализации линейно-динамической схемы экспозиции

Для реализации линейно-динамической схемы экспозиции памятников Великого Шелкового пути в составе концепции разработана вариативная сеть разно-скоростных (с использованием различных средств передвижения) круговых и челночных туристических маршрутов.

С точки зрения градостроительной организации применительно к данной работе маршрут рассматривается как выделенный экспозиционный участок, который входит в состав межрегиональной системы экспонирования. Он формируется совокупностью объектов археологического наследия, историко-культурного ландшафта и компонентов туристической инфраструктуры, расположенных в пространственном коридоре кочевых транзитных перемещений, и обеспечивает экспонирование памятников в их последовательном динамическом восприятии. В аспекте настоящего исследования маршрут может рассматриваться как «экспозиционный коридор», раскрывающий особенности кочевого образа жизни и ушедших культур. Структура маршрута проиллюстрирована в таблице 3.8, т.2.

На базе выделенных элементов системы экспонирования и сложившихся туристических центров разработаны основные маршруты, которые формируют историко-туристический каркас протяженной экспозиции-путешествия.

Челночный туристический маршрут «Города-столицы на Шелковом пути». Маршрут включает в себя посещение археопарков «Сарай-Берке» и «Сарай-Бату», визит-центров городищ «Мошаик» и «Ахтубинское». Протяженность маршрута составляет около 390 км, длительность маршрута четыре дня. Осуществляются из региональных центров Астрахань и Волгоград.

Круговой маршрут «Прикаспийский путь» по археологическим памятникам на территории Астраханской области, формирующийся из Астрахани. Местами посещения являются археологический историко-образовательный комплекс

«Хаджи-Тархан», визит-центры городищ Чертово, Красноярское. Маршрут состоит из четырех радиусов пути протяженностью от 31 км до 82 км, функционирующих на территории дельты Волги, длительность три дня.

Челночный маршрут «Волжский путь» по археологическим памятникам и раскопам на территории Волгоградской области (образовательный историко-археологический центр «Бельджамен/Водянское городище», визит-центр городища Терновское, природный парк «Щербаковский»), общей протяженностью 240 км, длительностью три дня.

Круговой маршрут «Древний путь» на верблюдах по курганам и урочищам этнографических археопарков в Калмыкии, протяженностью 300 км, длительностью восемь дней. Включает посещение визит-центра в п. Цаган-Аман.

Челночный маршрут «Вдоль Маныча» на верблюдах по территории этнографических археопарков Калмыкии «Восточный Маныч» и «Калмыцкие урочища» протяженностью 190 км, длительностью три дня.

Круговой маршрут «Переволока» между Волгой и Доном. Маршрут берет начало в историко-археологическом образовательном комплексе «Бельджамен/Водянское городище» (локальный туристический центр город Дубовка), проходит через визит-центр городища «Мечетное» и оканчивается посещением Трехостровского святилища близ ст. Трехостровская и природного парка «Донской» (ст. Качалинская) и. Протяженность 160 км, длительность один день.

Комплексный маршрут «Северный Шелковый путь», протяженностью около 1050 км. Длительность маршрута 7 дней. Маршрут включает посещение основных ЭТК и городов региональных центров туризма Астрахань, Волгоград, Элиста.

Схемы туристических маршрутов представлены в таблице 3.9, т.2.

На участках маршрутов предлагается использование различных видов транспорта в зависимости от местности.

Наземный транспорт по автодорогам: автобусы, автомобили, микроавтобусы. Автомобильный вид транспорта имеет преимущества перед остальными видами транспорта в виде маневренности и подвижности, высокой

проходимости, широкой сферой применения. К недостаткам можно отнести требование хороших дорог, парковок, загрязнение окружающей среды выбросами окислы азота и серы при сжигании топлива.

Для проведения экскурсий на коротких и средних дистанциях маршрутов «Прикаспийский путь», «Переволока», «Волжский путь» и «Древний путь», рекомендуется использование низкопольных городских автобусов, микроавтобусов и личных автомобилей.

В целях обслуживания туристического маршрута «Северный Шелковый Путь» рекомендуется использование туристических лайнеров. Они отличаются от низкопольных городских автобусов наличием багажного отсека, гардероба, туалета, кухни. Также возможно применение личных автомобилей. Для обслуживания транспортной наземной инфраструктуры туристических маршрутов рекомендуется размещение станций технического обслуживания, автозаправок, парковок, гаражей.

Экологический вид транспорта: лошади, верблюды, ослы, велосипеды, электромобили. Этот вид транспорта рекомендуется применять в степных ландшафтах, зонах бездорожья, на территориях археологических комплексов. Используется в маршрутах «Древний путь», «Вдоль Маныча», «Переволока». На маршрутах, в которых предусмотрено использование экологических видов транспорта рекомендуется размещение стоянок (караван-сарай, юрты) с расстоянием 30 км между ними. Также экологический транспорт введен на территориях археологических комплексов «Сарай-Берке», «Сарай-Бату», «Хаджи-Тархан» и «Бельджамен». Для экологического вида транспорта следует предусмотреть размещение стоянок:

- а) для верблюдов, лошадей, ослов: хлевы, стоянки, загоны;
- б) для электромобилей: парковки со станциями для зарядки;
- в) для велосипедов: велопарковки и станции аренды велосипедов.

Водный транспорт: парусники, яхты, катера, байдарки, лодки.

Водный транспорт является самым дешевым видом транспорта, однако, низкоскоростным. Рекомендуется использование судов на маршрутах «Города-

столицы», «Волжский путь» и «Прикаспийский путь». Для водных видов транспорта предусматривается создание причалов и пристаней.

Воздушный транспорт: вертолеты, воздушные шары, дельтапланы. Воздушный транспорт является самым дорогим видом транспорта. Рекомендуется применение вертолетов между столицами регионов — г. Волгоград, г. Астрахань, г. Элиста. Полет будет охватывать всю территорию межрегионального историко-культурного комплекса «Великий Шелковый Путь». В указанных городах требуется обустройство вертолетных площадок.

На маршруте «Города-столицы» рекомендуется использование воздушных шаров. На территориях экспозиционно-туристских комплексов «Бельджамен», «Сарай-Берке», «Сарай-Бату» и «Хаджи-Тархан» необходимо устройство стоянок для воздушных шаров и вертолетных площадок.

На длительных маршрутах предлагается места для проживания, отдыха и питания туристов размещать в:

- а) гостиницах (в городах Элиста, Волгоград и Астрахань, на территориях экспозиционно-туристских комплексов «Сарай-Бату», «Сарай-Берке»);
- б) плавучих гостиницах (дебаркадерах на маршрутах «Волжский путь», «Города-столицы»).

На маршрутах «Древний путь», «Вдоль Маныча», «Переволока» рекомендуется размещение стоянок, караван-сараев и юрт с воссозданием исторической атмосферы, пикников на открытом воздухе.

На маршруте «Прикаспийский путь» в качестве мест для отдыха и проживания возможно использование имеющихся астраханских туристических баз, расположенных вдоль рек Волга и Ахтуба и в дельте Волги.

3.5 Предполагаемый экономический эффект от реализации концепции (расчет рабочих мест)

Среди проблем, возникающих в процессе градостроительной организации протяженной системы экспонирования Шелкового пути, одной из важнейших является задача эффективного использования ресурсов территорий для экономического подъема региона, включения археологического наследия в

современную образовательную социокультурную среду и туристическую инфраструктуру. В настоящее время культурное наследие, и археологическое в том числе, рассматривается как на особый социально-экономический ресурс для развития экономики регионов [15; 64; 168; 178]²⁶. В результате исследования практики создания различных археологических музейных комплексов накоплен значительный материал, позволяющий подойти к экономической оценке результатов формирования подобных комплексов, рассчитанный на познавательный туризм и рекреацию. В Государственной стратегии формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников приведены данные о том, что «в среднем один музей-заповедник обеспечивает занятость до 100 человек, а сопутствующая занятость в смежных производствах и сфере услуг составляет 300–350 человек» [39]. Необходимо учитывать, что эффект может быть получен в различных сферах экономики региона. А.В. Лисицкий подчеркивает, что «на базе использования культурного наследия местное сообщество может выстроить эффективные социальные стратегии, направленные на преодоление бедности, создать новые «кластеры» экономики для местного населения, расширить рынок культурных услуг и продуктов, развивать туризм и в целом материальную базу сферы культуры» [77, с. 3]. Таким образом, в рамках современного подхода наследие также рассматривается как одна из отраслей специализации историко-культурной территории и ресурс для поддержания занятости населения региона.

В качестве ведущего критерия оценки может рассматриваться количество новых рабочих мест, которые напрямую связаны с созданием межрегиональной системы экспонирования, и рабочих мест смежных отраслей. По данным Всемирной Туристической Организации комплексное обслуживание одного зарубежного туриста эквивалентно созданию девяти рабочих мест [70]. Однако практика показывает и другие цифры. Так, например, в Израиле расчет новых рабочих мест в сфере туризма ведется по формуле: на одного работника

²⁶ Как крайнее направление в числе исследований, занимающихся формами активного включения наследия в современную жизнь, следует отметить теорию товаризации (коммодификации) наследия. Основной ее посыл заключается в том, что наследие понимается как товар, целенаправленно созданный из историко-культурных объектов для удовлетворения тех или иных нужд потребителя в ходе современного потребления [77; 173; 183].

туристической отрасли приходится 36 посетителей [40]. На Украине на одного работника приходится 26 иностранных туристов [131]. В нашей стране в концепции «Создание туристического кластера в СКФО, Краснодарском крае и республике Адыгея» использована методика расчета потребности в персонале в зависимости от туристического потока, а именно от коэффициента количества туристов для создания одного рабочего места. В соответствии с этой методикой, формула расчета выглядит так: 1 рабочее место: 12 туристов. Для расчета потребности в персонале в смежных отраслях был использован коэффициент от количества персонала согласно международным аналогам. Мультипликатор создания рабочих мест в смежных отраслях — 1,2 [70, с. 143–144]. В диссертации выполнен расчет-прогноз количества требуемого персонала для обеспечения операционной деятельности межрегиональной системы экспонирования наследия Великого Шелкового Пути, в том числе и в смежных отраслях (сельское хозяйство, транспорт и прочее) (таблица 6).

Количество рабочих мест указано в FTE — эквиваленте полной занятости (единица измерения рабочего времени, соответствующая времени, отрабатываемому за определенный период на должности с полной занятостью. Эквивалент полной занятости равняется 1880 часам в год). Для расчета использована российская формула (1:12). С учетом сезонного изменения потока туристов вводится коэффициент 0,5. Округления произведены в сторону увеличения.

В соответствии с расчетом реализация предложений по созданию системы экспонирования повлияет на развитие туристической индустрии в регионе. Общее количество постоянных работников, обслуживающих вновь создаваемые ЭТК, составляет 100 чел., смежных работников 120 чел., всего 220 чел.

Таблица 6 – Расчет новых рабочих мест для ЭТК

Тип объекта экспонирования археологического наследия	Количество посетителей в год с учетом сезонности	Количество посетителей в день с учетом сезонности	Количество постоянных работников (FTE)	Количество смежных работников (FTE)	Общее количество работников (FTE)
Археологический парк «Сарай Бату/Селитренное городище»	40000	225	21	24	45
Археологический парк «Сарай-Берке/Царевское городище»	50000	280	25	28	53
Тематический археопарк «Итиль/Саксин/Самосдельское городище»	25000	140	12	14	26
Образовательный историко-археологический комплекс «Хаджи-Тархан/городище Шареный бугор»	7500	45	5	6	11
Образовательный историко-археологический комплекс «Бельджамен/Водянское городище»	10000	60	6	6	12
Археологические визит-центры (7 ед.)	2500	15	3 (всего 20)	4 (всего 30)	7 (всего 50)
Этно – археопарк «Восточный Маныч»	7500	45	5	6	11
Этно – археопарк «Калмыцкие урочища»	10 000	60	6	6	12
Всего	152 500	900	100	120	220

3.6 Экспериментальное проектирование комплексов для экспонирования наследия Великого Шелкового пути

В качестве экспериментальной проверки предлагаемых форм архитектурно-градостроительной организации системы экспонирования наследия Великого Шелкового пути по программам автора и при его непосредственном участии на

эскизной стадии был разработан ряд проектов. В их числе дипломные проекты студентов специальности «Архитектура» кафедры градостроительства Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета: «Архитектурно-планировочная организация музейного комплекса «Великая Евразийская степь» в Ленинском районе Волгоградской области» (дипломный проект студентки А.А. Ситниковой, рук. профессор, д. арх. Г.А. Птичникова, консультант О.А. Антюфеева, 2013) и «Градостроительно-планировочная организация музейно-археологического комплекса «Водянское городище/Бельджамен» в Дубовском районе Волгоградской области» (дипломный проект студентки К.А. Лебедь, рук. профессор, д. арх. Г.А. Птичникова, консультант О.А. Антюфеева, 2014). В рамках международного сотрудничества с Университетом города Ниш (Сербия) автором был выполнен экспериментальный проект «Музейно-археологический центр римско-византийского искусства «Медиана» в городе Ниш, Сербия» (2011). Кроме того, автор принимал участие при выполнении проекта «Концепция организации и функционирования визит-центра природного парка Республики Калмыкия» (ООО «Среда-проект», рук. А.В. Антюфеев).

В проекте «Великая Евразийская степь» в Ленинском районе Волгоградской области» предложена музеефикация археологического памятника золотоордынского периода «Сарай-Берке» и создание музейного комплекса (таблица 3.10, т.2). Целью дипломного проекта являлась разработка архитектурно-градостроительной концепции музейного комплекса для изучения исторических степных ландшафтов, а также сохранения и использования в научных, образовательных и туристических целях археологического объекта «Царевское городище» и знакомства с культурой и жизнью степных кочевников.

Основываясь на планах городища XIX – XX вв., исследования Ф.В. Баллода, результатах археологических исследований памятника, данных натурного обследования территории было выделено несколько районов городища: центральная часть города с квартальной застройкой, районы с усадебной застройкой, грунтовый могильник, район «бахчей и садов», район «ханских

мавзолеев», северо-западный пригород, мусульманский некрополь, искусственные водохранилища. Установленные зоны охраны объекта культурного наследия федерального значения «Развалины Сарай-Берке (Новый Сарай)» явились основой для принятия решения по размещению объектов музейного комплекса. Вся территория комплекса разделена на 4 функциональные зоны: экспозиционная, гостиничная, рекреационно-ландшафтная и зона научных исследований. Экспозиционная зона представлена зданием музея и экспозициями под открытым небом макетом-декорацией золотоордынского квартала и непосредственно самим археологическим раскопом, главным объектом музеефикации.

В основе градостроительной концепции проекта лежит разделение пространства музейного комплекса на временные слои: первый уровень — «Наследие» (экспозиция археологического памятника); второй уровень — «Степь» (историко-культурный ландшафт); третий уровень — «Музей» (музейные здания). Между собой эти уровни объединяются коммуникациями в виде пространственной структуры, которая связывает основные места «притяжения» — экспозиционные и рекреационные зоны (таблица 3.9, т.2). Таким образом, создаются маршруты для посетителей, объединяющие экспонаты и ландшафт в единое экспозиционное пространство. Это решение обеспечивает сохранение природного ландшафта степи и археологического памятника — раскопа от дополнительной антропогенной нагрузки. Детальные предложения по использованию археологического наследия Нижневолжского региона и применению архитектурно-пространственных форм его экспонирования на примере Царевского городища нашли свое отражение в публикациях автора [3; 9; 10].

Целью проекта «Градостроительно-планировочная организация музейно-археологического комплекса «Водянское городище/Бельджамен» в Дубовском районе Волгоградской области» (таблица 3.11, т.2) стало формирование образовательного историко-археологического комплекса. Его размещение предполагается на северной окраине города Дубовка Волгоградской области. В

процессе проектирования решались задачи сохранения и использования в научных, образовательных и туристических целях объекта археологического наследия «Водянское городище», а также знакомство с культурой и жизнью торгового города, лежавшего на переволоке между реками Дон и Волга. Особенностью проектируемого объекта стала его познавательная-образовательная направленность. Основным потребителем принята детская и молодежная аудитория — школьники и студенты, интересующиеся археологией, историей, культурой и бытом ушедших цивилизаций.

Основываясь на планах городища, выполненных в результате археологических исследований памятника, данных натурного анализа территории было выделено несколько районов золотоордынского города Бельджамен: центральная часть города, районы с усадебной застройкой, район мавзолеев, район мечети, мусульманский некрополь, русский поселок и русский квартал.

Вся территория комплекса разделена на 4 функциональные зоны: экспозиционная, рекреационно-ландшафтная, зона «живой истории» и зона научных исследований. Экспозиционная зона представлена зданием визит-центром и экспозициями под открытым небом — макетом-декорацией русского квартала и непосредственно самим археологическим раскопом — главным объектом музеефикации.

В основе концепции проекта лежит пространственное разделение между территорией археологического памятника, который заглублен на 2,5 м ниже уровня земли, и другими функциональными зонами. На территории городища располагается открытая экспозиция с отдельными перекрытыми стеклянными овальными витринами артефактами. Осмотр предполагается с пешеходных мостов — галерей. Это решение обеспечивает сохранение археологического памятника от антропогенной нагрузки.

Для Республики Калмыкия при участии автора был разработан экспериментальный проект визит-центра Природного парка в Юстинском районе на территории п. Цаган-Аман (таблица 3.12, т.2). Целью концепции явилась разработка предложений по архитектурно-планировочной организации

внутреннего пространства здания визит-центра, оформления его фасадов, а также решения генерального плана территории, принадлежащей визит-центру, и элементов ландшафтного дизайна. При разработке проектного решения учитывались культурные и архитектурные национальные традиции калмыцкого народа. Учет традиций осуществляется на различных уровнях проектного решения: архитектура визит-центра, использование традиционных мобильных элементов архитектуры калмыцкого народа (кибитки), использование элементов планировки поселений кочевых народов (курень, хотон), использование орнаментов и традиционных цветов.

При оформлении прилегающей территории — внешнего пространства в качестве временных сборно-разборных павильонов использованы кибитки, которые являются не только выставочными или экспозиционными пространствами. Они сами по себе представляют интересные экспонаты как образцы народной кочевой архитектуры калмыцкого народа.

Основой планировочной композиции территории стало ее разделение на несколько взаимосвязанных зон, предполагающих размещение под открытым небом экспозиции о природном парке, в целом о природе и культуре Калмыкии.

Экспозиционный материал распределяется между четырьмя зонами следующим образом. Первая зона предполагает краткое знакомство с Природным парком Республики Калмыкия на основе внутренней экспозиции визит-центра. Вторая зона — «главный двор» раскрывает основы знаний о природе и охране окружающей среды в регионе, а также дает знакомство с элементами национальной культуры. Третья зона раскрывает богатство природы степного края и природного парка, здесь более подробно представлены элементы флоры и фауны, наглядно раскрываются методы восстановления степи, имеются разнообразные площадки для различных групп посетителей. Четвертая зона знакомит с особенностями расселения и быта калмыцкого народа. Через все зоны проходит экскурсионная экологическая тропа, являющаяся естественным продолжением внутренней экспозиции визит-центра. Вдоль тропы размещены основные элементы экспозиции. Кроме того, на открытом воздухе туристам

предоставлена возможность спокойного отдыха (этим целям служит игровая площадка для детей, беседки для отдыха и игр и т.д.).

Экспериментальное проектирование и внедрение результатов работы в практику (дипломное проектирование студентов специальности «Архитектура» и документы территориального планирования муниципальных образований Волгоградской области) подтвердили достоверность и значимость проведенного исследования.

Выводы по главе 3:

Разработана градостроительная концепция формирования межрегиональной протяженной архитектурно-пространственной системы экспонирования наследия Великого Шелкового пути на территории Нижнего Поволжья, включающая общую территориальную структуру и отдельные элементы. Предложенная концепция предполагает выявление и использование памятников археологии и природных территорий как опорных элементов межрегиональной системы экспонирования. Экспозиция предполагает пространственно-территориальную структуру, складывающуюся из композиционных центров (центры туристского притяжения) и композиционных осей (туристические маршруты).

Сформулированы и разработаны принципы архитектурно-градостроительной организации системы экспонирования археологического наследия ВШП.

Предложены пять типов экспозиционно-туристских комплексов (археологические парки, тематические археопарки, образовательные историко-археологические комплексы, этнографические археопарки, археологические визит-центры).

Разработаны рекомендации по функционально-планировочной организации ЭТК. В состав функциональных зон предлагается включить экспозиционная зона (ведущая); административно-информационная; научно-познавательная, ландшафтно-парковая, рекреационная и хозяйственная. Разработаны характеристики и параметры функциональных зон, а также их состав для разных типов экспозиционно-туристских комплексов.

Определены оптимальные показатели туристско-рекреационной нагрузки на территорию для разных типов ЭТК.

Разработаны градостроительные аспекты создания сети культурно-познавательных туристских маршрутов Великого Шёлкового пути на территории Нижнего Поволжья.

Реализация концепции будет способствовать положительному и устойчивому развитию экономики региона и созданию новых рабочих мест, расчет которых выполнен в рамках настоящего исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное автором исследование, включающее изучение и анализ российского и мирового опыта создания территориальных объектов экспонирования археологического наследия, исторические описания и натурные обследования памятников археологии Нижнего Поволжья, а также проектно-экспериментальные разработки дали возможность сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Систематизация и обобщение отечественного и зарубежного опыта экспонирования археологических памятников и его анализ позволили выявить четыре периода в развитии археологических музеев и комплексов. В 2000-е годы устойчивый интерес к теме ВШП способствовал созданию серии новых музейных комплексов и связанных с ними многодневных туристских маршрутов, посвященных показу наследия ВШП на территориях ряда стран.

Выявлена современная тенденция презентации археологического наследия путем создания комбинированных архитектурно-пространственных экспозиций, сочетающих музейные здания, раскопы, окружающий ландшафт и дополнительные объекты обслуживания и развлечения для посетителей.

2. Проведенная историческая пространственно-временная реконструкция торговых путей и систем расселения северной ветви Великого Шелкового пути на территории современного Юга России с I в. до н. э. по XIV в. (начала и окончания функционирования торговых коммуникаций Шелкового пути в регионе) является обоснованием для формирования системы экспонирования наследия и развития межрегиональной туристской инфраструктуры Нижнего Поволжья.

3. Выявленные особенности кочевнической культуры (линейный способ освоения пространства, динамичность кочевой культуры; единение с природой; мировоззрение «всадничества», взаимовлияние культур народов, входивших в пространственный коридор Великого Шелкового пути) положены в основу

сформулированных семи архитектурно-градостроительных принципов экспонирования объектов археологического наследия.

4. На основе предложенной автором классификации археологических памятников для целей экспонирования по их градостроительно-типологическим характеристикам, размещению на исторических торговых путях, степени сохранности и доступности, ландшафтным особенностям территории и экспозиционному потенциалу, выявлено 15 археологических памятников для включения в экспозицию.

5. Предложено историко-туристское зонирование территории Нижнего Поволжья как основы для организации протяженной архитектурно-пространственной экспозиции наследия Великого Шелкового пути:

- «Территория столиц и крупных торговых городов»;
- «Территория прикаспийских торговых путей»;
- «Территория приволжских торговых путей»;
- «Территория донских торговых путей»
- «Территория кочевья».

6. Сформулированы принципы формирования архитектурно-градостроительной организации системы экспонирования археологических памятников: подлинности и сохранности; многослойного экспонирования; символической реконструкции; соответствия экспозиционных форм культуре кочевников; приоритетности историко-природного ландшафта степи; обеспечения динамического восприятия экспозиции и функционального разнообразия.

7. Разработана градостроительная концепция системы экспонирования археологического наследия ВШП в Нижнем Поволжье в рамках формирования различных видов туризма с учетом социально-экономических и экологических факторов развития экономики региона. Экспозиция представляет собой территориальную структуру, складывающуюся из композиционных центров («стоянки» — экспозиционно-туристские комплексы) и композиционных осей («пути» — туристские маршруты).

Предложены типы экспозиционно-туристских комплексов (археопарк, тематический археопарк, образовательный историко-археологический комплекс, визит-центр, этно-археологический парк). Разработаны рекомендации функционально-планировочной организации ЭТК, их вместимости, а также определены показатели оптимальной туристско-рекреационной нагрузки на ландшафт.

Концепция призвана способствовать решению социально-экономических и экологических проблем развития региона. Ее реализация позволит создать новые рабочие места, расширить туристскую и транспортную инфраструктуру, включить наследие региона в международную сеть туристских маршрутов ВШП.

Экспериментальное проектирование и внедрение результатов работы в практику подтвердили возможность реализации предложенных разработок.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БУ	бюджетное учреждение
ВолгГАСУ	Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет
ВГСПУ	Волгоградский государственный социально-педагогический университет
ВТО	Всемирная Туристская Организация (United Nations World Tourism Organization; UNWTO)
ВШП	Великий Шелковый путь
ГБУК	государственное бюджетное учреждение культуры
ИКМК	историко-культурный и музейный комплекс
МАРХИ	Московский архитектурный институт
НИИТИАГ	— Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства
НТК	научно-технический комплекс
НГАСУ	Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет
ООО	общество с ограниченной ответственностью
ООПТ	особо охраняемые природные территории
ОЭЗ	особая экономическая зона
ПАЭ	Поволжская археологическая экспедиция
ПП	природный парк
РААСН	Российская академия архитектуры и строительных наук
РК	Республика Калмыкия
РСФСР	Российская Советская Федеративная республика
РФ	Российская Федерация
СКФО	Северо-Кавказский федеративный округ

СМ	Совет министров
СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет
СССР	Союз Советских Социалистических республик
СТП	схема территориального планирования
СУАК	Саратовская губернская ученая архивная комиссия
УралГАХА	Уральская государственная архитектурно-художественная академия
ФЗ	Федеральный Закон
ЭТК	экспозиционно-туристский комплекс
ЮНЕСКО (UNESCO — The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization)	Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮФО	Южный федеральный округ
ЮФУ	Южный федеральный университет
ФГБОУ ВПО	федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
FTE (full-time equivalent)	эквивалент полной занятости (единица измерения рабочего времени, соответствующая времени, отрабатываемому за определенный период на должности с полной занятостью). Эквивалент полной занятости равняется 1880 часам в год.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Словарь терминов составлен на основе изданий: «Большой энциклопедический словарь» [22], «Музейные термины: Словарь» [90], «Словарь актуальных музейных терминов» [128], «Культурология. Энциклопедический словарь» [150], «Археологическая энциклопедия Волгоградской области» [12]. В настоящей работе применены следующие термины с соответствующими определениями.

актуализация наследия: Деятельность, направленная на сохранение и включение культурного и природного наследия в современную культуру путем активизации социокультурной роли его объектов и их интерпретации.

археологическая культура: Понятие, обозначающее общность памятников археологии, относящихся к одному времени, определенной территории и отличающихся местными особенностями.

археологический визит-центр: Информационный культурно-просветительский центр, расположенный при входе на территорию объекта археологического наследия, в котором посетители имеют возможность получить базовую информацию о памятнике, имеющихся маршрутах и мероприятиях, получить консультацию о возможностях размещения и питания на прилегающих территориях, воспользоваться услугами связи (почта, e-mail, факс), посетить кафе или ресторан, приобрести информационно-рекламные материалы и сувениры. Встречается использование терминов-аналогов «центр интерпретации», «эко-музей».

археологический комплекс памятников: Городище с примыкающими к нему селищами или курганами.

археологический памятник: Остатки городов и поселений, которые исторически возникли вдоль северного направления Великого Шелкового пути, и

развивались как центры торговли и ремесел (городища, селища, стоянки, производственно-ремесленные комплексы и другие).

археологический парк: Многофункциональный территориальный комплекс, созданный на основе археологического памятника (комплекса памятников) и историко-культурного ландшафта, с транспортной и обслуживающей инфраструктурой туризма.

архитектурно-пространственная экспозиция: Система экспонирования объектов наследия, осуществленная архитектурными приемами и градостроительно-планировочными средствами и расположенная в открытой, постоянно развивающейся, претерпевающей изменения среде.

Великий Шелковый путь: Трансконтинентальный торговый маршрут между Восточной Азией и Средиземноморьем, появившийся во II веке до н. э. С появлением морских торговых путей, прекратил свое существование в XV веке.

видовое экспонирование: Выявление и закрепление архитектурно-планировочными приемами и художественными средствами в природе наиболее характерных, композиционно завершенных, в полной мере раскрывающих образ архитектурного окружения и градостроительных объектов «видовых кадров», перспектив, панорам застройки и в соответствии с этим разработку маршрутов осмотра.

Волго-Донская переволока: Узел расселения, сложившийся на основе обслуживания исторических торговых путей от Волги к Дону и обратно. Располагалась приблизительно между г. Дубовка и ст. Качалинской Волгоградской области.

глубокий туризм: Направление в туризме, в основе которого лежит глубокое изучение культуры, обычаев, истории конкретного региона. Сочетает в себе экскурсию и приключение.

городище: Тип археологического памятника. Древнее или средневековое поселение, укрепленное одним или несколькими валами и рвами.

достопримечательное место: Совместное творение человека и природы, культурные слои, остатки построек и древних городов, городищ, селищ, стоянок.

зрелищное экспонирование: Комплексная форма показа археологических памятников. Предполагает проведение спектаклей «под открытым небом» с использованием памятников в качестве декораций и т. п.

историко-культурное наследие: Материальные и духовные ценности, созданные в прошлом и имеющие значение для сохранения и развития самобытности народа, его вклада в мировую цивилизацию. Недвижимые объекты историко-культурного наследия (памятники истории и культуры) составляют его материальную основу и формируют историко-культурную национальную среду.

интерактивность: Технология, предполагающая активное участие посетителей с целью обретения личного опыта для лучшего освоения музейного пространства. Осуществляется путём создания особой интерактивной среды.

интерпретация: Процесс истолкования объектов культурного наследия в контексте экспозиции.

историко-культурный ландшафт: Исторически сложившийся природно-культурный территориальный комплекс, сохранивший аутентичные признаки (природные, материальные, ментальные) и признанный современным обществом как объект культурного и природного наследия.

караван-сарай: Крупное архитектурное сооружение, имеющее места для питания и отдыха купцов, вьючных животных, а также складские помещения для хранения грузов.

курень: Форма расселения, представляющая собой постройки по кругу и одну постройку – в центре. Произошло от тюрк. «кюрянь» — лагерь.

музеефикация памятников: Преобразование объектов наследия в объекты музейного показа, с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной и художественной ценности.

музей «живой истории»: Музей, в котором экспонирование объектов происходит с использованием театрализованных постановок.

музей-заповедник: Группа музеев под открытым небом, созданных на основе музеефикации территорий и недвижимых объектов культурного и природного наследия, и получивших соответствующий статус.

музейная сеть: Совокупность музеев, действующих на определенной территории.

музейное экспонирование: Вид экспонирования, предполагающий традиционные формы показа внутри музейного здания.

образовательный историко-археологический комплекс: Музейный комплекс, специализацией которого является образовательная деятельность. Предполагает наличие экспериментальных лабораторий, лекториев, мастерских.

поздние кочевники: тюркоязычные племена: печенеги, гузы, кыпчаки, кочевые группы в евразийских степях.

протяженная архитектурно-пространственная экспозиция: Система экспонирования, состоящая из центров экспонирования, экспозиционно-туристских комплексов (археологические парки, визит-центры и другие), создаваемых на основе археологических памятников, и связей между ними в виде сети культурно-познавательных туристских маршрутов.

салтово-маяцкая археологическая культура: Археологическая культура Хазарского каганата, вторая половина VIII в. — X в.

сарматы: Кочевые племена, населявшие степные районы от Южного Урала до Дуная в IV в. до н. э. — IV в. н. э.

святилище: Место, посвященное божеству, где исполнялись различные ритуалы.

селище: Вид археологического памятника, характеризующее неукрепленные поселения.

сценарий экспозиции: Вид проектного документа, представляющий экспозиционный замысел в виде сюжетной схемы, связующей научную концепцию с пластическим образом экспозиции музейной.

тематический парк: Вид археологического парка, специализацией которого становится коммерческо-развлекательная составляющая.

туристический маршрут: Выделенный экспозиционный участок пути, который входит в состав межрегиональной системы экспонирования. Он формируется совокупностью объектов археологического наследия, историко-

культурного ландшафта и компонентов туристической инфраструктуры, расположенных в пространственном коридоре кочевых транзитных перемещений, и обеспечивает экспонирование памятников в их последовательном динамическом восприятии.

хазары: Народ, обитавший на территории Нижнего Поволжья в средние века (VII в. — X в.).

экспозиционно-туристский комплекс (ЭТК): Градостроительное образование, предназначенное для актуализации археологического наследия.

экспозиция: Форма презентации историко-культурного наследия по определенной системе в виде искусственно созданной архитектурно-пространственной структуры, в которой все элементы объединены концептуальным (научным и художественным) замыслом.

экспозиция «живая история»: Экспозиция, основу которой составляют объекты нематериального культурного наследия. Э.ж.э. используется для этнографических музеев, т.к. позволяют демонстрировать производственные процессы, ремесла, фольклор, обряды и т. п.

экспозиционное архитектурное проектирование: Вид проектной научно-художественной деятельности по формированию экспозиции объектов наследия, включающий научное, художественное, технологическое проектирование, а также информационное обеспечение. Э.а.п. включает архитектурно-пространственную организацию экспозиционных материалов, конструктивное построение и оборудование, цветовое и световое решение, создание образа и т. п. на основе художественно-композиционных принципов и приемов.

этнографический археопарк: Комплекс, созданный для сохранения и презентации сохранившихся уникальных степных ландшафтов и археологических объектов, а также ознакомления с этнографическим комплексом региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айдаров, С.С. Великие Булгары: Путеводитель по Булгарскому историко-архитектурному заповеднику / С.С. Айдаров, Н.Д. Аксенова.— 3-е изд., испр. и доп. — Казань : Татар. кн. изд-во, 1983. — 72 с.
2. Алексеев, Ю.В. Градостроительное планирование достопримечательных мест: в 2 т. Т.1 / Ю.В. Алексеев, Г.Ю. Сомов, Э.А. Шевченко. — Основы планирования — М.: АСВ, 2012. — 224 с.; Т.2 / Ю.В. Алексеев, Г.Ю. Сомов, Э.А. Шевченко. — Методы и приемы планирования — М.: АСВ, 2012. — 2 т. — 176 с.
3. Антюфеев, А.В. Решение проблем сохранения и использования архитектурно-археологического наследия Нижневолжского региона (проекты создания музейного комплекса «Сарай-Берке» — столица Золотой Орды / А.В. Антюфеев, О.А. Антюфеева // Проблемы сохранения и преемственности архитектурно-градостроительных традиций в современном городе: материалы Первой международной научно-практической конференции, Волгоград 1—3 октября 2013 г. / М-во образования и науки РФ; ВолгГАСУ, Волгоград: ВолгГАСУ. — 2013. — С.156–162.
4. Антюфеева, О.А. Архитектура современного музея как художественный ландшафт (музей Данубиана в Братиславе) / О.А. Антюфеева // Academia. Архитектура и строительство.— 2013. — № 2. — С. 31–35.
5. Антюфеева, О.А. Архитектурно-пространственная организация экспозиция памятников археологии [Электронный ресурс] / О.А. Антюфеева // Архитектон — 2011. — № 2 (34) Приложение. — Режим доступа: http://archvuz.ru/numbers/2011_22/042
6. Антюфеева, О.А. Музейско-археолошки и културни центар римско-византијске уметности у Нишу / О.А. Антюфеева // Архитект # 33–34,

- октобар 2011, година XII број с. 62–63. («Архитектор». Известия Союза архитекторов Ниша». — Сербия, 2011.— № 33–34. — С. 62–63.)
7. Антюфеева, О.А. Новые формы экспонирования архитектурно-археологических памятников (экспериментальный проект «Музейно-археологический и культурный центр римско-византийского искусства «Медиана» в городе Ниш, Сербия») / О.А. Антюфеева // Вестник ВолгГАСУ. Сер.: Строительство и архитектура. — 2012. — Вып.26 (45). — С. 182–186.
 8. Антюфеева, О.А. Особенности археологического наследия кочевых степных народов Юга России (на примере памятников золотоордынского периода в Волгоградской области) [Электронный ресурс] / О. А. Антюфеева // Архитектон: известия вузов. — 2012.— № 38. Приложение. — Режим доступа: http://archvuz.ru/2012_22/17
 9. Антюфеева, О.А. Архитектурно-пространственные формы экспонирования археологического наследия Юга России (на примере города золотоордынского периода Сарай-Берке). / О.А. Антюфеева // Материалы V Всероссийской научно-технической конференции «Актуальные вопросы строительства»: в 2 ч. Ч.2. — Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин). — 2012.— С.44–48.
 10. Антюфеева, О.А. Предложения по созданию историко-археологических экспозиционных парков на основе памятников археологии Волго-Донского междуречья. / О.А. Антюфеева // Наука и образование: архитектура, градостроительство и строительство: материалы Международной конференции, посвященной 60-летию образования вуза, 18—19 сентября 2012 г., Волгоград : в 2-х ч. Ч. 1. — Волгоград: ВолгГАСУ, 2012. — С. 23–26.
 11. Арсеньева, Т.М. Двадцать лет работы музея-заповедника «Танаис» / Т.М. Арсеньева, Л.М. Казакова // Советская археология. — 1982. — № 2. — С. 292–297.

12. Археологическая энциклопедия Волгоградской области. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. — 336 с.
13. Археологические музеи. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.museum.ru/rme/sci_arh.asp
14. Архитектурное бюро «Студия 44»: проекты и постройки 2002–2012. / Под ред. Л. Лихачевой. — СПб : Астерион, 2014. — 224с.
15. Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI веков: Проблемы реставрации и охраны наследия / Под ред. А.С. Щенкова. — М.: КРАСАНД, 2010. — 144 с.
16. Бадер, О.Н. Музеефикация археологических памятников / О.Н. Бадер // Советская археология. — 1978. — № 3. — С. 138–153.
17. Баллод, Ф.В. Приволжские Помпеи: монография / Ф.В. Баллод. — М.— Пг.: Гос. Изд-во «Мосполиграф», 1923. — 132 с.
18. Баллод, Ф.В. Старый и Новый Сарай — столицы Золотой Орды. / Ф.В. Баллод — Казань: Издание Комбината Издательства и Печати в Казани, 1923. — 102 с.
19. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. // Под ред. Е.Ч. Скржинской. —Л.: Наука, 1971. — 275 с.
20. Бирюзовая Катунь Алтайский край [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.golden-altai.ru/places/drugoe/biryuzovaya_katun/
21. Блохин, В. Г. Градостроительные традиции Золотой Орды (на материалах Нижнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.06 / Блохин Василий Геннадиевич. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. — 22 с.
22. Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998. — 1456 с.
23. Брун, Ф.К. Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия / Ф.К. Брун // Записки Новороссийского университета. Т. IX. — Одесса, 1873. — С. 328–329.

24. Будаева, Д. Концепт «путь» в кочевых и оседлых культурах [Электронный ресурс]. / Д. Будаева — Режим доступа: <http://tenchoy.livejournal.com/31641.html>
25. Булатов, Н. М. Проблемы музеефикации археологических памятников. / Н.М. Булатов // Археологический фактор в планировочной организации территории. — М., 1997. — С.109–111.
26. В Алтайском крае презентовали новый туристский маршрут в рамках проекта «Великий шелковый путь» [Электронный ресурс]. —Режим доступа: http://www.altairegion22.ru/region_news/v-altaiskom-krae-prezentovali-novyi-turistskii-marshrut-v-ramkah-proekta-velikii-shelkovyi-put_307668.html
27. Варваровский, Ю.Е. О тождественности передачи Ф.Ф. Чекалиным карты Фра Мауро 1459 г. / Ю.Е. Варваровский, И.В. Евстратов // Древности Волго-Донских степей. — Вып. 6. — Волгоград, 1998. —С.174–181.
28. Варваровский, Ю.Е. К вопросу о «теориях двух Сараев» и локализации города Гюлистана / Ю.Е. Варваровский //Археологические вести. — 2000. — № 7. —С.251–263.
29. Васильев, Д.В. О взаиморасположении городов Сарай, Суммеркент и Хаджи-Тархан / Д.В. Васильев // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. — 2012. — Вып. 12. — № 1. — С. 165–176.
30. Веденин, Ю.А. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия / Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова // Известия АН. Серия географическая. —2001. — №1. — С.7–14.
31. Волков, И.В. О наименовании золотоордынских поселений правобережья Нижней Волги / И.В. Волков // Поволжье в средние века: тезисы докладов Всероссийской научной конференции. — Нижний Новгород: изд-во НГПУ, 2001 — С. 57–60.
32. Галкова, О.В. К вопросу об археологической карте Волгоградской области [Электронный ресурс] / О.В. Галкова, А.А. Назаров, О.Н. Савицкая. //

Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». — 2010. — № 4 (9). — Режим доступа: www.grani.vspu.ru

33. Гарданов, В.К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти (1917-1920 гг) / В.К. Гарданов // История музейного дела в СССР. — Труды НИИ музееведения. — Вып.1. — М., 1957. — С.7–36.
34. Глазычев, В.Л. Поэтическая среда музея. / В.Л. Глазычев // Декоративное искусство СССР. — 1975. — № 10. — С.40–43.
35. Гнедовский, М.Б. Роль сценария в экспозиционной работе музеев / М.Б. Гнедовский // Актуальные проблемы советского музееведения. Сб. науч. тр./ Центральный музей революции СССР. — М., 1987. — С.75–86.
36. Гнедовский, М.Б. Проектирование прошлого и музей будущего: метаморфозы проектного подхода в музейном деле / М.Б. Гнедовский // От замысла к реализации: сб. науч. тр. НИИ культуры. — М., 1988. — С.68.
37. Государственная программа «Развитие культуры и сохранение культурного наследия Астраханской области на 2014-2018 годы». Утв. постановлением Правительства Астраханской области от 23.10.2013 № 420-П в. ред.от 27 декабря 2013 года N 592-П [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http:// base.garant.ru/9144121/](http://base.garant.ru/9144121/)
38. Государственная программа «Развитие культуры и туризма» на 2013—2020 годы. Утв. Правительством Российской Федерации 15 апреля 2014 года № 317 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2014/23_04_2014_1.pdf
39. Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации. — Режим доступа: // <http://mkrf.ru/dokumenty/583/detail.php?ID=61436>

40. Грабовска Е. Формула успеха Израиля: 36 туристов – одно рабочее место [Электронный ресурс// Русская Германия, 2013, № 11. – Режим доступа: http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=8979
41. Градостроительный кодекс РФ (ГрК РФ) (от 29.12.2004 г. № 190–ФЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12138258/>
42. Греков, Н.И. Сохранение и современное использование архитектурно-археологических памятников (На примере античных и раннесредневековых памятников): автореф. дисс. ... канд. арх.: 18.00.01 / Греков Николай Иванович. — М., 1985. — 24 с.
43. Григорьев, В.В. О местоположении Сарая, столицы Золотой Орды (из Журнала Министерства внутренних дел за 1845 год, № 2-4) / В.В. Григорьев. — М.: Книга по требованию. — 108 с.
44. Губайдуллин, Г. История татар / Пер. С.Г. и А.Х. Губайдуллиных. — М.: Московский лицей, 1994. — 197 с.
45. Гумилев, Л.Н. От Руси к России Поиски вымышленного царства./ Л.Н. Гумилев. — М.: Вече, 2009. — 382с.
46. Гусева, Т.В. Золотоордынский город Сарай ал-Джедид (основные этапы развития). Учебное пособие. / Т.В. Гусева — Горький: Типография ГГУ, 1985. — 80 с.
47. Дженкс, Ч. Зрелищный музей – между храмом и торговым центром: Осмысление противоречий / Ч. Дженкс // Пинакотека. — 2000. — № 12. — С.5–15.
48. Долгосрочная областная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Волгоградской области» на 2013 – 2017 годы. Утв. Постановлением Правительства Волгоградской области от 23 апреля 2013 г. № 188-п// Волгоградская правда. — № 81 —2013. — 8 мая.
49. Дробышев, А.Н. Музейный парк как форма презентации археологического наследия: автореф. дисс. ... 24.00.03 канд. культурологии: 24.00.01 / Дробышев Андрей Николаевич. — Тюмень, 2011. — 57 с.

50. Дукельский, В. Ю. В поисках музейной концепции истории / В.Ю. Дукельский // На пути к музею XXI века. Музейная экспозиция (теория и практика, искусство экспозиции, новые сценарии и концепции): сб. научн. тр. — М., 1997. — С.34–42.
51. Европейская конвенция об охране археологического наследия (ETS N 66) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1010
52. Евстратов, И.В. О золотоордынских городах, находившихся на местах Селитренного и Царевского городищ (опыт использования монетного материала для локализации средневековых городов Поволжья) / И.В. Евстратов // Эпоха бронза и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. — Саратов, 1997. — Ч.2. — С.88–118.
53. Егоров, В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / В. Л. Егоров. — М.: УРСС, 2013. — 248 с.
54. Есаулов, Г.В. Архитектурно–градостроительное наследие Юга России: его формирование и культурный потенциал: автореф. дисс. ... д-ра арх.: 18.00.01 / Есаулов Георгий Васильевич. — М., 2004. — 57 с.
55. Есаулов, Г.В. Архитектурное наследие и экология культуры // Г.В. Есаулов.// Архитектура и строительство Москвы. — 2004.— № 2–3 — С.95-97.
56. Жаркевич, А.Н. Градостроительная организация территорий памятников археологии (методы предпроектных исследований на примере Керченско-Таманского региона) : автореф. дисс. ... канд..арх.: 18.00.04 / Жаркевич Александра Николаевна — СПб: СПбГАСУ, 2000. — 24 с.
57. Жуковская, Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. / Н.Л. Жуковская. — М.: Восточная литература, 2002. — 247 с.
58. Заходер, Б.Н. Китайский свод сведений о восточной Европе: Горган и Поволжье IX – X вв. / Б Н. Заходер. — М.: Изд-во вост. лит-ры, 1962. — 280 с.

59. Зиливинская, Э.Д. Очерки культового и гражданского зодчества Золотой Орды / Э.Д. Зиливинская. — Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2011. — 252 с.
60. Зиливинская, Э.Д. Взаимодействие культурных традиций в зодчестве Золотой Орды по данным археологии. автореф. дисс.д-ра ист. наук : 07.00.06 / Зиливинская Эмма Давидовна. — М, 2012. — 40 с.
61. Иерусалимская, А.А. Кавказ на Шелковом пути. Каталог временной выставки. / А.А. Иерусалимская — СПб, 1992. — 72 с.
62. Ильина, О.А. Историческая топография и локализация золотоордынских городов Нижнего Поволжья. автореф. дисс. канд. ист. н. : 07.00.02 / Ильина Ольга Алексеевна. — Волгоград, 2006. — 26 с.
63. Калугина, Т.П. Художественный музей как феномен культуры. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/11_k/al/ugina_2.htm (дата обращения: 07.12.2012).
64. Каменский, С.Ю. Актуализация археологического наследия в современных социально-культурных практиках. автореф. дисс. ... канд. культ.: 24.00.01 / Каменский Сергей Юрьевич. — Екатеринбург, 2009. — 24 с.
65. Каминская, И.В. Лабинские варианты торговых дорог Северо-Западного Кавказа / И.В. Каминская // Византийский временник. —1988. — Т. 49. — С. 201–204.
66. Карпов, С.П. Итальянские морские республики и южное Причерноморье в XIII-XV вв.: проблемы торговли. / С.П. Карпов. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — 336 с.
67. Касьянов, Н.В. Владивостокская крепость. Между прошлым и будущим / Н.В. Касьянов. — Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2001.— 99 с.
68. Колонтаев, К. Севастопольский археологический парк: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / К. Колонтаев // Колесо — 2014. — № 3 (178). —Режим доступа: <http://koleco.info/page.php?id=897>

69. Константин Багрянородный. Об управлении империей: Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. — М.: Наука, 1989.— 496 с.
70. Концепция «Создание туристического кластера в СКФО, Краснодарском крае и республике Адыгея». — М., 2011 — С. 143—144.
71. Концепция организации международной историко-рекреационной зоны «Серебряное кольцо» для возрождения исторических городов Северо-Запада России // Рук. Т.Н. Чистякова [Электронный ресурс] — М., ОАО «НИИПГрадостроительства», 2005. — Режим доступа: http://niipgrad.spb.ru/Projects/Research_work/SilverRing.html
72. Крадин, Н.Н. Кочевые общества / Н.Н. Крадин. — Владивосток: Дальнаука, 1992. — 240 с.
73. Кульпин, Э.С. Золотая Орда: известные и неизвестные страницы истории [Электронный ресурс] / Э.С. Кульпин // Татарский мир. —2003. — № 12 — Режим доступа: <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=152§ion=0&heading=0>
74. Культурное наследие Республики Калмыкия. Портал культурного наследия России Минкульта РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cultura.ru/special/Russian-images/2086>
75. Лебедев, В.П. Новые данные о раннеджучидском чекане Хорезма и Сарая / В.П. Лебедев // Труды по археологии. Степи Евразии в эпоху средневековья. Т.1. — Донецк, 2000. — С.277–282.
76. Ли Джи Ын. Китайский импорт в памятниках юга России: автореф. дис... канд. ист. наук : 07.00.03, 07.00.06 / Ли Джи Ын. — Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2010. — 34 с.
77. Лисицкий, А.В. Культурное наследие как ресурс устойчивого развития : автореф. дис. ... канд. культ. : 24.00.01 / Лисицкий Андрей Викторович — М., 2004. — 16 с.
78. Майстровская, М.Т. Архитектурно-художественные компоненты в музейной экспозиции / М.Т. Майстровская // Музееведение. Искусство

- музейной экспозиции и техническое оснащение музеев: сб. научн. тр. — М., 1985. — С. 27–47.
79. Майстровская, М.Т. Музейная экспозиция: тенденции развития/ М.Т. Майстровская // На пути к музею XXI века. Музейная экспозиция (теория и практика, искусство экспозиции, новые сценарии и концепции): сб. научн. тр. — М., 1997. — С.7–32.
80. Максимов, О.Г. Археологические и этнографические парки. Дипломное проектирование» / О.Г. Максимов //Архитектура и строительство России. —2014. — №2. — С. 19–20.
81. Малышева, С.Г. Методы архитектурно-ландшафтной организации земель археологического наследия: на примере Самарской области: дисс. канд. арх.: 18.00.04 / Малышева Светлана Геннадиевна. — Самара, 1997. —178 с.
82. Мамлеева, Л.А. Становление Великого шелкового пути в системе трансквилизационного взаимодействия народов Евразии [Электронный ресурс] / Л.А. Мамлеева. — Режим доступа: <http://archaeology.kiev.ua/pub/mamleyeva.htm>
83. Мастеница, Е.Н. Актуализация культурного наследия в музеях-заповедниках России / Е.Н. Мастеница // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2014. — № 1 (13). — С. 89–93.
84. Медведь, А.Н. Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее) / А.Н. Медведь. — М., 2004. — С. 362.
85. Международная Хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская Хартия) от 31 мая 1964 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901756982>
86. Международный караван-сарай культуры имени Икуо Хираямы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.advantour.com/rus/uzbekistan/tashkent/caravanserai-of-culture.htm>
87. Международный туристический маршрут на трансграничной территории

- «Золотое кольцо Алтая» / Под. ред. С.Б. Поморова, М.Ю. Шишина. — Барнаул: Алтайский дом печати, 2011. — 93 с.
88. Минх, А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды: Царицынский и Камышинский. Современная версия / А.Н. Минх; под ред. И.О. Тюменцева. — Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2010. — 568 с.
89. Мирзаев, Р. Великий шелковый путь: реалии XXI века / Р. Мирзаев. — М.: Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России; Издательство «Научная книга», 2005. — 248 с.
90. Музейные термины: Словарь / Терминологические проблемы музееведения // Центральный музей революции СССР : сб. науч. тр. — М., 1986. — С.36–135.
91. Мыськов, Е.П. Русский поселок и русский квартал Водянского городища / Е.П. Мыськов // Материалы по археологии Волго-Донских степей: сборник статей — Волгоград, 2001. — Вып.1. — С.250–267.
92. Наурзбаева, З. Ерттеу. Понятие культуры и культурогенез в мифологии тюркских кочевников (По трудам С.Кондыбая «Введение в казахскую мифологию» и «Казахская мифология. Краткий словарь») [Электронный ресурс] / З. Ерттеу Наурзбаева. — Режим доступа: <http://www.otuken.kz/index.php/mythzira/51-2010-06-20-07-28-19>
93. Недашковский, Л. Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа / Л. Ф. Недашковский — М.: Восточная литература, 2010. — 363 с.
94. Отраслевая целевая программа «Развитие туризма в Астраханской области на 2011 – 2016 годы». Утв. Постановлением Правительства Астраханской области от 30.12.2010 г. № 641-П [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://astminst.ru/Фотогалерея/641ОСРТуризм.pdf>
95. Очир-Горяева, М. А. Археологические памятники волго-маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.) / М. А. Очир-Горяева; вступ. ст. А.С. Скрипкин, Г. Парцингер. — Элиста: Издат. дом «Герел», 2008. — 298 с.

96. Очир-Горяева, М.А. Открытие первого на территории Калмыкия памятника городского типа эпохи средневековья/ М.А. Очир-Горяева, К. фон Карнап Борнхейм, Б. Кекеев // Труды III Всероссийского археологического съезда. Т. II. — СПб, М., Великий Новгород: Изд-во ИИМК РАН, 2010. — С. 172–173.
97. Пачкалов, А.В. Топография поселений и городищ XIII–XIV веков на территории Волгоградской области/ А.В. Пачкалов // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. — 2009. — № 1.— С. 239–262.
98. Перечень памятников истории и культуры государственного областного (местного значения), предлагаемых к передаче в государственную собственность Астраханской области. Утвержден постановлением главы администрации области от 28 июня 2001 г. № 329 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon-region.ru/astrahanskaya-oblast/20531>
99. Перечень объектов культурного наследия федерального (общероссийского) значения, расположенных на территории Волгоградской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nasledie34.ru/index.php/single-article>
100. Пигарёв Е.М. Инвестиционный проект по созданию и комплексному развитию (музеефикации) историко-археологического и природно-ландшафтного музея-заповедника «Великая степь» (рабочий вариант) /Е.М. Пигарев// Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А.А. Курапова. — Астрахань: Издательство Сорокин Роман Васильевич, 2010. Вып. II. — С.109-114.
101. Пигарев, Е.М. Новые памятники золотоордынской эпохи в Астраханской области / Е.М. Пигарев //XIII Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. Ч. II. — Уфа, 1996. — С.106-108.
102. План деятельности Министерства культуры Российской Федерации на 2013-2018 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства культуры РФ. — Режим доступа: <http://mkrf.ru/open-ministry/plan-deyatelnosti/>

103. Плетнева, С.А. Кочевники восточноевропейских степей в X–XIII вв. Печенеги, торки, половцы / С.А. Плетнева // Степи Евразии в эпоху средневековья. — М.: Наука, 1981. — 217 с.
104. Плетнева, С.А. Кочевники средневековья. Поиски исторических закономерностей [Электронный ресурс] / С.А. Плетнева. — Режим доступа: <http://coollib.net/b/109841/read>
105. Плетнева, С. А. Кочевники южнорусских степей в эпоху Средневековья (IV-XIII века): Учеб. пос. / С. А. Плетнева; Ин-т археологии АН РФ. — Воронеж: Изд-во Ворон. гос. ун-та, 2003. — 248 с.
106. Плетнева, С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. / С.А. Плетнева. — М., 1967. — 209 с.
107. Поляков, Т.П. Как делать музей? (О методах проектирования музейной экспозиции): учебное пособие / Т.П. Поляков. — М. : Рос. ин-т культурологии, 1997. — 253 с.
108. Поляков, Т.П. Музейная колея, или о методах и технологиях проектирования музейных экспозиций / Т.П. Поляков // Музей. — 2010.— № 4 — С. 24–36.
109. Поморов, С.Б. Комплекс «Бирюзовая Катунь» - первый в России пилотный проект особой экономической зоны туристско-рекреационного типа / С.Б. Поморов // Ползуновский вестник. — 2011. — № 1. — С. 297–299.
110. Поморов, С.Б. Оценка природных и культурно-исторических ресурсов территории для проектирования туристического маршрута по странам Большого Алтая / С.Б. Поморов // Вестник алтайской науки. — 2011. — № 1. — С. 16–19.
111. Поморов, С.Б. Проблемы формирования крупнейших туристических объектов алтайского региона в структуре трансграничного туристического маршрута/ С.Б. Поморов // Вестник алтайской науки. — 2013. — № 2. — С. 25–27.

112. Портал «Археология России» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.archeologia.ru>
113. Постановление Волгоградской областной Думы от 05.06. 1997 г. № 62/706 «О постановке на государственную охрану памятников истории и культуры Волгоградской области» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon-region.ru/volgogradskaya-oblast/55148>
114. Постановление Главы администрации Астраханской области от 28.06. 2001 г. № 329 «О передаче памятников истории и культуры областного (местного) значения в государственную собственность Астраханской области» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon-region.ru/astrahanskaya-oblast/20531>
115. Постановление Правительства Республики Калмыкия от 28.04.2012 г. № 122 «Об утверждении Списка объектов культурного наследия Республики Калмыкия» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gov.kalmregion.ru/docs/postanovleniya-pravitelstva-rk/6574--331-28-2011>
116. Радкевич, В.А. Великий Шелковый Путь / В.А. Радкевич. — М. Агропромиздат, 1990. — С.75–80.
117. Разгон, А.М. Археологические музеи в России (1861–1917) / А.М. Разгон // Очерки истории музейного дела в России. — М., 1961.— Вып. 3. — С. 190–230.
118. Ревякин, В.И. Художественные музеи: справочное пособие / В.И. Ревякин. — М.: Стройиздат, 1991. — 248 с.
119. Республиканская целевая программа «Государственная поддержка туристской деятельности в Республике Калмыкия на 2013–2018 годы». Утв. Постановлением Правительства Республики Калмыкия от 11.10.2012 г. № 371 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://suguborussia.ru/sites/default/files/files/kalmykiya_2013-2018.doc

120. Розенблюм, Е.А. Искусство экспозиции / Е.А. Розенблюм // Музейное дело в СССР: сб. науч. тр. Центральный музей Революции СССР. — М., 1983. — С.23–29.
121. Ртвеладзе, Э.В. Великий Шелковый путь. Энциклопедический справочник: Древность и раннее средневековье. / Э.В. Ртвеладзе. — Ташкент: Государственное научное издательство «Ўзбекистон миллий энциклопедияси», 1999. — 280 с.
122. Рудаков, В. Г. К вопросу о двух столицах в Золотой Орде и местоположении города Гюлистана/ В. Г. Рудаков // Тр. ГИМ: Материалы конференции «Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья». — 2000. — Вып. 122. — С. 305-323.
123. Самойлов, Г.П. Как Цицера стала Царицей/ Г.П. Самойлов // Вечерний Волгоград. — 1989. —12 апреля.
124. Самойлов, Г.П. Рождение Дубовки / Г.П. Самойлов, В.С.Супрун // Вопросы краеведения / Волгогр. обл. краевед. музей [и др.]. — Волгоград, 1991. — Вып. 1. — С. 46–51.
125. Сеницын, И.В. К материалам по сарматской культуре Нижнего Поволжья / И. В. Сеницын // Советская Археология. — 1946. — № 8. — С. 73–95.
126. Скрипкин, А.С. Великий шелковый путь в истории юга России / А.С. Скрипкин // Российский исторический журнал. — 1994. — № 1. — С. 3–15.
127. Скрипкин, А.С. Новые аспекты в изучении истории материальной культуры сарматов / А.С. Скрипкин // Нижневолжский археологический вестник. — Волгоград, 2000. — Вып. 3. — С. 17–40.
128. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. — 2009. — №5.— С. 47–68.
129. Смыслы уничтожения археокомплекса // Сайт Фонда спасения памятника археологии федерального значения Дунинского археологического комплекса VIII в. до н.э. – V в. н.э. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://duninofond.ru/>.

130. Соболева, Е.С. Эволюция концепции музеев в меняющемся мире/ Е.С. Соболева, М.З. Эпштейн // Вопросы музеологии. — 2011. — № 1 (3). — С. 8–19 .
131. Сороколетова О.В. Украине 26 иностранных туристов «создают» одно рабочее место [Электронный ресурс// DELO.UA. – Режим доступа <http://delo.ua/lifestyle/inostrannye-turisty-tratjat-v-ukraine-v-srednem-250-400-224147/>
132. Состояние изученности археологического наследия Волгоградской области на 1 января 2010 г. Экспертная оценка А.А. Назарова // Архив Волгоградского областного научно-производственного центра: рукопись.
133. Список объектов культурного наследия, находящихся на территории Волгоградской области, подлежащих государственной охране как памятники истории и культуры регионального значения. Утвержден Постановлением Волгоградской областной Думы от 5 июня 1997 г. № 62/706 (в ред. Постановлений Волгоградской областной Думы от 30.06.2005 № 13/326, от 07.12.2006 № 17/701, от 30.10.2008 № 9/785) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://volgograd.news-city.info/docs/sistemso/dok_perroz/index.htm
134. Список объектов культурного наследия Республики Калмыкия. Утвержден Постановлением Правительства Республики Калмыкия от 28 апреля 2012 г. № 122 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gov.kalmregion.ru/docs/postanovleniya-pravitelstva-rk/6574--331-28-2011->
135. Степи Евразии в эпоху средневековья/ Отв. ред. С.А. Плетнева. — М.: Наука, 1981. — 304 с.
136. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. № 941-р [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4e55c9b1d8bca7b6a.pdf>

137. Сумин, А.Ю. Великий Шелковый путь/ А.Ю. Сумин // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А.А. Курапова.— Астрахань: Издательство Сорокин Роман Васильевич. — 2011. — Вып. 3. — С. 104–115.
138. Сухорукова, Е.П. История изучения Водянского городища [Электронный ресурс] / Е.П. Сухорукова, А. В. Кияшко, А. С. Лапшин. — Режим доступа: <http://izvestia.vspu.ru/files/publics/52/57-61.pdf>
139. Схема территориального планирования Астраханской области // ООО «Научно-проектная организация «Южный градостроительный центр» [Электронный ресурс]. — Ростов-на-Дону, 2007. — Режим доступа: <http://minstroy.astrob1.ru/Default.aspx?id=33>
140. Схема территориального планирования Волгоградской области // ООО «Волгоградгражданпроект» [Электронный ресурс]. — Волгоград, 2009. — Режим доступа: http://guag.volganet.ru/pravo_doc/folder_3/
141. Схема территориального планирования Республики Калмыкия// ООО «Научно-проектная организация «Южный градостроительный центр». [Электронный ресурс]. — Ростов-на-Дону, 2008. — Режим доступа: <http://gov.kalmregion.ru/download/Scheme/polojenie.pdf>
142. Тимофеева, Е.Г. Крепость. Путешествие в каспийскую столицу / Е.Г. Тимофеева, Д.В. Васильев, Г.Г. Карнаухова, С.В. Лебедев, А. В. Сызранов. — Астрахань: Типография Нова, 2009. — 210 с.
143. Участие в международном форуме «Великий Шелковый путь: нити дружбы через связь культур»: Мероприятия МПА, 11-13.10.2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iacis.ru/activities/events/partnery/uchastie_v_kulturno_turistskom_mezhdunarodnom_forume_velikiy_shelkovyy_put_niti_druzhby_cherez_svyaz/
144. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (от 26.05. 1996 г. № 54–ФЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/123168/>

145. Федеральный закон Российской Федерации «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (от 25.06. 2002 г. № 73–ФЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2002/06/29/pamjatniki-dok.html>
146. Федоров-Давыдов, Г.А. Золотоордынские города Поволжья / Г.А. Федоров-Давыдов. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 232 с.
147. Федоров-Давыдов, Г.А. Золотоордынские города Поволжья. Керамика. Торговля. Быт. / Г.А. Федоров-Давыдов. — М.: Изд-во МГУ, 2001. — 256 с.
148. Федоров-Давыдов, Г.А. Искусство кочевников и Золотой орды / Г.А. Федоров-Давыдов. — М.: Искусство, 1976. — 228 с.
149. Федоров-Давыдов, Г.А. Кочевники юго-восточной Европы под властью золотоордынских ханов/ Г.А. Федоров-Давыдов. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1966. — 274 с.
150. Хоруженко, К.М. Культурология. Энциклопедический словарь / К.М. Хоруженко. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — 640 с.
151. Хрусталева, М.А. Интерпретация промышленного наследия в свете индустрии развлечений [Электронный ресурс] / М.А. Хрусталева. — Режим доступа: http://www.mapsmoscow.com/index.php?chapter_id=143&data_id=109&do=view_single
152. Чекалин, Ф.Ф. Нижнее Поволжье по карте космографа XV века Фра Мауро / Ф.Ф. Чекалин // Труды СУАК. Т. 2 — Саратов, 1890.— Вып.2. — С. 247–251.
153. Чернов, С.З. Комплексное исследование русского исторического ландшафта (экология культурной и природной среды) / С.З. Чернов // История культуры древнерусского города. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. — С. 168–178.
154. Черняева, Т.И. Конструирование ландшафта в туризме [Электронный ресурс]. / Т.И. Черняева // Модернизация экономики и государство. VII

- Международная научная конференция ГУ ВШЭ, 2006. — Режим доступа: www.hse.ru/data/863/667/1234/20060406chernyaeva.doc.
155. Членова, Н.Л. Предыстория «Торгового пути Геродота» (из Северного Причерноморья на Южный Урал) / Н.Л. Членова // Советская Археология. — 1983. — № 1. — С. 47–66.
156. Чугунова, А.В. Социокультурный образ современного музея: модели архитектурного воплощения: автореф. дис. ... канд. культ. : 24.00.03 / Чугунова Анастасия Владимировна. — СПб, 2012.— 22 с.
157. Шакенова, Э.К. Художественное освоение мира / Э.К. Шакенова // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. — Алматы: Гылым, 1993. — С. 70–84.
158. Шарапов, Д.Ю. Культурно-историческое наследие как объект познавательного туризма (на примере Волгоградской области) : автореф. дис. ... канд. культ. : 24.00.01 / Шарапов Дмитрий Юрьевич. — Волгоград, 2009.— 16 с.
159. Шилина, Л. Тараз [Электронный ресурс] / Л. Шилина //Мегаполис. — 2007. — № 33 (348). — 27 августа. — Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1188202740>
160. Шипилов, А.В. Художественная культура средневековых кочевников / А.В. Шипилов // Гуманитарные и культурно-исторические аспекты развития российского общества. Сборник научных трудов.— Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2005.— Вып.1. — С. 79–93.
161. Шнайдштейн, Е.В. Археологические памятники Астраханской области. Путеводитель по памятникам археологии Ахтубинского района / Е.В. Шнайдштейн. — Астрахань: изд-во АГПИ, 1990. — 64 с.
162. Шнайдштейн, Е.В. Археологический словарь Астраханского края / Е.В. Шнайдштейн. — Астрахань, 2004. — 42 с.

163. Щенков, А.С. Архитектурное наследие на рубеже XX и XXI веков. Проблемы реставрации и охраны наследия / А.С. Щенков. — М.: Красанд, 2010. — 144 с.
164. Этно–археологический комплекс «Затерянный Мир» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://archaeo-project.ru/Home/description/tabid/70/Default.aspx?PageContentID=14>
165. Яковлева, Е.А. Археологический парк на Труворовом городище: основные предпосылки и принципы проектирования / Е.А. Яковлева, Н.В. Лопатин, А.В. Михайлов // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Седова. Материалы 58 заседания, Институт Археологии РАН. — Москва, Псков, 2013. — С. 292–300.
166. Яковлева, Е.А. Археологический парк как форма сохранения, изучения и популяризации археологического наследия [Электронный ресурс] / Е.А. Яковлева, А.В. Михайлов. — Режим доступа: <http://arheologpskov.ru/index.php/truvorovo-gorodishche>
167. A Guide to best practices for archaeological tourism//AIA [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.archaeological.org/tourism_guidelines
168. Archaeology for interpreters: a guide to knowledge of the resource (National Park Service, Archaeology and Ethnography Program, United States) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nps.gov/archeology/IforA/tools4.htm>.
169. Cameron, D. A viewpoint: the Museum as a Communication System and Implications for Museum Education./ D. Cameron //Curator. — 1968. — № 1. — P. 33–40.
170. Carter, J. A Sense of Place: An Interpretive Planning Handbook, 2nd ed. [Электронный ресурс] / J. Carter // Inverness: Tourism & Environment Initiative. — 2001. — Режим доступа: <http://www.jamescarter.cc/files/place.PDF>
171. Experimental Archaeology [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://openarchaeology.info/category/experimental-archaeology>

172. Falk, J. *Thriving in the Knowledge Age: New Business Models for Museums and Other Cultural Institutions.* / J. Falk, B. K. Sheppard. — Walnut Creek: AltaMira Press, 2006. — 264 p.
173. Holtorf C. *Archaeology is a brand! The meaning of Archaeology in contemporary popular culture* / C. Holtorf. — Oxford: Archaeopress, 2007. — 183 p.
174. Howard, P. *The Eco-museum: innovation that risks the future*// *International Journal of Heritage Studies* / P. Howard. — 2002. — Vol. 8:1. — p. 63–72.
175. *Istanbul's Yenikapi design competition winners* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://aasarchitecture.blogspot.it/2012/09/istanbuls-yenikapi-design-competition.html>
176. Marotta, A. *Contemporary Museums* / A. Marotta — London: Thames & Hudson, 2010. — 352 p.
177. Masreira i Esquerra, C. *Presenting Archaeological Heritage to the Public: Ruins versus Reconstructions* / C. Masreira i Esquerra // *EuroREA, (Re)construction and Experiment in Archaeology.* — 2007. — Vol. 4. — P. 41–46.
178. Merriman, N. *Public Archaeology* / N. Merriman. — London: Routledge, 2004. — 306 p.
179. Naredi-Rainer, von P. *Museum Buildings – A Design Manual.* / P. Naredi-Rainer — Berlin: Birkhauser – Publishers for Architecture, 2004. — 248 p.
180. *Open Archaeology* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://openarchaeology.info/>
181. Paardekooper, R.P. *The value of an Archeological Open Air Museum.* / R.P. Paardekooper.— Leiden: Sidestone Press, 2012. — 331 p.
182. Paardekooper, R.P. *Archaeological Open-Air Museums as Time Travel Centres*//A. Odman (ed.), *Lunds Archaeological Review.* / R.P. Paardekooper. — Lund Department of Archaeology and Ancient History, University of Lund, 2010. — P. 61–69.

183. Peter, L. Creating products for tourism - the example of Lofotr Viking Museum / L. Peter // euroREA. Journal for (Re)construction and Experiment in Archaeology. — 2010. — P. 27–29.
184. Petersson, B. Re-creating the Past. On the Quality of Archaeological Reconstruction on Gotland / B. Petersson // Current Swedish Archaeology. — 1999. — № 7. — P. 131–148.
185. Prest, J. The Invention of the Park: Recreational Landscapes from the Garden of Eden to Disney's Magic Kingdom / J. Prest // The English Historical Review. — 2006. — Volume 121:491. — P. 651– 652.
186. Rakocija, M. Ancient Christian Baptistery Complex in Mediana, nearby Nis/ M. Rakocija // Nis&Byzantium. Symposium. VIII. — Nis: 2009. — P. 61–98.
187. Richthofen, von F. China. Ergebnisse eigener Reisen und darauf gegründeter Studien : 5 Vol. / Ferdinand von Richthofen. — Berlin: Reimer, 1877–1912. — 5 т.
188. Schmidt, M. Museumspadagogik ist keine experimentelle Archäologie / M. Schmidt // E. Wiese, M. Steinert & M. Papiick (eds), Experimentelle Archäologie und Museumspadagogik, Archäologische Mitteilungen aus Nordwestdeutschland, Beiheft 29. — Oldenburg: Staatliches Museum für Naturkunde und Vorgeschichte, 2000. — P.81–88.
189. Schmidt, M. Reconstruction as Ideology: the Open Air Museum at Oerlinghausen, Germany/ M. Schmidt // P.G. Stone & P.G. Planel (eds), The Constructed Past, Experimental Archaeology, Education and the Public. — London, New York: Routledge, 1999. — P. 146–156.
190. Stanley-Price N. The Reconstruction of Ruins: Principles and Practice [Электронный ресурс] / N. Stanley-Price. — Режим доступа: http://www.archaeological.org/pdfs/sitepreservation/N_SP_Article_Dec_2009.pdf
191. Uffelen van Ch. Contemporary Museums / Ch. Uffelen — London: Thames & Hudson, 2010. — 512 p.